

ВРЕМЯ ВЫУЧИТЬ,

как это будет
по-русски

С. 6

ВРЕМЯ УЧИТЬ РУССКИЙ

КОГДА В ИЮНЕ 2007 ГОДА ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР Путин подписал указ о создании фонда «Русский мир», надежды на этот проект возлагались огромные. И со стороны русистов, и со стороны дипломатов, вспомнивших про «мягкую силу» и ее роль в распространении влияния России в мире, и со стороны простых российских соотечественников, мечтавших о том, чтобы их связал с Родиной еще один надежный мост. К тому же обращенный не в прошлое, а в будущее.

Аналогов подобной организации в истории России не было. Приоритетными задачами фонда стали «популяризация русского языка за рубежом, поддержка существующих и создание новых программ изучения русского языка, налаживание контактов и содействие проектам русскоязычных организаций за пределами России».

И вот прошло пять лет. И сейчас уверенно можно сказать, что фонд оправдал возлагавшиеся на него надежды. Несмотря на то, что приходилось быть первопроходцами в новом деле, преодолеть в том числе косность и бюрократизм.

Сейчас в мире действует 89 Русских центров и 117 Кабинетов Русского мира, открытых и поддерживаемых фондом. Только в прошлом году в Русских центрах было проведено 608 лекционных циклов, 44 специализированных курса изучения русского языка, 78 конкурсов и олимпиад, 156 научно-практических конференций, 301 методический семинар, 271 круглый стол, 244 выставки и экспозиции, 148 творческих встреч, 92 читательские конференции. Фонд «Русский мир» за пять лет работы выдал более 1000 грантов на поддержку русского языка. Сегодня он с гордостью может воспринимать как высокую оценку своей работы слова президента Владимира Путина о том, что фонд стал организацией, которая «консолидирует много-миллионный Русский мир».

«В прошлом году в странах СНГ провели опрос на тему «Хотели бы вы, чтобы ваши дети знали русский язык?» – говорит председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. – «Да» ответили 99,8 процента опрошенных в Таджикистане, 99,6 процента – в Армении, 99 процентов – в Белоруссии, 98,5 процента – в Киргизии, 97 процентов – в Казахстане и Узбекистане, 96,8 процента – в Грузии, 92,3 процента – на Украине, 90 процентов – в Азербайджане, 87,2 процента – в Молдавии. У русского языка сложное настоящее, и есть мнение, что он находится «на грани нервного срыва». Я же думаю, говорит Никонов, в этом состоянии находится не язык, а некоторые исследователи». У русского языка – большое будущее.

Приведенные цифры наглядно свидетельствуют: если в первые годы после распада СССР, на волне поднявшегося в некоторых молодых республиках национализма, еще можно было говорить о том, что, мол, русский язык уступает свои позиции, что молодое поколение считает его ненужным, предпочитая учить другие языки, прежде всего английский, то теперь отступление в любом случае закончилось. Приходит время учить русский. ■

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР – ТАСС)»

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Руководитель Россотрудничества

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Министр культуры Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

НИКОНОВ В.А.

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель правления фонда

СКОРОСПЕЛОВ П.П.

Исполнительный директор фонда «Русский мир», заместитель председателя правления фонда

БОГДАНОВ С.И.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления фонда

ФУРСЕНКО А.А.

Помощник президента Российской Федерации

ЮРКОВ Е.Е.

Директор Института русского языка и культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, генеральный секретарь Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы

МОЛЧАНОВ Д.В.

Директор департамента культуры Аппарата правительства Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Директор департамента специальной связи МИД России

ЯКУНИН В.И.

Президент открытого акционерного общества «Российские железные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

ФЕДЮКИН И.И.

Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

РУССКИЙ МИР

- 06 Первый юбилей
- 16 Становой хребет цивилизации
- 20 О бедном поэте замолвили слово
- 21 Форум журналистов
- 22 Главная альтернатива нацизму

ИНТЕРВЬЮ

- 24 Стало легче морально
- 30 «Впервые я запел в четыре года на чердаке»

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 40 Кого хочешь «лайкай», а люби меня!

ИСТОРИЯ

- 44 Ранцы и жезлы

НАСЛЕДИЕ

- 50 Часы и звезды Маршака

- 58 Художник и его «Пенаты»

ИТАР-ТАСС

- 34 Мифы Третьего Рейна

КУЛЬТУРА

- 66 Музыкальная машина времени

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

- 72 Мир, который построил Вильк
80 На Марсе будут яблони цвести

ЭКСПЕДИЦИЯ

- 86 В песках
у Полярного круга

ПУТЕШЕСТВИЕ

- 92 Кокос
социализма

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Елена КУЛЕФЕЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-54-04, 981-56-95

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Дмитрий ИВАНОВ
Максим КРОНГАУЗ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Юлия СЕМЕНОВА
Кира СТЕРЛИН
Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
Александра БУРОГО

ПЕРВЫЙ ЮБИЛЕЙ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ЗА ПЯТЬ ЛЕТ РАБОТЫ ФОНД «РУССКИЙ МИР» ОТКРЫЛ 89 РУССКИХ ЦЕНТРОВ И 117 КАБИНЕТОВ РУССКОГО МИРА, ВЫДАЛ БОЛЕЕ 1000 ГРАНТОВ НА ПОДДЕРЖКУ РУССКОГО ЯЗЫКА И, ПО СЛОВАМ ПРЕЗИДЕНТА ВЛАДИМИРА ПУТИНА, СТАЛ ОРГАНИЗАЦИЕЙ, КОТОРАЯ «КОНСОЛИДИРУЕТ МНОГОМИЛЛИОННЫЙ РУССКИЙ МИР».

21 ИЮНЯ 2007 ГОДА президент РФ Владимир Путин подписал указ о создании фонда «Русский мир». Аналогов подобной организации в истории России не было. Впервые обсуждение проблем русского языка было вынесено на столь высокий общественно-политический и международный уровень. Приоритетными задачами фонда стали «популяризация русского языка за рубежом, поддержка существующих и создание новых программ изучения русского языка, налаживание контактов и содействие проектам русскоязычных организаций за пределами России». Надежды на «Русский мир» возлагались большие как со

стороны русистов, так и в дипломатических кругах. Во многом сотрудники фонда были первопроходцами, и не сразу итоги этого труда было легко оценить правильно.

Но прошло пять лет. «Главное, что было достигнуто за эти пять лет, – это то, что фонд прочно встал на ноги, – говорит Василий Истратов, первый заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир». – И он готов двигаться дальше». Теперь, оглядываясь назад, можно с уверенностью сказать, что «Русский мир» способен реализовывать масштабные государственные и межгосударственные проекты в области русского языка и общественной дипломатии.

ВЫСОКИЙ СТАТУС

Всего за пять лет работы фонд стал широко известен во многих странах. «Консолидирующую роль фонда «Русский мир» отмечал президент Владимир Путин. По его словам, «многогранная и в высшей степени востребованная работа фонда по реализации значимых проектов в сфере просвещения, образования, благотворительности, создания Русских центров и поддержки наших соотечественников за рубежом... имеет большое значение для укрепления международных гуманитарных контактов, повышения авторитета России в мире». В прошлом году бывший тогда президентом Дмитрий Медведев поручил фонду сложную миссию налаживания контактов между странами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), и в этом направлении фонду удалось завоевать солидный авторитет. Президент поручил фонду и Российской академии наук создать некоммерческую организацию НКИ БРИКС, которая координировала бы научную работу стран БРИКС и вырабатывала стратегию межгосударственного взаимодействия. 27 сентября нынешнего года в Китае про-

шла очередная конференция научных и экспертных центров стран БРИКС, по итогам которой исполнительный директор НКИ БРИКС Георгий Толорая сказал: «Мы перешли от общих слов к обсуждению деловых вопросов: конкретных задач сотрудничества в области экономики, валютно-финансовой сферы, в особенности что касается Банка развития БРИКС. Создание этого института может серьезно изменить мировой финансовый ландшафт». «У России есть возможность претендовать на значительную роль в выработке идеологии и стратегии развития БРИКС, – отметил председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. – Конечно, здесь исключительно важна структура «второй дорожки», в которой в личном качестве задействованы эксперты, дипломаты, представители ведомств, и это – серьезный резерв для продвижения российской позиции по вопросам общей стратегии».

Фонд проводит конференции по различным вопросам внешней политики России. К примеру, в этом году во Вла-

дивостоке состоялась III Международная научно-практическая конференция «Неправительственный диалог о территориальных спорах в Азиатско-Тихоокеанском регионе», на которой обсуждались территориальные споры в этом районе планеты. На новый уровень сотрудничества выходят и отношения неправительственных организаций России и Великобритании, в том числе благодаря работе фонда «Русский мир». 14 сентября 2012 года в Москве прошел круглый стол с участием молодых политиков Великобритании и представителей российских некоммерческих организаций. В его работе принял участие и руководитель европейских программ фонда «Русский мир», руководитель Центра британских исследований Института Европы РАН Алексей Громыко. «Наши страны имеют сложную историю взаимоотношений, – подчеркнул он, – однако нам очень приятно, что сейчас Россия и Великобритания вошли в режим активного диалога. Непосредственным подтверждением этого стало недавнее

создание Консервативной партией Великобритании «Клуба друзей России».

Ни одно крупное мероприятие фонда не обходится без присутствия или письменного приветствия первых лиц государства, министров и ведущих чиновников. Иными словами, статус фонда довольно высок. В состав его попечительского совета, заново утвержденного 9 августа 2012 года, входят, например, глава МИД России Сергей Лавров, министр образования и науки Дмитрий Ливанов, министр культуры Владимир Мединский, зампреда Комиссии по делам ЮНЕСКО Александр Дзасохов, генеральный директор ВГТРК Олег Добродеев, генеральный директор ИТАР-ТАСС Виталий Игнатенко, президент ОАО «РЖД» Владимир Якунин, ряд других крупных государственных и общественных деятелей, работников культуры и СМИ.

МОСТ МЕЖДУ НАРОДАМИ

Сейчас в мире действует 89 Русских центров и 117 Кабинетов Русского мира, открытых и поддерживаемых фондом. Только

Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии между Русской православной церковью и фондом «Русский мир» было подписано 3 ноября 2009 года в ходе церемонии открытия III Ассамблеи Русского мира

АНДРЕЙ СЕМАШКО

6 июня 2011 года на встрече с сотрудниками фонда «Русский мир», представителями научного сообщества, молодыми русистами и студентами-филологами президент Дмитрий Медведев объявил о том, что подписал указ, в соответствии с которым 6 июня – день рождения А.С. Пушкина – объявлено Днем русского языка

за прошлый год в Русских центрах было проведено 608 лекционных циклов, 44 специализированных курса изучения русского языка, 78 конкурсов и олимпиад, 156 научно-практических конференций, 301 методический семинар, 271 круглый стол, 244 выставки и экспозиции, 148 творческих встреч, 92 читательские конференции. Фонд обеспечивает центры книгами лучших российских издательств по русскому языку, культуре, истории и современности России, энциклопедия-

ми, каталогами, электронными базами данных, научно-методическими, аудио- и видеоматериалами по основным тематическим блокам: «Культура и искусство», «Наука», «Образование», «Русский язык», «История», «Общество», «Современная Россия». Всего – более 1000 наименований книжных и мультимедийных изданий. Особенное внимание общественности приковано к двум морским Русским центрам, действующим на знаменитых парусниках – «Надежда» и «Мир».

В международной акции «Первый в космосе», проведенной фондом «Русский мир» в 2011 году и приуроченной к 50-летию первого полета человека в космос, приняли участие иностранные студенты

В прошлом году открылись 13 Русских центров в 13 государствах. Так, Иордания стала первой арабской страной, где начал действовать Русский центр – событие прошло в рамках первого визита в Иорданию президента РФ Дмитрия Медведева. Вячеслав Никонов на открытии центра 19 января в Иорданском университете выразил уверенность в том, что «Русский центр станет связующим мостом между двумя народами», а и.о. президента Иорданского университета доктор Харабже сказал, что «центр, несомненно, окажет действенную помощь в изучении не только русского языка, но и России в целом».

Первый Русский центр в Австрии открылся 26 января 2011 года в Инсбрукском университете – ведущем центре русистики. 1 марта – в Университете Гуаякиля (Эквадор), где ректор университета Карлос Седенье Наваррете заявил, что «интерес к русскому языку и России в целом в Республике Эквадор возрастает год от года, свидетельствуя об укреплении экономических и культурных связей между двумя странами». После открытия центра в литовском городе Шяуляе его мэр Юстинас Сартаускас пообещал оказывать поддержку российско-литовским связям, а ректор Шяуляйского университета профессор Видас Лаурушка выразил надежду, что «открытие Русского центра будет способствовать увеличению числа студентов, желающих изучать русский язык». Центр, открытый в мае в словенском Мариборе, замечателен тем, что Марибор – второй по величине город Слове-

нии, в 2012 году названный культурной столицей Европы, а местный университет благодаря проекту начал восстанавливать программу подготовки специалистов в области русского языка и литературы.

ГРАНТЫ

Второе важнейшее направление работы фонда «Русский мир» – выдача грантов на популяризацию русского языка и культуры за рубежом.

По состоянию на конец октября 2012 года за пять лет управлением грантов было поддержано более тысячи заявок. Подавляющее большинство одобренных заявок пришлось на грантополучателей из стран Европы, России и СНГ. «Если говорить о тенденциях прошедших пяти лет, то могу отметить, что улучшается содержательная сторона заявок, их проработанность, – говорит руководитель управления грантов фонда «Русский мир» Юлия Барцева. – Это связано и с тем, что у нас появились грантополучатели, с которыми мы работаем уже не первый год. И мы набрались опыта, постоянно расширяем разъяснительную работу, проводим круглые столы на Ассамблеях Русского мира».

Гранты помогают решить две наиболее острые проблемы ру-

стики за рубежом: создание хороших современных учебников и повышение квалификации учителей и преподавателей русского языка и литературы. За пять лет были написаны десятки учебников и методических пособий, проведен ряд научных и научно-практических конференций, семинаров, мероприятий по обмену опытом. Например, недавно прошла презентация учебника «Русский без границ» для детей 13–18 лет, над которым работал международный коллектив авторов под руководством Марины Низник, преподавателя Тель-Авивского университета. По нему уже учатся в школах Франции, Англии, Германии, США, Канады, Новой Зеландии и Израиля. Замечательными получились учебные пособия «Биология по-русски» для детей-билингвов и немецких школьников, «Россия – Италия», «Стилистика и культура русской речи» (для китайцев, изучающих русский язык), мультимедийная азбука на портале alphabet.spbu.ru, система дистанционного обучения «Золотой фонд лекций «Русского мира», состоящая из 10 учебно-методических комплексов, и т.д. Программы, поддерживаемые фондом, даже коснутся Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи

В церемонии открытия Русского центра в Институте русского языка Шанхайского университета иностранных языков приняла участие президент МАПРЯЛ, председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

2007 ГОД

Создание фонда. 3 ноября состоялась I Ассамблея Русского мира – масштабное мероприятие, ставшее ежегодным.

2008 ГОД

Организованы 2 филиала фонда – в Санкт-Петербурге и Владивостоке. Открыто 15 Центров Русского мира, заключено 67 договоров о создании Центров Русского мира в будущем. Рассмотрено 1015 грантовых заявок, 317 – утверждено. Проведено 6 международных конференций, общественный форум, 10 круглых столов, 3 семинара. Налажена активная партнерская деятельность с МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, ведущими научными и организациями соотечественников за рубежом, общественными фондами.

2009 ГОД

Открыто 39 Русских центров, в том числе: 14 – в Европе, 11 – в Азии (из них 5 – в Китае в рамках Года русского языка в Китае), 6 – в СНГ. Открыты первые 25 Кабинетов Русского мира в 14 странах. Рассмотрено 1805 грантовых заявок, поддержано – 246. В 2009 году было реализовано 258 проектов (включая утвержденные ранее), 70 процентов из которых – в странах СНГ и Европы. Учреждена премия русистам – гражданам КНР. Проведено 5 международных конференций, 10 круглых столов, ряд конкурсов и олимпиад. Запущена международная акция «Память сердца» в честь 65-летия Победы ►►

в 2014 году: один из грантов предполагает дистанционное интерактивное обучение русскому языку иностранных спортсменов и спортивных специалистов, планирующих участвовать в этом спортивном мероприятии.

Фонд оказал поддержку изданию популярных у русистов всего мира журналов «Мир русского слова» и «Русский язык за рубежом», книги известного лингвиста В.Г. Костомарова «Статьи разных лет» о методике преподавания и культуре русского языка, созданию системы электронного дистанционного сопровождения новых учебно-методических комплексов по русскому языку и литературе для высших учебных заведений РФ «Вузовская русистика».

Из международных научных форумов и конференций только последнего года наиболее значимыми стали XII Конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература во времени и пространстве» в Шанхайском университете иностранных языков, Международный форум «Слово в русско-итальянском культурном диалоге» на русском и итальянском языках для ученых-русистов из России и Италии, V Республиканская конференция преподавателей русского языка в школах Эстонской Республики на тему «Сегодня и завтра преподавания русского языка в эстонской школе».

Помимо задач, напрямую связанных с русским языком, фонд поддерживает проекты, нацеленные на развитие культурных связей между странами. Среди любопытных тем, например, можно назвать выявление и научное описание восточнославянских рукописей, хранящихся в библиотеках Берлина, учебное пособие на русском языке для иностранных студентов-медиков, поддержку зарубежных СМИ на русском языке, создание базы данных и интернет-сайта «Изобразительное искусство и архитектура русского зарубежья», подготовку и издание в двух томах на русском языке книги «Вологодско-Пермская летопись. Лондонский спи-

АЛЕКСАНДР БУРЬИ

Именно такой памятник Юрию Гагарину будет установлен в Хьюстоне

сок» под редакцией специалистов СПбГУ. По словам директора российских программ фонда «Русский мир» Светланы Щербаковой, в грантовые программы фонда все активнее включаются российские регионы. В частности, университеты Калининграда, Владивостока, Екатеринбурга, Барнаула и Твери.

Подчас проекты, поддержанные «Русским миром», превосходят даже самые оптимистичные ожидания. Так, обмен научными и общественными делегациями между Волгоградом и Брестом оказался настолько эффективным, что университеты этих двух городов договорились о сотрудничестве, создании совместных проектов, уже открыли в Университете Бреста собственный Русский центр, а мэры двух городов-героев обменялись письмами с предложениями объявить города побратимами. «Соглашение о побратимских связях Бреста и Волгограда еще не подписано, – говорит Светлана Щербакова. – Официально это может произойти в дни празднования 70-летия победы в Сталинградской битве. Но мы очень рады, что такое историческое событие может произойти при нашем участии».

Работа по выдаче грантов в фонде разделена по регионам мира. «Приоритеты мы устанавлива-

ем, исходя из принципиальных стратегических установок, – говорит Георгий Толорая, руководитель региональных программ фонда. – Допустим, в странах СНГ речь в первую очередь идет о восстановлении и защите тех позиций русского языка и русской культуры, которые были раньше. Не секрет, что в некоторых странах СНГ отношение к России и к русскому языку не самое позитивное, и нужна помощь тем, кто заинтересован в сохранении языка и культуры. В странах Европы мы ориентируемся на соотечественников, помогая им и их детям сохранить язык и культуру, и на специализированные группы русистов. В странах Азии и Африки мы часто идем по целине: изучение языка и культуры налаживается практически на пустом месте, там наше появление воспринимается с восторгом. Среди таких стран, например, Кения, Замбия. Есть значимые государства, такие как ЮАР, Южная Корея, некоторые арабские страны, для которых мы открываем Россию, а для себя, в общем, новые рынки образовательных и научных услуг. Где-то наше появление воспринимают как возврат к усилиям советского периода».

За годы сотрудничества у фонда появились сотни партнеров за рубежом: общественные организации, научные и учебные учреждения, налажилось взаимодействие с МИД РФ, Россотрудничеством, Правительственной комиссией по делам соотечественников. Предложений о сотрудничестве от партнерских организаций появилось так много, что уже затруднительно отвечать на все инициативы, в том числе и из финансовых соображений. «Допустим, в Китае у нас сейчас действует семь Русских центров и несколько Кабинетов Русского мира. Один из центров открыли буквально на днях, – говорит Георгий Толорая. – Это лишь частичный ответ на китайский спрос. Монголия, Вьетнам очень позитивно реагируют на наши инициативы. Там успешно работают

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

и созданные центры, и Кабинеты, и грантовая поддержка оказывается, и мероприятия проходят очень активно».

В последние годы Россия провела несколько перекрестных Годов культуры с европейскими странами: Германией, Италией, Испанией, Францией. Фонд «Русский мир» это учитывал, отдавая предпочтение заявкам из этих стран. Так, Гранадский университет (Испания) устроил международный форум «Россия – Испания: тенденции сближения и перспективы сотрудничества». Ассоциация итальянских русистов организовала курсы русского языка для школьников и студентов по подготовке специалистов в сфере туризма. А в Германии объединение «Немецкий образовательный центр» провело для немецких учащихся курсы по русскому языку и литературе по программе российских школ.

В регионе стран СНГ и Грузии по традиции наибольшую активность проявляет Украина, откуда поток заявок на гранты постоянно увеличивается, а Русские центры очень творчески подходят к своей работе. В прошлом году руководство фонда наладило сотрудничество с официальными украинскими властями. Перемены к лучшему, наметившиеся в отношении России и русского языка, культуры

во всем мире, применимы и к странам СНГ. Однако положение русского языка в СНГ еще нельзя назвать удовлетворительным. Сложнее всего дело обстоит в Грузии, но и здесь интерес к изучению русского языка растет – особенно среди молодежи. После единичных заявок на гранты в предыдущие годы 2011 год отмечен заметным ростом количества общественных организаций, желающих принять участие в грантовой программе фонда и представляющих на рассмотрение качественные, общественно значимые проекты. В 2011 году подписанием договора завершился длительный процесс переговоров по открытию Русского центра в Абхазском государственном университете. Налажено активное сотрудничество с Южной Осетией, серьезную помощь центру оказывает посольство РФ в Южной Осетии. Достигнуты договоренности об открытии в этой республике Кабинета Русского мира.

Благодаря помощи представительства Россотрудничества в Узбекистане удалось активизировать работу и в этой стране. «В прошлом году в странах СНГ провели опрос на тему «Хотели бы вы, чтобы ваши дети знали русский язык?» – говорит председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. – «Да» ответи-

Русские центры оснащены самым современным оборудованием и всеми необходимыми пособиями для изучения русского языка

в Великой Отечественной войне. Проведена акция «Символы Русского мира», ставшая регулярной. Проведен Всероссийский конкурс интеллектуальных проектов «Держава-2009» по проблемам модернизации страны.

2010 ГОД

Открыто 20 Русских центров в 16 странах. Создано 24 Кабинета Русского мира в 17 странах. Подано 1009 заявок на получение грантов, поддержано – 293. Поддержано порядка 100 партнерских проектов. Проведено 10 международных конференций, 6 круглых столов, 2 общественных форума, 3 общественные акции. 2 ноября в рамках IV Ассамблеи Русского мира был проведен Международный форум учителей зарубежных школ с преподаванием русского языка. Реализованы образовательные программы для зарубежных студентов и специалистов-русистов: «Стажировки Русского мира», «Профессор Русского мира» и «Студент Русского мира». Запущена международная акция «Первый в космосе» в честь 50-летия со дня первого полета в космос Юрия Гагарина, которую поддержали десятки стран более 100 мероприятиями. Более 8500 работ было прислано на творческий конкурс.

2011 ГОД

Открыто 13 Русских центров в 13 государствах, в том числе морской Русский центр на учебном паруснике «Надежда», и 55 Кабинетов Русского мира в 32 странах. Рассмотрены 1064 грантовые заявки, из них 235 – поддержаны. Проведены 2 международных дискуссионных форума, 8 международных конференций, 9 круглых ►►

ли 99,8 процента опрошенных в Таджикистане, 99,6 процента – в Армении, 99 процентов – в Белоруссии, 98,5 процента – в Киргизии, 97 процентов – в Казахстане и Узбекистане, 96,8 процента – в Грузии, 92,3 процента – на Украине, 90 процентов – в Азербайджане, 87,2 процента – в Молдавии. У русского языка сложное настоящее, и есть мнение, что он находится «на грани нервного срыва». Я же думаю, в этом состоянии находится не язык, а некоторые исследователи. Уверен, у русского языка великое будущее».

Одним из самых запоминающихся проектов последних лет в США, пожалуй, можно назвать проект установки памятника Юрию Гагарину в Хьюстоне. «Не просто в Хьюстоне, а у входа в Центр подготовки космонавтов НАСА, – говорит Николай Михайлов, директор американских программ фонда. – В прошлом году мы обсуждали эту инициативу наших американских соотечественников с мэром Хьюстона, но энтузиазма с его стороны не увидели. Но в результате кропотливых усилий нам удалось увязать проект с великими достижениями американских астронавтов. Так что в октябре мы ожидаем появления в Хьюстоне двух памятников: Юрию Гагарину и американскому астронавту Джону Гленну».

По мнению Николая Михайлова, во многом благодаря именно фонду «Русский мир», возможно, не была утрачена былая дружба между нашей страной и Латинской Америкой. «Для примера, на Кубе в лучшие советские времена русский язык преподавался в школах, я уже не говорю о вузах, – подчеркивает он. – В начале 2000-х изучение русского языка сводилось к минимуму – на паре кафедр двух вузов. Вся Куба начала срочно изучать английский и французский. Я думаю, если бы мы еще лет пять посидели сложа руки, то уже бы не нашли там людей, связанных с преподаванием русского языка. И восстанавливать прежние связи было бы много труднее. Так что вопрос эффективности нашей работы за-

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Международная акция «Память сердца», посвященная Победе в Великой Отечественной войне, объявлена фондом «Русский мир» бессрочной

ключается в том, чтобы сделать все возможное и как можно скорее для того, чтобы продолжить преподавание русского языка там, где это еще возможно, а во вторых, – и это уже более далекая перспектива – выйти на то, чтобы вызвать интерес к получению высшего образования в России у латиноамериканских студентов».

ДОСТУПНЫ ДЛЯ МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ

Дальневосточный филиал фонда «Русский мир», созданный в 2008 году, все годы работает в тесном взаимодействии с Азиатско-Тихоокеанской ассоциацией преподавателей русского языка и литературы. К слову, именно Дальний Восток получил первый в истории фонда грант – это была поддержка международной конференции «Русский язык и русская культура в диалоге стран АТР». Если ничего не говорить о Русских центрах и Кабинетах Русского мира, открытых благодаря Дальневосточному филиалу, в том числе и на паруснике «Надежда», поддержке различных мероприятий для русистов и выпуске специализированной литературы, хотя этому посвящены основные силы работы фонда, то хочется отметить международную конфе-

ренцию «Русский язык и русские диаспоры в АТР», крупный Тихоокеанский фестиваль поэзии «Берега», шесть выставок проекта «Картины Русского мира», баннеры на улицах Владивостока с цитатами из классической русской литературы и детский уголок фонда «Русский мир» с книгами, созданный в детской больнице для детей от 4 до 14 лет. «Есть у нас различные просветительские акции, – говорит директор Дальневосточного филиала Александр Зубрицкий. – Например, «Аспиранты – детям», когда аспиранты вузов города и края проводят с ребятами в больницах, в реабилитационных центрах занятия по истории, литературе, истории России. Или «Ремесла Русского мира» – для иностранцев, проживающих во Владивостоке. Вкладка в журнал «Русский мир», которую мы издаем с 2009 года, пользуется огромной популярностью у творческой интеллигенции Дальнего Востока, в Кабинетах приграничных городов Китая, Японии, КНДР». По словам Александра Зубрицкого, уже за несколько лет работы филиала заметно повысился интерес к русскому языку в тех регионах, где фонд проводит работу. «Я сегодня принимал японскую делега-

цию префектуры Тоттори, где мы открыли Кабинет Русского мира, представителей исполнительной власти и бизнеса, – рассказывает он. – Они сказали, что открытие Кабинета стало у многих мотивацией к изучению русского языка. Приходят туда обычные японцы, берут наши книги, со словарем пытаются переводить. В приграничном Китае раньше русский язык был на очень примитивном уровне, наблюдались серьезные проблемы с квалифицированными педагогами. Сейчас мы направляем туда учителей и преподавателей и видим совершенно другой русский. И появилось, я бы сказал, более доверительное к нам отношение».

Санкт-Петербургский филиал фонда заработал в апреле 2008 года, и в его сферу ответственности вошли Эстония, Литва, Латвия, Финляндия, Исландия, Швеция, Норвегия, Дания. Одним из самых резонансных его проектов стало открытие Классов Русского мира в трех городах Северо-Восточной Финляндии. «Число желающих учить русский язык в подразделениях Финско-русской школы Восточной Финляндии увеличилось в несколько раз, и впервые было открыто сразу несколько начальных классов», – поясняет директор Санкт-Петербургского филиала фонда «Русский мир» Олег Муковский. В 2009 году филиал приступил к реализации амбициозного проекта по продвижению российских программ в области высшего образования на территории Эстонской Республики, Латвийской Республики, Литовской Республики и Финляндии. Русскоязычной диаспоре, школьникам и молодым людям Латвии, Эстонии и Финляндии предоставлялась информация о возможностях получения образования в России. Несколько месяцев специалисты СПбГУ, Смольного института свободных искусств и наук, Института русского языка и культуры, Московского института свободных искусств и наук выступали в этих странах с семинарами и лекциями, проводили встречи с потенциальными абитуриентами российских вузов. Самы-

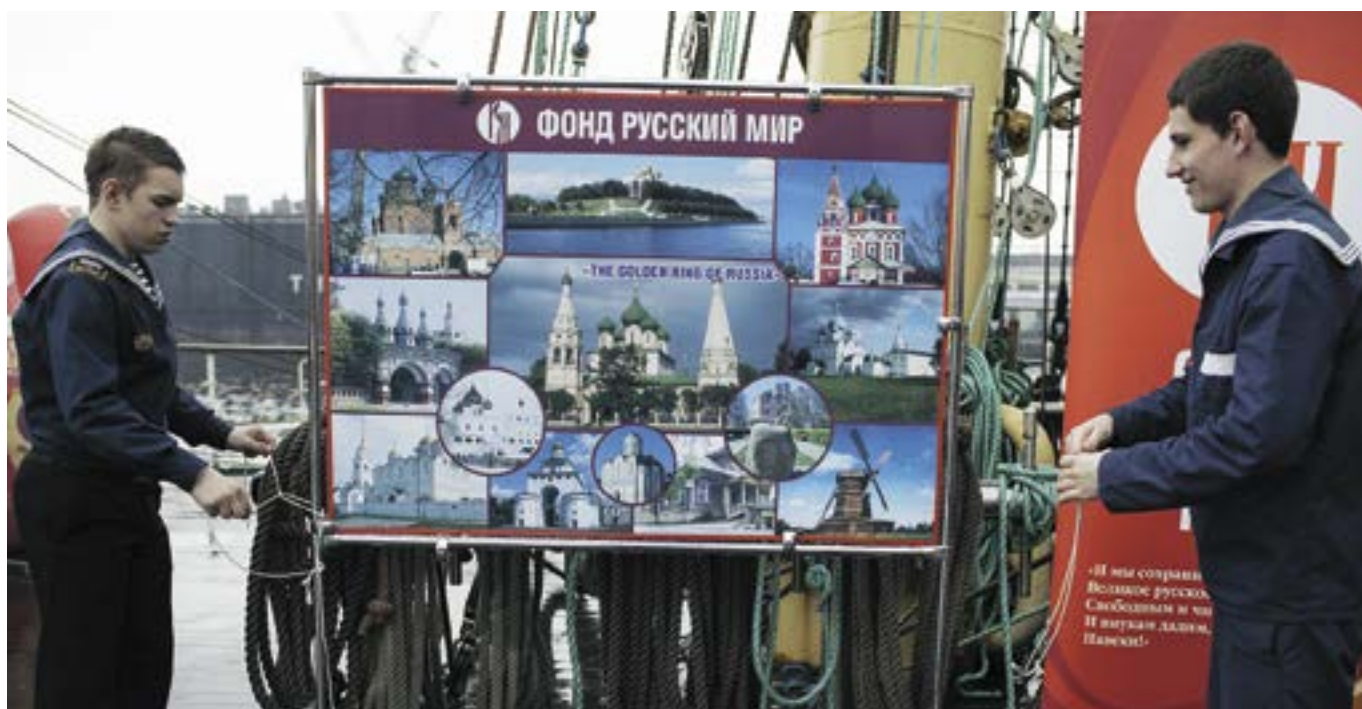
ми интересными долгосрочными проектами 2009–2011 годов в Санкт-Петербурге стали создание виртуального музея В.В. Набокова «Мое сердце говорит по-русски...» (www.nabokovmuseum.ru) и «Мир русской литературы на карте Европы» («*мирурусскойлитературы.рф*») – аллюзии к миру русской прозы, поэзии и публицистики на территории европейских государств. А самым романтичным – пожалуй, парусник «Мир», который с апреля по октябрь посетил 20 зарубежных портов в 7 странах. «Мы рассчитываем на продолжение тесного сотрудничества с крупнейшими партнерами фонда в Санкт-Петербурге: СПбГУ, МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, – поделился планами Олег Муковский. – Мы надеемся на то, что филиал реализует новые проекты, связанные с продвижением русского языка и культуры с помощью самых современных технологий, которые уже сами по себе являются свидетельством того, что Русский мир не стоит на месте, развивается, переходит в новое коммуникативное и информационное поле, оставаясь интересным, привлекательным и доступным для миллионов людей».

В течение последних трех лет все подразделения фонда активно работали над тремя годовыми международными программами: «Память сердца» – в честь 65-летия со дня Победы в Великой Отечественной войне, «Первый в космосе» – посвященной полету Юрия Гагарина, и «Ломоносов 300» – фактически ставшей символом Года истории, объявленного в России в 2012 году. Ко всем программам подключились участники из десятков стран. Фонд получил тысячи откликов, сообщений о стихийном подключении к мероприятиям. Единство людей, считающих себя русскими и радующихся российским достижениям, потрясло. В 2012 году во всем мире регулярно проходили семинары и конференции, посвященные российской государственности, российской истории. Например, в конце сентября в индийском Тривандруме обсудили значение для России реформ

столов. На мероприятиях партнерских организаций специалисты фонда прочитали 140 докладов и 40 лекций – для зарубежной аудитории. Совместно с Институтом перевода и Высшей школой перевода МГУ им. М.В. Ломоносова проведена стажировка иностранных студентов-переводчиков «Студент Русского мира – 2011». Продолжена программа «Профессор Русского мира». Запущена международная программа «Ломоносов 300», посвященная 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, в ее рамках состоялось более 100 событий.

2012 ГОД

Создан второй морской Русский центр – на борту учебного парусника «Мир». В настоящее время создано 88 Центров Русского мира и более 100 Кабинетов Русского мира. По состоянию на конец октября за пять лет управлением грантов поддержано более тысячи заявок. Проводятся совместные мероприятия в рамках перекрестных Годов языка и культуры в России и Германии. В Международный день родного языка, 21 февраля, организован круглый стол «Государственный язык и культурное многообразие России» при участии председателя ГД РФ Сергея Нарышкина. 20–23 февраля на Украине проведен Международный форум студентов и молодых учителей-русистов «Слово – это великое дело». 26 февраля в Германии – дискуссионный форум «Партнерство с Россией в Европе: Россия и ЕС в условиях неопределенности». 1–2 марта в Москве состоялась XVI Международная научно-практическая конференция школьников «Языкознание для всех».

АНТОН БЕРКАСОВ

Петра Столыпина. По итогам обсуждений директор Русского культурного центра в Тривандруме Ратиш Наир отметил, что «в настоящее время в России проводятся реформы, которые по своей значимости и направленности перекликаются со столыпинскими, и большое значение приобретает изучение их опыта для дальнейших успешных преобразований экономики России». Примерно в то же время в Болгарии прошел второй болгарско-русский общественный форум «Болгария и Россия в XXI веке: духовность, образование, культура», посвященный 135-й годовщине победы России в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Здесь снова были произнесены слова о теплых взаимоотношениях наших стран и о том, что в ближайшее время в странах ЕС начнется сбор подписей в поддержку присвоения русскому языку статуса языка национального меньшинства. Только в Болгарии планируется собрать 60 тысяч подписей. По итогам форума участники приняли документ, где говорится о ведущей роли православной церкви в качестве гаранта нового развития российско-болгарских отношений.

В СКОРОМ ВРЕМЕНИ

Трудно переоценить роль информации в современном мире. Фонд создал несколько

Самые нестандартные Русские центры открыты фондом «Русский мир» на парусниках «Надежда» и «Мир»

медиапроектов: журнал, интернет-портал, интернет-радио и интернет-телевидение. «Большой прорыв, я считаю, у нас произошел с радио «Русский мир», – говорит Елена Архипова, советник исполнительного директора фонда «Русский мир». – По Интернету мы получаем письма из университетов разных стран о том, что нашими лекциями, программами пользуются для преподавания русского языка». Радицикл «Золотые лекции Русского мира» – самый яркий и популярный среди многочисленных радиопрограмм фонда, в котором лекции по русскому языку читают выдающиеся современные ученые: русисты, политологи, историки.

«Наше отличие от всех других СМИ – в языковой направленности, – говорит Елена Архипова. – Я имею в виду программы о русском языке, литературе, истории, чего просто нет на центральных телеканалах». В прошлом году радио «Русский мир» стало победителем международной профессиональной премии Попова «за достижения в развитии русскоязычного вещания» и было принято в Международное объединение русскоязычных вещателей, куда на текущий момент входят 66 СМИ из 34 стран. Благодаря объединению интер-

нет-радиоканал «Русский мир» транслирует свои программы на волнах других радиостанций. Также фонд активно сотрудничает и с другими СМИ, среди которых наиболее крупные постоянные партнеры – телеканал «Россия 24», телерадиокомпания «Мир» и ФГУ «РГРК «Голос России». «Если говорить о перспективах, то поле для деятельности – большое, – считает Елена Архипова. – Хотелось бы больше делать видеопroduкций – те же лекции, и, может даже, устроить интерактивное общение преподавателей со студентами различных стран. Есть у нас задумка интерактивного образовательного телевидения, и мы попробуем ее реализовать. Профессорский состав, конечно, еще будет обсуждаться. Но круг наших постоянных экспертов туда войдет обязательно: СПбГУ, МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, ГИРЯП и другие».

Все перспективные направления развития фонда связаны с продвижением русского языка. «С моей точки зрения, один из первостепенных вопросов, который надо сейчас нам ставить перед фондом, – это вопрос о преподавании русского языка за рубежом в средних школах, а может быть, даже и в детских садах, – говорит первый заместитель исполни-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

В 2011 году в стажировке «Учитель Русского мира», организованной фондом «Русский мир» и Российским университетом дружбы народов, приняли участие 55 преподавателей русского языка из более чем 30 стран

тельного директора Василий Истратов. – Этот вопрос фондом уже поднимался, у нас есть пилотные проекты, но дальше мы двигаться пока не можем. Нам нужно оценить наши возможности и принять решение. Ведь если мы принимаем учеников в какой-то класс, то должны их довести до конца и быть уверены, что нашей помощи преподавателю хватит. К таким обязательствам мы относимся серьезно, и я думаю, в перспективе возможности взять их на себя есть. Разумеется, не в ущерб уже действующим программам, как грантовым, так и открытию, поддержке Русских центров».

Руководитель региональных программ Георгий Толорая в своих размышлениях о будущем отметил, что «период экстенсивного развития фонда подходит к концу». «Количество центров и Кабинетов, которые мы, разумеется, еще откроем, все же конечно, – сказал он. – Нам надо будет концентрироваться на поддержании деятельности цен-

тров и на новых направлениях. Я и мои коллеги в других странах чувствуем, что растет потребность в учителях и преподавателях русского языка. Сейчас это направление у нас не охвачено из-за недостатка средств, но оно должно занять важное место в нашей работе. У нас уже наработана база данных, где учителя крайне востребованы или будут востребованы в скором времени. Но во многих точках именно отсутствие преподавателей не позволяет наладить или возобновить преподавание русского языка. Нужны и стажировки преподавателей и изучающих русский язык в России». В целом итоги первой пятилетки фонда «Русский мир» говорят о том, что время и средства были потрачены не зря. Имея такой отчет о деятельности и заработанную репутацию, приятно оборачиваться назад и вспоминать первые шаги. Как на прошлой Ассамблее сказала президент попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая, «мы всегда будем помнить тот день, когда был подписан указ о создании фонда, потому что уже тогда мы поняли, что наш президент, правительство делают все для того, чтобы сохранить русский язык внутри России и укрепить его позиции, распростра-

нить его за рубежом». «Тот день» в фонде «Русский мир» не только помнят, но и хранят записи с первых серьезных мероприятий. Так, на I Ассамблее Русского мира в 2007 году Вячеслав Никонов сказал: «Вряд ли мероприятия, проводимые фондом, будут исчисляться сотнями. Тем не менее мы ставим перед собой достаточно масштабные цели». Мероприятия исчисляются сотнями, но цели от этого не стали мельче. «После испытаний тяжелого XX века настало время собирать камни, – сказал Вячеслав Никонов на прошлой Ассамблее в Санкт-Петербурге. – Собирать уже не земли, а людей. Это огромная реальность Русского мира, которая оказалась разбросанной по всей планете от Австралии до Аргентины. По нашим оценкам, за пределами России больше, чем в самой России, людей, говорящих по-русски, относящих себя к Русскому миру. Это еще одна Россия за пределами России. На мой взгляд, Русский мир сегодня – это глобальная цивилизационная общность трети миллиарда людей, объединенных в первую очередь самоощущением, осознанием общности настоящего и будущего. Я рад, что наша работа находит такой отклик во всех уголках земного шара». ■

СТАНОВОЙ ХРЕБЕТ ЦИВИЛИЗАЦИИ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТОГРАФИИ

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

«ТРАДИЦИЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ НИКОГДА НЕ БЫЛО, НО ЗНАЧИТ ЛИ ЭТО, ЧТО НАША КУЛЬТУРНАЯ МАТРИЦА ВЕЧНО БУДЕТ ПРЕПЯТСТВОВАТЬ СОЗДАНИЮ ПОДЛИННО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА? УВЕРЕН, ЧТО НЕТ», – ЗАЯВИЛ НА НЕДАВНЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР» ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ конференция «От древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности» прошла в конце сентября в Москве. Ее организаторами выступили МГУ им. М.В. Ломоносова и Отделение историко-филологических наук РАН. В работе конференции, приуроченной к 1150-летию российской государственности, приняли участие Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, председатель Госдумы РФ Сергей Нарышкин, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, ректор МГУ Виктор Садовничий, ученые из разных стран, чиновники, журналисты, студенты. Двух высоких гостей аудитории представили в новом статусе. Патриарху Кириллу присвоили звание почетного доктора МГУ им. М.В. Ломоносова, а Сергей Нарышкин недавно возглавил Российское историческое общество.

ЦАРСТВО КЕСАРЯ

«От имени Российского исторического общества, – сказал Сергей Нарышкин, открывая своим докладом работу конференции, – я передал в фонды нового замечательного Музея Отечественной войны 1812 года интересные документы. Это два письма Наполеона Бонапарта. Одно написано им в 1812 году, как раз в разгар кампании, в дни Смоленского сражения, второе – от 6 марта 1813 года и адресовано военному министру Франции». Размышляя о российской истории и развитии правовой науки в нашей стране, Сергей Нарышкин сделал акцент на значимости построения правового государства в России. «Вся наша история, включая двадцатилетний путь современной России, убеждает нас, что только правовое государство гарантирует эффективное развитие и достойное будущее, – сказал он. – Отсюда и особые требования к современному парламенту». Подчеркивая, что

конференция, а также сотни других мероприятий в России проходят в честь 1150-летия российской государственности и Года истории, он заглянул в недалекое будущее. «Следующий год – год 1150-летия славянской письменности, – продолжил Сергей Нарышкин. – Традиция положена. В этом году мы провели не просто День русского языка 6 июня, но, по сути, декаду, начиная со Дня славянской письменности и культуры 24 мая».

Не столько о прошлом, сколько о настоящем и будущем говорил патриарх Кирилл, подчеркнув, что «история – это не только наука о прошлом, но и что-то более важное». Это фундамент образа страны, которую мы должны построить, и часть традиции, если понимать традицию как «способ сохранения и передачи ценностей из поколения в поколение». В итоге рассуждений о пути цивилизаций патриарх подошел к современным болезненным проблемам. «Когда нам говорят о европейском пути развития, как правило, имеют в виду подражание и воспроизводство западных политических и культурных моделей, – сказал глава РПЦ. – Подражание, копирование всегда уступает подлиннику, так как в нем отсутствует оригинальное начало, подлинное авторство. За редчайшим исключением копия и по качеству своему отстает от подлинника. И тот, кто творит копию, поставляет себя в подчиненное положение по отношению к автору оригинала. Если строить цивилизацию на основе подражания, то это означает детерминировать развитие таким образом, что оно всегда будет отставать от тех, кто рождает и рождает подлинник. Быть ведомым – опасно. По крайней мере, для взрослого возраста».

Обостряя актуальность высказываний, патриарх подошел к теме взаимоотношений церкви и государства. «Священное Писание утверждает абсолютную необходимость института гражданской власти в пораженном грехом мире, – сказал патриарх, – где государство исчезает или ослабевает настолько, что уже не может исполнять свои функции, в обществе водворяется хаос, поэтому большое место в

православной традиции занимает этика государственного служения. Четкая и совершенно определенная поддержка церковью института государственной власти не означает оценки, которые каждый представитель церкви может иметь в отношении тех или иных политических деятелей, государственных деятелей, но при этом всякий раз необходимо понимать, что сохранение института власти является залогом процветания общества». Докладчик напомнил собравшимся, что такое естественный закон, цитируя Цицерона: «Истинный закон – это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая, запрещая, от преступления отпугивая». Предлагать полную или частичную отмену такого закона, по словам патриарха, кощунство, сколько-нибудь ограничивать его действие не дозволено, а отменить его полностью невозможно. Кто не покорится ему, будет беглецом от самого себя и, презрев человеческую природу, тем самым понесет величайшую кару. «Государство является не источником естественного закона, но только его интерпретатором, – заключил патриарх

Кирилл. – Оно решает, как вечный нравственный закон должен преломляться в данной эпохе и в данной культуре, в том числе и через систему законодательства. К сожалению, ныне, как и раньше, мы сталкиваемся с совершенно иными подходами к закону. Сегодня закон нередко провозглашает полную человеческую автономию, неограниченный произвол в установлении норм. Все можно разрушить и потом заново отстроить. Но если разрушается Богом данный нравственный закон, если он удаляется из общественных отношений, то люди перестают быть способными организовываться в общества – любые общества – будь то семья, трудовой коллектив или государство». Примером того, как государство и власть изменяли своему призванию, по мнению главы РПЦ, стал XX век в России. «Но время атеистической диктатуры, надеемся, прошло, – заключил он. – Присутствие церкви в публичной сфере – это совершенно нормальное для свободного общества явление». Он при этом уточнил, что церковь не стремится ни к государственным функциям, ни даже к государственному статусу, которыми обладают церкви в большинстве европейских стран. «Требовать от церкви, чтобы она не

сливалась с государством – значит ломиться в открытую дверь, – сказал патриарх Кирилл. – Церковь не формирует ложного государственного управления и не издает государственных законов. Она формирует души людей, призванных к братскому служению друг другу и к общему благу, утверждает непреложность нравственного закона, на котором только и может быть воздвигнуто справедливое общество и государство. Она свидетельствует о царстве духа. Как пишет Бердяев, «никогда не сможет полностью вместиться в царство кесаря, поскольку вечна и стремится к бесконечности».

ВЛАСТЬ ТЬМЫ И ТЬМА ВЛАСТИ

Казалось, к бесконечности стремились и время, отведенное на доклады и дискуссии: столько успели сделать всего за два дня. Прочитали и выслушали 14 пленарных докладов, провели шесть секционных конференций: «Истоки и становление российской государственности», «Российская империя», «Исторический опыт СССР», «Современная российская государственность», «Россия в системе международных отношений», «Духовное наследие России и современность». В эти дни

в двух корпусах МГУ, где проходило мероприятие, работали сразу три специальные выставки: книжная по истории российской государственности, «Научная литература» – организованная при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, и «К 1150-летию российской государственности». На последней при содействии Государственного Исторического музея были представлены подлинные документы и книги, обозначающие важнейшие вехи жизни России. Духовная грамота великого князя Московского Ивана Даниловича Калиты (около 1333 года), «Судебник» 1497 года великого князя Московского Ивана III, «Судебник» 1550 года Ивана Грозного, «Соборное уложение» в серебряном ковчеге (1649 год), собственноручный рисунок Петра I с изображением трехполосного флага и указанием цветов (1699 год), походный журнал Петра I с записью о закладке 16 мая 1703 года фортеции Санкт-Петербург на едином острове в устье реки Невы, «Сказание о Мамаевом побоище», камергерские ключи с вензелями императоров Павла I, Николая I,

Александра II, Александра III и Николая II, икона «Преподобный Сергей Радонежский» (XVIII век), гусиное перо, которым император Александр II подписал журнал заседаний общего собрания Государственного совета об упразднении крепостного права в России, все конституции нашей страны.

В двухдневной работе конференции принял участие и председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. «Россия – страна крайностей, – сказал он. – С одной стороны, природный демократизм, соборность, самодержавие, православие и народность, народ и партия едины. А с другой – авторитаризм, имперская диктатура, всевластие государства, бесправие общества. Известны строки Гиляровского: «Вверху власть тьмы, а наверху – тьма власти». Все правда и все неправда».

По его словам, государственность в Россию пришла поздно: «При раскопках славянских поселений находят очень мало оружия, отсутствуют большие жилища, могилы однотипны. Это значит, элиты не было». На ранних этапах государ-

ственности разделение общества и власти было менее заметно, чем в других регионах Европы. К числу наиболее старинных прав народного собрания историк отнес право выбора правителя, «которым, судя по всему, и воспользовались 1150 лет назад, когда призвали на княжение Рюрика». Первые русские города не походили на античные, не были закрытыми сообществами, предоставлявшими привилегии только своим гражданам, какими являлись и города средневекового Запада. «Но при этом особенность России заключалась в векторе движения ко все большему подчинению общества государству, тогда как в Западной Европе при всей зигзагообразности движение шло в другом направлении, – продолжал Вячеслав Никонов. – Почему так происходило? География и климат, геополитическое положение и воздействия извне. И заметьте, в английском языке слово «власть» происходит от «сила» – power. В китайском языке – от весов. В русском языке – от «владения», «собственности». В итоге медленных процессов классового образования

«государство не выросло из общества, но не было ему и навязано сверху, оно, скорее, росло рядом с обществом и захватывало его по кусочкам».

Далее Вячеслав Никонов последовательно раскрыл тезис о традиции жесткой вертикали власти в России, отметив внешнее влияние. Петр I начал «прорубать окно» в Европу как раз в тот момент, когда в большинстве ее государств господствовал абсолютизм. Сильную верховную власть окончательно утвердил Иван IV Грозный, который был официально венчан на престол как самодержавный царь и помазанник Божий, однако и при нем, и после него сохранялись элементы сословного представительства. В советскую эпоху общественное представительство формально не отменялось, но по своим прерогативам оно имело больше общего с сословно-представительными органами Московии, чем с западными парламентами. «Традиций демократии в России не было, в отличие от традиций авторитарной власти, – заключил докладчик, – но значит ли это, как мы часто можем слышать, что наша культурная матрица будет препятствовать созданию подлинно демократического общества? Существует ли приговор, проклятие культурной традиции? Я уверен, что нет. По большому счету демократической традиции нет ни у кого, потому что еще два с полови-

ной века назад на земле не было ни одного демократического государства. Демократическая традиция родилась на кончике пера. А, кстати, где прошли первые в истории всеобщие прямые выборы на планете? В России. В 1917 году – в Учредительное собрание. В западные страны всеобщее избирательное право придет на рубеже 20-х и 30-х годов с предоставлением права голоса женщинам».

Вячеслав Никонов затронул еще одну «болеву точку», постоянно обсуждаемую в российских СМИ: чрезмерно раздутый чиновничий аппарат. «Вопреки распространенному убеждению чиновничий аппарат страны никогда не был многочисленным, – сказал он. – Накануне революции 1917 года по отношению к количеству населения он был вдвое меньше, чем в Германии, и втрое меньше, чем во Франции, и намного дешевле обходился казне. Современная Россия тоже в числе аутсайдеров в мире по количеству чиновников, даже с учетом значительного их роста в последние годы. В сфере управления на всех уровнях сейчас у нас работает 2,5 процента занятых, тогда как в развитых странах – в среднем 9 процентов. Кстати, в Китае бюрократов – 3 процента, в Турции – 4 процента. Миф о чрезмерной численности российской бюрократии обязан своим появлением другой реальной и бесспорной

особенности России: наш аппарат по большей части был неэффективен и коррумпирован. Особенности российской государственной службы традиционно заключались в том, что чиновник присягал не обществу и даже не государству, а монарху, и ни один из них не мог быть привлечен к ответственности без согласия прямого начальника». Немногочисленность бюрократии при столь большой территории, которая охватывает 11 часовых поясов, предопределила и слабость вертикали власти. Госаппарат в столицах всегда был разбухшим, но на местах наблюдался вакуум центральной власти, которая распространялась только до губернских городов. Лишь при Петре Столыпине вертикаль добралась до волости, а до сел и деревень ее дотянул Иосиф Сталин, создавший систему партийной и советской власти сверху донизу. «После распада СССР вертикаль исчезла и, на мой взгляд, до сих пор не восстановлена, – подытожил тему Вячеслав Никонов. – Управленческие сигналы сверху вниз проходят далеко не в полном объеме, а может, это и к лучшему».

Однако общественное отношение к власти, в том числе и церковной, никогда не было в России однозначным. Оно сочетало в себе «безусловное почитание и откровенное недоверие, готовое всегда взорваться бунтом». С государством у русских всегда было связано слишком много ожиданий, и это являлось источником слишком частых и глубоких разочарований. Для российской творческой интеллигенции антигосударственные настроения – тоже часть традиции: «Творец должен противопоставлять себя власти, причем любой». В конце доклада Вячеслав Никонов нарисовал образ России, который ждет русский народ. «Исторически государство у нас воспринимается как синоним отечества, – сказал он. – Не как ночной сторож – мечта либералов, а как стеновой хребет цивилизации, гарант целостности существования общества, как устроитель жизни. И раньше, и сейчас востребовано сильное патерналистское государство, обязанное заботиться о людях и контролировать экономику».

О БЕДНОМ ПОЭТЕ ЗАМОЛВИЛИ СЛОВО

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

15 ОКТЯБРЯ В МОСКВЕ,
В ХРАМЕ ИОАННА
ВОИНА, ЧТО НА
ЯКИМАНКЕ, ОТСЛУЖИЛИ
ПАНИХИДУ ПО РАБУ
БОЖЬЕМУ МИХАИЛУ.
В МИРУ – МИХАИЛУ
ЮРЬЕВИЧУ ЛЕРМОНТОВУ.

Н У И ЧТО ОСОБЕННОГО, спросит человек, далекий от догматов православной церкви. И правильно сделали, скажет человек, хотя бы в общих чертах знающий биографию великого русского поэта и помнящий, что он родился 15 октября (по новому стилю) 1814 года. Но не все так просто. Если уж ссылаться на православные правила, то есть среди них и такое: погибшие на дуэли приравниваются к самоубийцам. А жертв суицида РПЦ не отпевает, не хоронит в церковной ограде и поминальные службы по ним не производит. Лермонтов, как известно, погиб на дуэли 27 июля 1841 года...

Правила – это такая штука, которая призвана облегчить и улучшить жизнь людей. И потому время от времени они, сообразно изменениям в этой людской жизни, тоже должны меняться. В 1991 году РПЦ сняла запрет на панихиды в память другого великого русского поэта – Марины Цветаевой, добровольно ушедшей из жизни в 1941-м. Пришло, видать, время и Михаила Лермонтова.

Нельзя сказать, что ранее панихиды в его память не проводились. Еще в советское время такое случалось.

Панихида по Михаилу Лермонтову в храме Иоанна Воина

Правда, не в храмах, а в светских помещениях. Стоит вспомнить, что было и отпевание после гибели, на которое пятигорский священник не сразу, но все же согласился. Были поминальные службы в Тарханах, которые отправляли по повелению бабушки поэта, владелицы усадьбы Елизаветы Алексеевны Арсеньевой. В тех же Тарханах служили панихиду и совсем недавно. Например, в 2007 году. Службу свершили в храме Архангела Михаила в память о самом Михаиле Юрьевиче,

его матери, бабушке, другим давно почившим родственникам. Но в московском храме Иоанна Воина случилось событие иного порядка. Настоятель храма отец Николай служил панихиду по Михаилу Лермонтову. Персонально, говоря современным языком, и совершенно официально, согласно каноническому обряду. Инициаторами этой акции выступили частное лицо Наталия Купцова и руководители Государственного Литературного музея. По рассказу

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Наталии Евгеньевны, отец Николай отнесся к предложению очень ответственно, выслушал, так сказать, историю вопроса и дал свое согласие. Невольно вспомнилась история, которую уже довелось поведать на страницах журнала «Русский мир.ru». 1 августа сего года в Пушкине, где квартировали царскосельские гусары и где до сих пор действует некогда полковая церковь лейб-гвардии Гусарского полка, в котором служил Лермонтов. Настоятель храма Софии Премудрой отец Геннадий на вопрос, можно ли оставлять записки на поминовение поручика Лермонтова, убитого на дуэли, с искренним недоумением ответил вопросом: а разве Пушкина мы не должны помнить?

Через два года исполнится двести лет со дня рождения Михаила Лермонтова. Хочется верить, что не позднее этой даты будет обнародована официальная позиция Русской православной церкви по «лермонтовскому вопросу». Да и по «пушкинскому» – тоже. Эти имена русской культуры достойны поминовения в главных храмах страны. К слову, о церкви Иоанна Воина. Почему именно этот храм был выбран для панихиды по Лермонтову. Тут есть своя история. Лермонтов родился в Москве, у Красных Ворот. Его крестили в церкви Трех Святителей, расположенной когда-то там же. В 1928 году храм снесли под предлогом расширения Садового кольца. Но иконостас чудом уцелел. Сейчас он украшает храм Иоанна Воина. Смотришь на иконы и понимаешь – когда-то на эти лики смотрели огромные черные глаза великого поэта России. ■

Настоятель храма
 Иоанна Воина
 отец Николай

ФОРУМ ЖУРНАЛИСТОВ

АВТОР

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ В НЕАПОЛЕ ВЫСАДИЛСЯ РУССКОЯЗЫЧНЫЙ ДЕСАНТ. В ГОРОД СЪЕХАЛИСЬ 250 ЖУРНАЛИСТОВ ИЗ 53 СТРАН, ЧТОБЫ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В РАБОТЕ XIV ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ.

МЕСТО ДЛЯ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ БЫЛО ВЫБРАНО НЕСЛУЧАЙНО: в южной столице Апеннинского полуострова проживает одна из самых крупных русскоязычных диаспор Италии. Здесь есть Институт русской культуры имени Лермонтова, православный храм Святого апостола Андрея, выходят два периодических издания на русском языке – еженедельник «Шепот и крик» и «Наша газета». Ну и, наконец, Неаполь теснейшим образом связан с русской историей, живописью, литературой.

Торжественное открытие и пленарные заседания конгресса проходили в знаменитом Замке яйца (Castel dell'Ovo) – средневековой крепости на небольшом островке в Тирренском море. Здесь собрались люди, объединенные общей родиной, языком, профессией, которые встретились со старыми друзьями, обрели новых, обсудили проблемы, получили информацию к размышлению, нашли единомышленников и возможных партнеров.

Основной темой форума были вопросы сохранения и развития русского языка и русскоязычных СМИ за рубежом. Как отметил в своем выступлении президент Всемирной ассоциации русскоязычной прессы (ВАРП), председатель коллегии ИТАР-ТАСС Виталий Игнатенко, четырнадцать лет назад эта организация объединяла средства массовой информации из 23 стран. Сегодня речь идет о 83 странах, где выходит около 3 тысяч печатных и интернет-изданий, теле- и радиопрограмм на русском языке. «300 миллионов жителей планеты от Южной Кореи до Парагвая читают прессу, смотрят телепрограммы, слушают радио, общаются в социальных сетях на русском языке. Ассоциация вносит неоценимый вклад в поддержку русского языка, звучащего благодаря вам в разных уголках земного шара и приобщающего многих людей к сокровищнице человеческого разума», – подчеркнул Виталий Игнатенко.

Приветствие участникам и гостям форума направил президент РФ Владимир Путин. Он выразил надежду, что в Год российской истории журналисты уделят особое внимание историческому просвещению.

Заместитель министра связи и массовых коммуникаций России Алексей Волин отметил, что современные технологии значительно расширили аудиторию русскоязычных СМИ за рубежом. Но возникли и проблемы. Теперь местным средствам массовой информации приходится конкурировать не только друг с другом, но и с гигантами российских масс-медиа. Правда, считает г-н Волин, зарубежные русскоязычные СМИ могут выжить, предоставляя своей аудитории качественный и постоянно обновляемый контент, а также удобный доступ пользователей к информации.

Именно вокруг этих тезисов вспыхнула дискуссия на заседании секции, где обсуждались проблемы взаимодействия русскоязычных СМИ с общинами соотечественников. А все потому, что в разных странах русскоязычные средства массовой информации действуют в разных условиях. Например, какую конкуренцию может выдержать газета в Перу, где община насчитывает полтысячи человек? Или выходящая раз в месяц газета в Финляндии, в которой работают «два с половиной человека»? Что делать литовским журналистам, если из страны в массовом порядке уезжают их читатели?

В некоторых странах поддержку СМИ оказывает государство. Например, в Эстонии круглосуточно вещает русскоязычное радио, финансируемое из госбюджета. Оно работает вот уже более двадцати лет. С идеей его созда-

ния выступили в свое время радикальные эстонские националисты, решившие, что русскоязычное население необходимо информировать о ситуации в стране, чтобы не провоцировать его на протесты. С 1993 года финансируется государством и русское радио Словакии. По последним соцопросам, русский язык в этой стране знают 25 процентов населения, он и сейчас преподается в школах. В Азербайджане, где, по словам генерального директора телеграфного агентства «АзерТАдж» Аслана Асланова, информацию на русском языке получают около миллиона человек, при президенте страны действует служба, изучающая состояние прессы. Если какое-то СМИ испытывает трудности, оно может рассчитывать на помощь правительства. По словам Асланова, это не обязывает издания поддерживать власть, но дает им возможность не зависеть от финансовых обстоятельств.

Совсем по-другому обстоит дело там, где СМИ могут рассчитывать только на себя, например в Молдавии. В последние годы журналистам приходится выбирать между Сциллой и Харибдой: с одной стороны, официальный Кишинев, чьи действия и заявления зачастую направлены против русскоязычного населения страны, а с другой – «пятая колонна», защищающая интересы этого населения и имидж России. Тиражи общественно-политических русскоязычных газет падают, и связано это не только с развитием Интернета и новой массовой волной эмиграции. В стране, где веками было двуязычие, выросло целое поколение, не владеющее русским языком. На уроках истории школьникам и студентам рассказывают об «оккупации» Россией Бессарабии в 1812 и 1940 годах и о том, какие беды она принесла народу. Румынское правительство официально субсидирует 25 молдавских СМИ и неправительственных организаций, связанных с масс-медиа. Некоторые из этих СМИ, например популярная газета «Timpul» («Время»), открыто ведут антирусскую и антироссийскую пропаганду. В этих условиях молдавский Координационный совет по телерадиовещанию лишает лицензии оппозиционный телеканал NIT, который вещал преимущественно на русском языке. Местные русскоязычные журналисты практически на голом энтузиазме конкурируют с пропагандистской машиной. Но надолго ли их хватит?

На пленарном заседании участники XIV Всемирного конгресса русскоязычной прессы были проинформированы о ситуации с телеканалом NIT. С трибуны форума генеральный секретарь ВАРП Михаил Гусман пообещал поддержку молдавским коллегам.

Участники форума говорили также о влиянии социальных сетей и блогосферы на развитие традиционных печатных СМИ, обсуждали вопросы их интеграции и продвижения в интернет-пространстве.

Впрочем, тема Интернета касалась и вопросов распространения русского языка за рубежом. В некоторых странах второе-третье поколение русских эмигрантов уже ассимилировалось в иноязычной среде. Чтобы расширить для них сферу общения на русском, решено было уделять больше внимания социальным сетям и особенно популярным в молодежной среде развлекательным и спортивным порталам.

Главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов призвал журналистов из местной прессы активнее делиться с зарубежными коллегами информацией о соотечественниках. Она может оказаться любопытной для читателей, зрителей и радиослушателей из других стран. Венедиктов признался, что с интересом узнал о сыне генерала Краснова, который, оказывается, был начальником охраны у Пиночета.

С трибуны конгресса были названы СМИ, чьи достижения в продвижении за пределами России русской культуры и языка стали достойным примером. Алексей Волин вручил почетные грамоты правительства России журналистам израильской телекомпании «9 канал», латвийского женского журнала «Лилит», венгерской газеты «Российский курьер Центральной Европы». Лауреатом премии имени Якова Борового, учрежденной в 2011 году Всемирной ассоциацией русскоязычной прессы, стал главный редактор газеты «Вести сегодня» (Латвия) Александр Блинов.

Следующий, XV Всемирный конгресс русскоязычной прессы решено провести в 2013 году в Минске. ■

ГЛАВНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА НАЦИЗМУ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ОКОЛО 200 ДЕЛЕГАТОВ ИЗ 24 СТРАН СОБРАЛИСЬ ВО ФРАНЦУЗСКОМ СТРАСБУРГЕ, ЧТОБЫ СКАЗАТЬ РЕШИТЕЛЬНОЕ НЕТ ВОЗРОЖДЕНИЮ НАЦИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМУ И РАЗЖИГАНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ РОЗНИ.

ДИСКУССИИ ОБ ОПАСНОСТЯХ распространения радикально-националистических идей, фальсификации истории и героизации нацистов и их пособников прошли в рамках прошедшей в Страсбурге Генеральной ассамблеи Международного правозащитного движения «Мир без нацизма», которое возглавляет известный российский сенатор Борис Шпигель. Сегодня «Мир без нацизма», основанное в 2010 году, объединяет свыше 140 неправительственных организаций из 28 стран. Основная цель движения – противодействие росту проявлений неонацизма, радикального национализма и экстремизма в современном мире. В адрес форума направили приветствия президенты Франции, России, Украины, а также председатель Европарламента, главы Госдумы и Совета Федерации РФ.

Выступая перед делегатами, Борис Шпигель отметил, что за минувшие два года почти втрое увеличилась численность радикальных и экстремистских группировок, во многих европейских странах возросло влияние националистических организаций.

Сегодня в Европе практически не осталось стран, где не были бы представлены в парламенте, а то и в правительстве, радикально-националистические партии. В ряде государств набирает силу героизация нацизма. Все эти опасные тенденции нашли отражение в специальном «Мониторинге правового радикализма и неонацистских настроений в мире», подготовленном аналитиками движения «Мир без нацизма». По мнению руководства движения, они свидетельствуют о кризисе старой национальной политики. «Обратите внимание, с каким страхом встретили правящие круги Латвии идею председателя Еврокомиссии Жозе Мануэля Баррозу о перспективе Соединенных Штатов Европы, – заметил Борис Шпигель. – Оно и понятно, ведь придется принимать общие демократические стандарты в области прав человека, в вопросах гражданства и т.д. По мере того как крах старой национальной политики становится все более очевиден, нарастают и попытки насильственной ассимиляции меньшинств».

В эти дни в Страсбурге многие выступающие вспоминали трагические события 30–40-х годов, начавшиеся с невинных «шалостей» немецких националистов, факельных шествий и дискриминационных нюрнбергских законов, в результате которых в Третьем рейхе появился институт «неграждан». И вот в наши дни в современной Европе аналогичный институт существует в таких странах, как Эстония и Латвия, прославившихся нацистскими маршами и памятниками legionарам СС. Со всем свежий пример, который привела в своем выступлении оппозиционный депутат парламента Латвии Ирина Цветкова: в сентябре в латвийском городе Бауска по инициативе организации бывших воинов легиона СС «Ястребы Даугавы» при участии депутатов и школьников состоялось открытие стелы солдатам и офицерам полицейских батальонов СС с надписью: «Защитникам Бауски от повторной советской оккупации» и не менее красноречивой при-

пиской: «Латвия должна быть государством латышей». Вряд ли местные школьники, послушно ставшие в почетный караул у стелы со знаком Латышского легиона Ваффен СС, знают, что в годы войны эти батальоны прославились своими кровавыми расправами не только в их родном городе, но и в Польше, России и на Украине. Обращаясь к делегатам ассамблеи, депутат предложила провести мониторинг деятельности организации «Ястребы Даугавы», которая была учреждена в Бельгии в 1945 году бывшими латвийскими legionарями СС.

По мнению российской правозащитницы, члена Общественной палаты Аллы Гербер, сегодня и в России неонацизм расцветает пышным цветом. Тысячи участников собирают так называемые «Русские марши», участвовали случаи нападения на приезжих из азиатских стран, не редкость и проявления антисемитизма на бытовом уровне. «Наша организация «Холокост» многое делает для просвещения молодежи. Мы разъезжаем по всей стране от Владивостока до Питера, разъясняя, что такое нацизм и национализм и чем они опасны в наши дни, – с горечью сказала Алла Гербер. – У молодого поколения слабое представление об этих вещах. Так, девушки из университета, будущие дизайнеры, на вопрос: «Что такое Холокост?» – ответили, что это, кажется, какой-то клей. И вот с этим «клеем» мы сегодня вынуждены бороться, потому что в стране, в которой я живу и которую люблю, нации сегодня ненавидят друг друга». Выступать единым фронтом против любых видов дискриминации, расизма, неонацизма предложил темнокожий пастор из американского Бруклина Гилфорд Монроуз, вызвав своей пламенной речью бурю оваций: «Мы у себя в Бруклине научились бороться вместе – афроамериканцы, евреи, мусульмане, ирландцы, выходцы из России, все мы выступаем против нетолерантности. Если где-то существует несправедливость к кому-то, то это несправедливость ко мне. Не только молитвой, но

и конкретными действиями мы должны решительно выступать против несправедливости!»

Активисты «Мира без нацизма» приняли решение о разработке Всемирной антинацистской хартии. Но, как заметил пастор из Польши Адам Кепински, помимо свободы и равенства мы забыли про братство, хотя именно братство является главной альтернативой нацизму. Делегаты форума утвердили план мероприятий на 2013 год и договорились о создании «Белой книги нацизма», в которой ежегодно будут отражаться события в мире, связанные с проявлениями неонацизма и фашизма.

«Раньше считалось, что после Второй мировой войны человечество получило такую сильную прививку против нацизма, что подобное никогда более не повторится, – сказал в беседе с корреспондентом журнала «Русский мир.ru» Александр Починок, избранный на Генеральной ассамблее первым вице-президентом «Мира без нацизма», – а на деле выясняется, что уже выросло целое поколение, которое к прошлому относится совершенно иначе. Нам надо все разложить в правовом поле, то есть создать четкую и понятную типологизацию всех видов и форм неонацизма и национализма. Именно поэтому мы провели мониторинг и составили рейтинг коричневой опасности. Для того чтобы показать, где отмечается максимальный уровень опасности, в чем она выражается и какие меры необходимы для ее предотвращения. На нашем сайте www.stopnazism.net есть карта, на которой отмечается уровень коричневой угрозы в разных точках нашей планеты. После того как мы четко пропишем во Всемирной антинацистской хартии, какие формы национализма являются недопустимыми, мы сможем потребовать, чтобы был введен жесточайший запрет на любые формы проявления нацизма. Мы не правительственная структура, но мы постараемся сделать все от нас зависящее, чтобы ни в одной стране нацисты не приходили к власти». ■

СТАЛО ЛЕГЧЕ МОРАЛЬНО

БЕСЕДОВАЛА

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТОГРАФИИ

АНТОНА БЕРКАСОВА

О ПЯТИЛЕТНИХ РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ ФОНДА «РУССКИЙ МИР» И ПЕРСПЕКТИВАХ РАССКАЗАЛА В ЭКСКЛЮЗИВНОМ ИНТЕРВЬЮ ЛЮДМИЛА ВЕРБИЦКАЯ – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР», ПРЕЗИДЕНТ СПБГУ, МАПРЯЛ И РОПРЯЛ.

– Людмила Алексеевна, как вы оцениваете пятилетнюю работу фонда «Русский мир»?

– Мне непросто быть объективной. Я столько лет мечтала об этом фонде, столько лет пыталась убедить руководителей страны поддерживать русский язык, приводила в качестве примера страны, которые заботятся о своем языке, например Францию, где даже есть специальный министр, отвечающий за выполнение закона о французском языке. Много хорошего можно сказать и об Институте Сервантеса, а с Институтом Конфуция, наверное, никто сравниться не может, потому что они создали около тысячи центров. Я ждала результатов своих усилий много лет и была очень рада, когда в апреле 2007 года Владимир Владимирович Путин, обращаясь к Федеральному Собранию, сказал, что он решил откликнуться на просьбы филологов-русистов и создать фонд «Русский мир». Указ о создании нашей организации, подписанный 21 июня 2007 года, был совершенно беспрецедентным! Не было раньше в России ничего подобного. И нам все приходилось делать с нуля: готовить документы, устав, создавать структуру... Может быть, мы услышим на VI Ассамблее Русского мира другие мнения, но мне кажется, за эти пять лет фонд сделал очень многое. Хотя по существу мы начали работать только с конца 2007 года, когда появилось финансирование.

– Какие достижения вы считаете наиболее важными?

– Мы активно работаем по двум основным направлениям. Первое – создание Русских центров и Кабинетов Русского мира в разных странах, второе – финансовая поддержка проектов,

связанных с русским языком и культурой. Мне кажется, уже можно говорить о том, что «Русский мир» – это фонд, который стал действительно известен во всем мире. Я всегда говорю, что у меня давно есть одна мечта, и Вячеслав Алексеевич Никонов, по-моему, полностью разделяет мою идею: планета должна заговорить по-русски. Мы очень надеемся, что в конце концов у нас это получится. Конечно, сегодня с китайским языком вряд ли какой-нибудь другой может сравниться – и благодаря количеству людей, говорящих по-китайски, и благодаря работе Института Конфуция, который делает многое для распространения языка. На втором месте – понятно, английский. А вот с испанским мы уже можем поспорить. В развитии нашего языка были разные периоды: и всплеск интереса в перестройку, и падение. Сейчас в целом мы наблюдаем подъем. Мотивация для изучения нашего языка у иностранцев разная. У одних цели прагматические: надо торговать с Россией, заключать соглашения, думать, каким образом использовать богатства российской энергетики. Есть и другие: все-таки многие в мире понимают особое значение русской культуры для жизни всего мира, стремятся понять, почувствовать сложные, многогранные пласты нашей цивилизации.

– Насколько эффективна работа Русских центров и Кабинетов Русского мира?

– Не могу сказать, что они все работают прекрасно. Дело в том, что на самом деле мы берем на себя очень серьезные обязательства, открывая эти центры: поставлять новую литературу, новые учебные программы, выбирать людей, которые там работают. Как правило, успешно работают Русские центры, созданные на базе вузов, – скажем, в Польше и во многих других стра-

нах. Но эффективно – не везде. Примеры приводить не хочу, а о причинах скажу. Мне кажется, виноваты не столько мы и наши центры, сколько отсутствие четкой координации действий целого ряда организаций, выполняющих одну и ту же задачу, имеющих одну и ту же цель: распространение русского языка. К счастью, совсем недавно начало возрождаться Россотрудничество, куда пришел блестящий руководитель, Константин Иосифович Косачев. 3–4 сентября он провел по-настоящему важную встречу руководителей Русских домов из разных стран, на которой выступил Дмитрий Анатольевич Медведев, присутствовали министры, и все почувствовали, что Россотрудничество вышло на новый уровень. Кроме того, существует Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, пре-

чать назад наши преподаватели русского языка как иностранного с радостью ехали в любую страну, потому что понимали, что там они получат больше денег, а работать, скорее всего, будет легче при меньшей нагрузке. И со студентами не было никогда проблемы. А сейчас очень трудно найти высококвалифицированного лингвиста, который согласится на полгода или год уехать работать из России.

– *Станет ли «четкое взаимодействие» толчком к разделению сфер влияния организаций, специализации? Какую роль вы отводите в будущем «Русскому миру»?*

– Поскольку «Русский мир» одним из направлений своей работы считает открытие Русских центров, именно здесь и должно быть самое тесное

«Сейчас у русистики в дефиците кадры и учебники. Даже в российских школах нет хороших учебников по языку: лучшим до сих пор остается учебник русского языка академика Щербы 1934 года».

зидентом которой я являюсь, она объединяет русистов около 80 стран. Есть Российское общество преподавателей русского языка и литературы, и, безусловно, есть очень сильные организации в зарубежных странах. Вот когда мы добьемся тесной координации наших действий, когда мы начнем открывать Русские центры с ориентацией на совместную работу с Россотрудничеством, когда будет полное, глубокое понимание того, что мы вместе должны решать эти проблемы, – тогда мы сможем сделать гораздо больше.

– *Этого понимания еще нет?*

– Оно намечается, но четкого постоянного взаимодействия еще нет. Вернее, у Россотрудничества есть постоянные программы с МАПРЯЛа с «Русским миром» мы только начинаем это делать. Как раз на той встрече, о которой я упомянула, – организованной Россотрудничеством – мы уже детальнее говорили о том, как нам взаимодействовать, думая об открытии нового центра или филиала в какой-то стране. Нужно предварительно вместе обсуждать, ориентируясь на то, откуда можно привлечь русистов, где у нас открыты Русские дома – которые, к слову, тоже по-разному работают. Тесное взаимодействие жизненно необходимо для будущих проектов, потому что период сейчас непростой, если говорить о поиске кадров. Лет пятнадцать-двад-

взаимодействие. А Россотрудничеству не надо ничего больше открывать. У них уже есть Русские дома. Скажем, в Берлине в прекрасном месте, в центре города, находится Русский дом, и я, наблюдая за его работой уже не одно десятилетие, вижу, как в последние пять-шесть лет изменилось к нему отношение не только со стороны русских, живущих там, но и со стороны немцев, что очень важно. Раньше, смешно сказать, его рассматривали как гнездо КГБ. Что делают в Русском доме? Ну, конечно, вербуют! Но наконец восторжествовало здравомыслие. Директором берлинского Русского дома четыре или пять лет был Михаил Михайлович Владимир – сейчас он, к сожалению, ушел, но у него появился надежный преемник, Сергей Иванович Жиганов. Так вот, когда я увидела, как на выставки, которые организуются в Русском доме, идут не только наши эмигранты, но и немцы, и они стоят в огромной очереди, меня это очень-очень обрадовало. Только что прошел в Русском доме Берлина прекрасно организованный Россотрудничеством III Международный студенческий форум. Сергей Иванович Жиганов сделал все для того, чтобы Русский дом стал домом и немецкой молодежи. В Германии, кстати, действует сильная ассоциация русистов, ее возглавляет профессор Рената Белянчикова. Я об этом говорю затем, чтобы показать, как важно наладить общую работу

и с Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы, которая объединяет русистов всего мира. Без взаимодействия с русистами каждой страны и с российскими исследовательскими центрами тоже ничего не получится.

– *На каких стратегических проектах «Русскому миру» лучше сосредоточиться в будущем?*

– Мне трудно говорить о конкретных проектах, но думаю, нужно прекратить мелкотемье. Пора переходить к глобальным проектам, и об этом мы уже говорили на последнем заседании нашего попечительского совета (фонда «Русский мир». – **Прим. ред.**). Да, очень важно, если мы поможем одной какой-нибудь русской школе, например австрийской, есть там прекрасная школа обучения на русском языке с возможностью получения нашего аттестата и поступления в русские вузы. Но ясно, что важнее решать проблему тестирования на знание русского языка в самых разных аспектах: и тех, кто приезжает в Россию работать, и тех, кто занимает государственные посты, и прочее. Общими глобальными темами нужно объединять разные организации, и в их числе российские вузы. В новый состав правления фонда «Русский мир» вошел Сергей Игоревич Богданов, проректор СПбГУ, он долгое время был деканом филологического факультета. Я очень рада и сама стремилась к тому, чтобы известный русист такого уровня оценивал предложения по грантам, которые поступают в фонд. Тогда мы сможем и более комплексно решать не только проблемы русского языка и литературы, но и общественно направленные, социальные задачи, а, может быть, в какой-то мере это коснется и гражданского общества. Тогда мы сможем финансировать не разрозненные заявки отдельных организаторов о проведении семинаров или мастер-классов, а будем системно инициировать аналогичные мероприятия в ряде стран.

– *В том числе, например, и конференции русистов?*

– Безусловно, фонд «Русский мир» очень содействует работе МАПРЯЛ. В прошлом году он помог провести конгресс в Шанхае, в этом году – III Конгресс РОПРЯЛ и Научно-практическую сессию «МАПРЯЛ – Русскому миру», которые прошли 11–12 октября в Санкт-Петербурге. И эта помощь очень важна и МАПРЯЛ, и РОПРЯЛ, потому что никакого специального финансирования у нас нет, кроме взносов, которые еще и нерегулярно поступают. Если бы «Русский мир» не помогал, то не было бы сейчас очень нужного журнала «Русский язык за рубежом», который идет нарасхват во всем мире, или журнала «Мир русского слова».

– *Если говорить в целом о российских технологиях продвижения русского языка за рубежом, то на-*

сколько они соответствуют духу времени, современным запросам?

– Абсолютно. Методика преподавания, без которой о технологиях нет смысла говорить, у нас разработана блестяще, для разных языковых уровней. И в этом смысле филологический факультет Санкт-Петербургского университета, конечно, ведущий центр, национальное достояние. Наши исследования мы используем и при подготовке школьных учебников для российских школ. Все средние школы Таджикистана уже три года работают по учебникам русского языка, которые подготовила группа наших авторов совместно с таджикскими. Сейчас у нас практически готов учебник для молдавских школ, в работе – учебник для казахских. Так вот, вся научная жизнь нашего университета проходит онлайн. Ученый совет транслируется в Интернете, равно как и специализированные советы, заседания – эти технологии у нас уже стали общим местом. Хотя не могу такого сказать о других российских вузах. Ни технически, ни технологически мы не отстаем от ведущих научных центров мира. Думаю, сейчас у русистики в дефиците другое: кадры и учебники. Даже в российских школах нет хороших учебников по языку: лучшим до сих пор остается учебник русского языка академика Щербы 1934 года, хотя лексика, конечно, устарела, и школы по нему не работают. Филологический факультет СПбГУ в этом году закончит так называемую школьную линейку по русскому языку, и появится наконец достойный нашей страны и нашей молодежи учебник. Я очень надеюсь, что дети его полюбят. Только бы учителя смогли донести наши разработки до детей! Я до сих пор помню свою учительницу Алевтину Владимировну, каждый ее урок был целым спектаклем. Чтобы объяснить правописание «уж замуж невтерпех», она изображала, как вбегает и кричит эта Липочка, – все ее уроки мы запоминали на всю жизнь. Таких учителей к сожалению, очень немного.

– *Думаю, вот так преподавать могут не все.*

– Не можешь – не ходи в эту профессию. А сейчас уже стоит проблема не только таланта, но и элементарной грамотности. Ведь из Герценовского сколько идет в школы? (Педагогический университет им. А.И. Герцена. – **Прим. ред.**) Максимум 3,5 процента. Мы с горечью наблюдаем общее падение культуры, засилье мата. Люди даже сами не понимают смысла того, что говорят! Если бы они открыли словарь нашего профессора Валерия Михайловича Мокиенко – а у него блестящие словари мата – и посмотрели, что означают эти слова, они бы никогда в жизни их не произнесли. Все беды – от серости. По последнему исследованию ВЦИОМ, у нас треть населения не прочли за год ни одной книжки. Вы можете себе это представить? Всего 0,2 процента родителей читают детям книги! А что мы слы-

шим с экранов телевизоров, по радио? Я постоянно говорю о необходимости тестирования на знание русского языка чиновников и дикторов телевидения. А каналов, на 100 процентов финансируемых государством, в России практически нет.

Гуманитарные направления в нашей стране вообще – в загоне. Если так будет продолжаться, то не будет ничего: ни высоких технологий, ни нанотехнологий, ни энергетики – ничего. Я об этом говорила, кстати, на конференции по случаю 1150-летия российской государственности в Новгороде Великом, приводя слова Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Гуманитаризация – это путь к гуманизации общества». Лучше и не скажешь. Посмотрите, президентские стипендии присуждаются по пяти направлениям: энергоэффектив-

ты МАПРЯЛ. Вы посмотрите, уже третий год подряд на русское отделение Варшавского университета самый большой конкурс – до 50 человек на место! В Болгарии я бывала в разное время. Когда-то там на русском говорили везде, потом стали просить говорить только на английском. Когда я была в Болгарии последний раз, в отеле спускаюсь завтракать и говорю: «Мне как с вами общаться, по-английски или по-русски?» Отвечают: «По-русски, по-русски!» Что-то меняется в мире, и интерес к русскому языку большой. По мере укрепления страны и внутреннего нашего осознания, что Россия – великая держава, меняется и отношение к нашему языку. 26 и 27 октября в Петербурге прошел IV Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом, а в Москве с 28 по 30 ноября

«Гуманитарные направления в нашей стране вообще – в загоне. Если так будет продолжаться, то не будет ничего: ни высоких технологий, ни нанотехнологий, ни энергетики – ничего».

ность и энергосбережение, ядерные технологии, космические технологии, медицинские технологии, стратегические информационные технологии, но гуманитарного направления в конкурсах нет. Об этом говорили и на заседании Совета по культуре речи, который проводил в Москве Владимир Владимирович Путин, и мне кажется, он обратил внимание на эту проблему. Тем более что президент, выпускник нашего университета, широко образованный человек, постоянно работающий над собой. Выучить английский язык, будучи президентом, – это вообще фантастика, а ведь он выучил и свободно говорит на нем. Он очень хорошо понимает важность гуманитарного направления.

– *Возвращаясь к теме русского языка за рубежом, как вы оцениваете его современное состояние и главные тенденции развития?*

– Состояние, конечно, разное в разных странах. Все зависит от людей, руководителей русистских организаций. Например, в Польше – внушительные достижения, а мы хорошо себе представляем историю наших взаимоотношений. Там есть сильные центры русистики – например, Ассоциация русистов Польши, ее возглавляет Людмила Шипелевич. В Польше проводится много интересных мероприятий и по линии фонда «Русский мир», и в рамках рабо-

пройдет III Всемирный форум иностранных выпускников российских (советских) вузов. Это тоже очень важная часть Русского мира – о наших соотечественниках нельзя не думать. Ректор СПбГУ Николай Михайлович Кропачев многое делает для того, чтобы наши специалисты возвращались в Россию.

– *Жить? Возможно ли?*

– Почему нет? Большинство наших ученых уехали по экономическим причинам. Если их обеспечить, люди вернутся, и с удовольствием. Например, в наш университет сейчас приезжает и руководит лабораторией прекрасный профессор Станислав Смирнов. Совсем в Россию он еще не переехал, но, мне кажется, это возможно. Как хорошо сказал один наш преподаватель: «Я бы согласился уехать за границу, но только если бы мне можно было увезти с собой всю лабораторию, всех своих сотрудников, друзей, родителей и нашу научную атмосферу».

– *Но есть и другое мнение, об отсутствии престижа науки в России.*

– Если говорить о нашем университете, то у нас нет ни одного случая, когда бы серьезная лаборатория, важное научное достижение не поддерживались бы. И аппаратура соответствующая покупается, и центры создаются, и премии вы-

плачиваются хорошие. Не всем, конечно, и не каждый месяц, но все-таки. Все зависит от конкретной организации. Хотя нужно думать на государственном уровне об изменении базовой заработной платы в государственных учебных и научных учреждениях.

– Подводя итоги разговора, насколько полно воплотились ваши ожидания от фонда «Русский мир»?

– Воплотились, конечно, безусловно. Я помню даже первый момент, когда я узнала о создании фонда 21 июня, – мне стало легче морально. Помню первый момент, когда я сообщила важную новость публично. Я открывала конгресс в Болгарии и помню свою радость от того, что могу сообщить всем, что наш президент, вообще руководство страны наконец поняло, что язык нужно сохранять, беречь, вкладывать в него деньги. И это доверие мы оправдали, я считаю, сделали очень многое. Уже во всех основных странах у нас есть точки «Русского мира», многие ведущие мировые русисты прибегают к помощи «Русского мира». Интенсивная совместная работа у нас идет с Германией – и по линии «Русского мира», и в рамках форума «Петербургский диалог», который в одиннадцатый раз собрался в Москве 14 октября. Его начинали Владимир Путин с Герхардом Шредером, по-

том Ангела Меркель с Дмитрием Медведевым, теперь – Ангела Меркель с Владимиром Путиным. Интересно то, что и развитие «Петербургского диалога» проходит сейчас при поддержке со стороны «Русского мира». Так, немецкий сайт «Петербургского диалога» – достаточно хороший, дающий возможность немцам знакомиться с тем, что происходит, – со следующего года не будет финансироваться компанией «Газпром-Германия». На последнем заседании «Русского мира» мы выделили средства на помощь сайту, чтобы немцы не лишились информации о том, что происходит в России с русским языком. Помогая другим странам, мы решаем ту же проблему улучшения взаимоотношений между нами, распространения языка. Безусловно, растет и статус фонда. И мы хотим, чтобы изменилось наше финансовое наполнение. Помню, на прошлом Всемирном конгрессе соотечественников Дмитрий Анатольевич Медведев отметил хорошую работу фонда. Мы тут же попросили его об увеличении финансирования, и он добавил нам 250 миллионов рублей. Надеемся, что и после прошедшего конгресса мы решим наши растущие финансовые проблемы. Все-таки 500 миллионов рублей, которые есть в нашем распоряжении, – деньги небольшие, учитывая наши глобальные проекты и их важность как для России, так и для всей планеты. ■

«ВПЕРВЫЕ Я ЗАПЕЛ В ЧЕТЫРЕ ГОДА НА ЧЕРДАКЕ»

БЕСЕДОВАЛ

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ОДИН ИЗ САМЫХ ЯРКИХ ВОКАЛИСТОВ РОССИЙСКОЙ ЭСТРАДЫ, НИКОЛАЙ НОСКОВ, УСТАЛ ОТ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ПОЕТ НА РУССКОМ И ПРИСМАТРИВАЕТСЯ К ИТАЛЬЯНСКОМУ.

НИКОЛАЙ НОСКОВ УДАРИЛСЯ В НОСТАЛЬГИЮ. Он вернулся к своим «истокам» и вновь дает концерты с группой «Парк Горького», самым успешным отечественным рок-проектом на Западе. А на сольных выступлениях Носков исполняет песни Давида Тухманова, которые ему запрещали петь три десятка лет назад. К тому же теперь на его концертах все чаще звучат скрипка и виолончель, с помощью которых он перекладывает на музыку стихи Николая Гумилева. Впрочем, в репертуаре Николая Носкова присутствие и скрипки с виолончелью, и поэзии Гумилева воспринимается вполне органично. Не зря, наверное, еще лет десять назад Носков пел: «Я – не модный».

...Застать Николая Носкова в Москве непросто. До нынешнего лета он несколько месяцев пропадал на подмосковной студии, что сродни темному лесу или глухой берлоге. Альбомы Носков записывает по-старомодному: с полным погружением и отречением от всего светного. Правда, в самый разгар московской июльской жары Николай Носков на денек выбрался из своей звукозаписывающей «кельи» и дал концерт под названием «Акустика» на лучшей симфонической сцене России, в Зале имени Чайковского. Два часа облаченный в костюм и галстук артист исполнял свои хиты под гитару и скрипку. Наша беседа с певцом состоялась после его выступления в гримерке маэстро, дверь которой украшала табличка «Дирижер. Солисты». И правда, в этом концерте, равно как и в своей карьере последней четверти века, он – и то, и другое.

В ПИДЖАКЕ И ГАЛСТУКЕ

– Непривычно видеть вас в костюме, да еще поющим серенады...

– Место диктует репертуар. Здесь, в Зале имени Чайковского, попсу петь не будешь. Подбирал нежные лирические песни или смягчал свои громкие композиции: грохотать барабанами здесь тоже неуместно. Зал такой старинный и заслуженный, что неизвестно, кого разбудишь. Хорошо, если Чайковского... Что касается костюма... Знаю, многие мои коллеги по рокерскому цеху вышли бы в джинсах и майке, но мне не хотелось нарушать гармонию с залом и репертуаром.

– Во время концерта узел галстука сползал все ниже и ниже. Он вам явно мешал. У вас нет привычки носить этот аксессуар?

– Может быть, и нет... Хотя обычно галстуки у меня держатся, а этот почему-то все время норовил развязаться, да и вообще вел себя как живой. То слегка задушит, то расслабит. Но петь мне это не мешало. Я бы не сказал, что так уж редко надеваю галстук. Я ведь много с симфоническими оркестрами работаю – столичными и провинциальными. Не хвастаясь, хочу сказать, что пользуюсь хорошей репутацией у классических музыкантов, им нравится со мной работать, мы быстро находим общий язык.

– Чем вас покорила Николай Гумилев и его поэзия?

– Мне вообще близка русская офицерская интеллигенция вроде Гумилева или Льва Толстого.

Чувствую в них нечто родственное мне. Хотя тексты Гумилева простыми не назовешь. Вспомним такое: «В мой мозг, в мой гордый мозг собрались думы...» Слово «мозг» я больше ни в одной песне не встречал, пришлось его по-особому, певчески, оправдывать.

ОТ МАЛЫША ДО КРЕПЫША

– *Какое ваше самое раннее воспоминание?*

– Четырехлетним себя помню – чердак нашего дома, на котором я то ли пою, то ли ору как сумасшедший. Мама говорит, что я запел как раз в этом возрасте, и, вот видите, до сих пор не могу остановиться. Кстати, это было в Смоленской области, где прошло мое раннее детство, а потом мы переехали в Череповец. Череповецкие воспоминания другие – школа, друзья, двор, первая любовь, наши разнообразные и всевозможные каверзы. Сейчас говорю, и картинка встает перед глазами – яркая и потрясающая. Я рос сначала в Смоленской, а потом в Вологодской области. В Череповце мой райончик был не самый безопасный. Драки на каждом шагу, схватки двор на двор. Я не был заводилой, но и не прятался от всех этих дел. Считаю, что любой парень должен пройти через настоящий мордобой, иначе какой же он мужчина?

– *Не боялись, что зашибут? Ваши череповецкие учителя запомнили Колю Носкова худеньким и маленьким...*

– Это они, наверное, про меня в детстве так отзываются, а я-то про юность рассказываю. Тогда я уже крепыш был – мускулы и все такое.

– *Говорят, вы давали концерты под гитару в своем дворе. Даже прохожие останавливались послушать...*

– Да, голосил от души, тихо петь я не умел. Репертуар был соответствующий – блатные песни с тюремным жаргоном, но без мата. Мы разучивали их от старших ребят из нашего двора, которые отсидели. Особенно мне нравилась песня про какого-то несчастного жулика, да она у меня лучше всего и выходила.

– *Сможете напеть?*

– Нет, ни слов, ни мелодии не помню.

– *Николай, в энциклопедиях пишут, что вы самостоятельно освоили фортепиано, гитару, барабаны и трубу. С гитарой ясно – существуют самоучители, а остальное?*

– На трубе я научился играть в армии. Куда было деваться? Приказ есть приказ. «Есть, товарищ командир». И пошел дудеть. С фортепиано иначе. Я не могу назвать себя пианистом, но наиграть могу. Фортепиано было нужно мне для сочинительства: рояль называют инструментом композиторов, и, если ты пишешь музыку, тебе трудно обойтись без клавиш.

– *А какой инструмент считаете по-настоящему «своим»?*

– Курай. Есть такой национальный башкирский духовой инструмент. Я долго искал такой, чтобы подошел к моему голосу. И я нашел то, что мне было нужно. Курай я повстречал на гастролях в Уфе, использую его на записи альбомов.

«В РЕСТОРАНЕ МЕНЯ НАУЧИЛИ ПЕТЬ ПО-АНГЛИЙСКИ»

– *С каким чувством вы сейчас вспоминаете работу в ресторане – тоже с ностальгией, как драки и дворовые концерты?*

– Я не стесняюсь этой страницы своей биографии, к тому же этот период был недолгим и особенно глубоких и важных воспоминаний не оставил. Пел и пел. Людям нравилось, говорили, что в тот ресторан приходят не только покушать деликатесы, но и меня послушать. В городе эти выступления воспринимались как концерты, многие их до сих пор вспоминают. Толпы стояли, чтобы попасть на наши выступления – приходили с цветами, аплодировали. Ну, в общем, да – настоящий концерт. Даже на отделения он был разбит: в первом исполняли свою программу, а во втором выполняли заказы публики.

– *На сегодняшней эстраде почти все, кто умеет петь, так сказать, вышли из ресторана. Выходит, это отличная вокальная школа.*

– Для молодого певца любые выступления и контакт с публикой – хорошая школа. Я бы не заигрывался именно на ресторане и не стал бы ут-

Первое публичное выступление Николая Носкова состоялось на школьной сцене (крайний слева)

верждать, что он меня чему-то серьезному научил. Я бы и не пошел туда работать, но петь то, что мы хотели, тогда было невозможно. Нас, меня и моих друзей, запрещали. Мы создавали рок-группы, но нам регулярно ставили палки в колеса – отменяли концерты, вызывали на бесчисленные профилактические беседы. Хотя нет, вру... Ресторан научил меня петь по-английски, что потом очень пригодилось в «Парке Горького». Точнее, не ресторан научил, а публика заставила, требуя западных хитов.

– Почему сейчас не поете по-английски?

– Не хочу, надоело. Если подустану от русского языка и потянет на иностранные, запою на итальянском. Певческий английский я разучил и понял, что смогу исполнить на нем любую песню. А итальянский – это изящество, красота. Думаю, когда-нибудь хотя бы одну свою песню переведу на итальянский язык и спою.

– Группу «Москва», в которой вы пели в начале 80-х годов, сейчас кто-то помнит?

– На гастролях подходят женщины с гибкими затертыми пластинками и возвращают меня в прошлое, за что я им очень благодарен. Хорошая была группа и отличная музыка.

– Ее автора Давида Тухманова вы вспоминаете добрым словом практически на каждом концерте...

– Я считаю его своим учителем. В советских вокально-инструментальных ансамблях у меня не очень складывалось. Тогда считалось, что комсомолец должен петь звонко, а мой голос был с хрипотцой. Например, исполнение песен Александры Пахмутовой мне не доверяли. Давид Тухманов научил меня работать в студии, когда я понятия не имел, как можно петь без зрителя. Научил, как работать над чужим произведением, как пропускать его через себя. Но помимо музыки я много общался с ним чисто по-человечески. Со мной, молодым парнем, он говорил о жизни, философствовал. После встречи с ним я понял, что буду музыкантом.

ИЗ «ПАРКА...» ВОН, ВОЛОСЫ ДОЛОЙ

– Как вы сегодня относитесь к годам, проведенным в «Парке Горького» и в Америке?

– Замечательно. К счастью, забыть о них мне не дают. Недавно был эфир на одном из федеральных каналов, где мы с ребятами из «Парка...» встретились и исполнили мою старенькую песенку. Я испытал массу положительных эмоций.

– По поводу вашего ухода из группы среди историков музыки и фанатов «Парка Горького» до сих пор нет единого мнения: одни пишут, что Носков рассорился с коллегами, другие – что соскучился по жене и дочке, третьи – дескать, устал от американской жизни и полетел на родину. Кто прав?

– Все понемножку правы. Причин было множество, главную выделить действительно сложно.

Родилась дочка, одновременно нашу группу бросил менеджер. Скажу только, что такого уж непреодолимого конфликта с музыкантами не было. Просто в один момент все сошлось так, что оставаться в группе было невозможно. По дому, конечно, скучал. Не то что по родине, а по близким, по русскому языку – помню, как искал в телевизоре каналы, на которых говорят по-русски. Что говорят, было не важно, главное – слушать слова и звуки. Я вообще считаю, что родной язык – это единственное, за что можно отдать жизнь. Это твои корни, твой паспорт и мост к той культуре, в которой ты вырос и которую впитал с молоком матери.

– Об эмиграции не думали?

– Думали, потому что жили мы сложно, на эстраду Колю Носкова практически не пускали. Говорить об отъезде – говорили, но кардинальных, каких-то серьезных попыток не предпринимали. Так все разговорами и закончилось.

– Николай, по длинным волосам не скучаете? Вы ведь их вскоре после ухода из «Парка Горького» остригли...

– Вот уж по чему точно не плачу, так это по волосам. Дело не в красоте. С такой стрижкой, как у меня сейчас, мне просто удобнее. А сколько с длинными волосами проблем было – уход ведь требовался ежедневный, женщины это хорошо знают. Фен было непросто достать, и, чтобы волосы не кудрявились, я распрямлял их, вернее, гладил утюгом, положив голову на гладильную доску. Жуткое дело.

На своем профессиональном веку Николай Носков побывал звездой советской, российской и американской популярной музыки

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«НЕ ЕМ МОРГАЮЩИХ»

– Несколько лет назад в СМИ появилось множество сюжетов и статей о вашем увлечении Востоком. Оно сохранилось?

– Конечно, мне до сих пор это очень близко, и восточная философия изменила мой образ жизни. Индийская музыка, индийская культура...

– Индийская пища...

– Да, и пища тоже. Уже восемь лет я не ем мяса. Не кушаю всех, кто моргает. Я не вегетарианец, я просто не ем моргающих. Рыбу могу съесть. В основном питаюсь овощами, молоком, сладостями. Поверьте, от недостатка разнообразия не мучаюсь. У растительности столько разновидностей, что можно год ею вкусно питаться, ни разу не повторившись.

– Москва как город для проживания вас устраивает?

– Сегодня совсем не устраивает. За те годы, пока мы тут живем, он очень изменился, причем не в лучшую сторону. Пять лет я фактически безвылазно живу за городом, появляясь в Москве лишь по делам.

– Где бы вы хотели видеть свой дом лет через десять-пятнадцать?

– Понятия не имею. Где угодно – в глухой деревне, в Тибете. Я человек непредсказуемый, даже для самого себя.

По телевизору певца практически не показывают, на радио песни Носкова редкость, что не мешает ему собирать полные залы по всей стране

– Недавно в одном из журналов вы в мельчайших деталях рассказали, как в школьные годы на уроке физкультуры случайно опрокинули железные ворота на лучшего друга, из-за чего он надолго попал в больницу. Детские воспоминания не отпускают?

– Много, конечно, забылось, а этот случай помню, он не давал мне покоя все эти годы, а в юности так и вовсе заставил меня пересмотреть многие ценности. Решил созорничать, приколоться – и чуть парня калекой не сделал. Приятеля звали Серега Садков. Мы давным-давно не виделись, а когда-то крепко дружили. Вообще, музыканты – люди, как принято говорить, с тонкой душевной организацией. И когда с ними происходит что-то неординарное, особенно касающееся грани между жизнью и смертью, это врзается в память навсегда помимо их воли. И Серегу я никогда не забуду. С радостью узнал недавно, что он жив-здоров, занимается бизнесом, зла за прошлое не держит.

– Уже объявлено, что ваш новый альбом будет называться «Оно того стоит». Это вы о чем?

– О том, что весь пройденный тобою жизненный путь, со всеми ошибками и неудачами, стоил того, чтобы по нему шагать. А потому никогда не надо сожалеть о прошлом и мучить себя размышлениями, что бы ты исправил, если бы мог. **П**

ИТАР-ТАСС

МИФЫ ТРЕТЬЕГО РЕЙНА

БЕСЕДОВАЛА

КИРА СТЕРЛИН

«ЭТО ПРОСТО ФАНТАСТИКА КАКАЯ-ТО, – НЕОЖИДАННО ПРОИЗНОСИТ ОН, ВСТРЕЧАЯ МЕНЯ В КАБИНЕТЕ ЛИТИНСТИТУТА. – ТУТ ЖЕ БЫЛ ДРУГОЙ СТОЛ, С ЯЩИЧКАМИ, А ТЕПЕРЬ ВОТ ЭТОТ ПОСТАВИЛИ, А ЯЩИЧКОВ НЕТ!.. НУ, ТАК ИМ И НАДО! – ОН СБРАСЫВАЕТ ПЕПЕЛ ПРЯМО НА ПОЛ. – А ВЫ САДИТЕСЬ, САДИТЕСЬ, ЕСЛИ ХОТИТЕ...».

КОГДА ЕВГЕНИЙ РЕЙН ВСЕНАРОДНО определил себя в «марафонцы», оставшиеся собраты по перу тут же переименовали его в «мифотворца». И есть за что.

По количеству баек Рейн вполне может тягаться с Довлатовым, тем более что тот, по словам поэта, утащил себе большую часть его собственных рассказов. Но Рейн не в обиде, ему просто скучно. «Мы снова оказались чужими, – вздыхает он, затягиваясь очередной «Явой», – сначала поэтов не печатали, но читали. А сегодня печатают, но не читают».

– Евгений Борисович, есть у Довлатова одна история в «Соло на ундервуде», где герой «Женя Рейн» пригласил к себе в гости даму, соблазнив бутылкой водки и палкой сервелата. Увидев из окна, что она идет к нему не одна, «Рейн», пока гости поднимались по лестнице, со злости выпил всю водку и съел весь сервелат. Это правда?

– Частично. Насчет колбасы Довлатов загнул, конечно, – столько я вряд ли осилил бы за десять минут. А вообще, мне часто задают подобные вопросы в контексте прозы Довлатова. Да и обиженных на него до сих пор много. Ведь читатели

Довлатова искренне уверены, что все написанное им – «правда». Ну что им на это сказать? Действительно, это так. Настоящее искусство уничтожает свой материал и становится единственной правдой. Сужу об этом не абстрактно, а на примере тех довлатовских отрывков, где действует некто, поименованный как «Евгений Рейн». Я об этом писал и говорил уже не раз.

– *Не обижаетесь, когда и вас именуют «мифотворцем»?*

– В этом определении, безусловно, есть частица правды. Любые мемуары, воспоминания – это все отчасти мифы. Некоторые истории входят в разряд «наигранных пластинок», которые повторяются из раза в раз. Когда я писал об Ахматовой, то повторил одну из таких «пластинок», которую услышал от нее. Но мне кажется, эта «пластинка» наиболее точно описывает атмосферу, которая царила в Петербурге начала века. Ахматова рассказывала о том, как впервые ее привели в квартиру Вячеслава Иванова, который тогда был самым влиятельным человеком литературного Петербурга. Ахматова пришла к Иванову днем, читала стихи. Больше всего Иванова впечатлило стихотворение «Песня последней встречи», там, где «я на правую руку надела перчатку с левой руки». Он даже сказал, что это «огромное событие в русской поэзии», так еще никто не писал. Понятно, что совсем молодую, двадцатилетнюю Ахматову такое полное признание привело в восторг. В тот же день, вечером, когда к Иванову съехался «литературный» Петербург, хозяин при всех разругал это стихотворение. Больше она к нему не ходила. И, по-моему, обижена была до самой старости. Вообще, я не так много записал историй Ахматовой – она была немногословным человеком.

– *«Запустим» еще пару «пластинок»? Например, на тему того, как вы с ней познакомились.*

– В 1946 году, мне 10 лет было. Кузина моего отца – Валерия Яковлевна Познанская, лауреат Сталинском премии, между прочим, – познакомилась с Ахматовой во время войны, когда была в эвакуации в Ташкенте. О ней упоминается в записях Ахматовой. И вот зимой 1946 года тетя приехала в Ленинград (сама она была москвичкой), поселилась в гостинице «Астория» и устроила прием в честь Ахматовой. По тем временам это было поступком смелым, поскольку уже существовали ждановские постановления в журналах «Звезда» и «Ленинград», где из Ахматовой сделали жупел и всячески ее поносили. На этот прием тетя пригласила и мою маму. Ну а мама захватила меня. И я этот день очень хорошо помню, это был декабрь 1946 года. Ахматова тогда была еще худой, очень красивой. В общем, произвела впечатление. Тем более до этого я, по совету мамы, прочитал две или три ее книги, которые у нас были. Второй раз я встретился с Ахматовой по собственной инициативе, это был уже, наверное, 1958 год.

К тому времени я окончил Технологжку (Технологический институт. – Прим. авт.) и работал инженером-механиком на заводе. Но это все было малоинтересно. Единственное, что меня всерьез увлекало, – это поэзия. И однажды я сообразил, что Ахматова живет в Ленинграде, и решил ее найти. Тогда я просто обратился в Ленгорсправку. И мне за десять копеек дали адрес Ахматовой. Я тут же к ней и поехал. Она тогда жила на улице Красной Конницы, около Смольного. Я позвонил, мне открыли дверь. Это была не Ахматова, а женщина, которая жила с ней вместе, ее звали Ханна Горенко, она была в первом браке женой брата Ахматовой. Потом брат эмигрировал в Америку, а она осталась. Жила у Ахматовой, помогала по хозяйству. Ханна спросила, кто я такой. Я назвался, она попросила подождать. И через пять минут уже провела меня к Анне Андреевне. Я напомнил Ахматовой, что, когда был еще мальчиком, присутствовал на том приеме в «Астории». Она моментально все вспомнила, у нее была феноменальная память. Спросила: «Как ваша матушка?» Потом я часа два у нее сидел, мы разговаривали. Она сказала, что ей дали новую квартиру, и попросила меня вместе с каким-нибудь приятелем помочь ей упаковать и перевезти библиотеку. На следующий день я пришел к ней вместе со своим приятелем Дмитрием Бобышевым.

– *Это тот самый Бобышев?..*

– Тот самый. Я его тогда представил Ахматовой, как и Бродского впоследствии. А Найман с ней познакомился по каким-то своим каналам. Мы с Бобышевым долго разглядывали книги Анны Андреевны, их было немного, в основном – поэзия. И на них было очень много автографов, посвящений. Помню, когда мы уже паковали книги, между нами и Ахматовой состоялся такой диалог: «Как у вас дела с иностранными языками?» – спросила Ахматова. «Английский немного». «Читать нужно как минимум на двух-трех. Хорошо бы и на итальянском еще», – продолжала она. «Но как этого добиться?» – «Просто взять книгу и читать. Вот уж дело совсем несложное!»

С тех пор я стал бывать у Ахматовой. А потом, через пару лет, привез к ней Бродского. Нельзя сказать, что мы с Ахматовой притеснялись. Она была учителем, авторитетом. Стихи она нас писать не учила. Учила каким-то очень простым вещам: правилам хорошего тона, как одеваться, как ухаживать за девушками. Анна Андреевна живо интересовалась нашими романами, историями. Помню такой случай. Однажды я решил приехать в Комарово без предупреждения, что было для меня поступком странным. И вот на одном из полустанков я увидел полевые цветы, которые местные женщины продавали прямо в ведрах. Я купил большой красивый букет и приехал в Комарово. Подошел к дому не со стороны калитки, а со стороны окна. И увидел у окна Ахматову, на ее лицо падало солнце, и в тот момент оно

было очень красиво. Я остановился, залюбовался. Она увидела меня и спросила: «Вы ко мне?» Сперва я удивился этому вопросу: ну а к кому же еще? А потом оценил всю тактичность Анны Андреевны – я мог идти к кому угодно с этим букетом цветов. И чтобы не ставить себя и меня в неловкое положение, она нейтрально поинтересовалась, к ней ли я направляюсь.

– *А откуда взялась метафора «ахматовские сироты»?*

– Да это же из бобышевского стихотворения. Вы что, не знаете, что ли? «В череду утрат заходят Ося, Толя, Женя, Дима ахматовскими сиротами в ряд. Лишь прямо, друг на друга не глядя четыре стихотворца-побратима. Их дружба, как и жизнь, необратима...». После этого нашу четверку (Бродского, Бобышева, Наймана и меня) стали именовать «ахматовскими сиротами», хотя пути наши к тому времени давно уже разошлись. Самая большая дружба сохранилась только между мной и Осей (Бродским. – Прим. авт.).

– *Сегодня многие ваши современники заявляют о том, что успех Бродского – это в основном стечение обстоятельств.*

– Это вы снова на Диму Бобышева намекаете? Помню, он как-то выступал в Москве и заявил: «Мую славу запретил Бродский!» Полная ерунда! У каждого из нас своя судьба, которая реализовалась в меру дарования. Себе я лучшей судьбы не желаю. Да и жизнь Бобышева, думаю, сложилась бы ненамного лучше, даже без «запрета его славы».

– *Как началась ваша дружба с Бродским?*

– Эта история тоже из разряда «наигранных пластинок». Я впервые увидел Бродского, думаю, году в 1959-м. У меня был приятель Ефим Славинский, он давно живет в Лондоне, работает на Би-би-си. В тот момент он учился в Ленинградском университете, у него своего жилья не было, и он снимал комнаты. И тут ему повезло – он снял себе маленькую квартирку на самой окраине, возле мясокомбината, на улице с названием «Новоблагодатная». Я приехал к нему на новоселье, а там уже была какая-то компания, вино, девушки. Ефим вышел меня встретить в прихожую и говорит: «Знаешь, у нас проблема: к нам затесался какой-то человек, он все время читает свои графоманские стихи и всем мешает. Ты не мог бы его как-нибудь остановить?» И он привел Бродского. Потом оказалось, что я видел его и раньше: выступал в каком-то клубе, и на сцену выскочил парень, который начал прилюдно обвинять меня в диссидентстве. Это был Бродский. На новоселье я сказал ему, что стихи нельзя читать бесконечно, что он надоедает всем, и пригласил его к себе домой. Он пришел через два дня. Я выслушал его стихи. Они мне совершенно не понравились. Это было что-то в стиле Назыма Хикмета или Пабло

Неруды, которые в то время были у нас очень популярны. Потом мы пошли в пивную, разговорились. Он рассказывал, как живет. Оказалось, он даже школу не окончил, поменял множество работ. Тогда он жил по такой схеме: каждое лето ездил рабочим в геологическую партию, там зарабатывал деньги, а зимой на них жил. Потом он уехал в очередную партию, я не видел его, наверное, полгода. Когда вернулся, пришел ко мне и прочел совсем другие стихи, которые меня заинтересовали. С тех пор мы стали видеться. Оказалось, мы живем недалеко друг от друга, я на улице Рубинштейна, а он – на углу Литейного проспекта и улицы Пестеля.

А у меня уже была к этому моменту невероятная роскошь – отдельная комната. Да и зарабатывал я неплохо – писал сценарии для кино. К тому же мы все – я, Найман и Бобышев – уже были женаты, вели какое-то хозяйство. В общем, Бродский часто ходил ко мне обедать.

– *Я слышала, что вы вроде и Бродского пытались устроить в кино?*

– Ну да. Я занимался в основном «научпопом», писал сценарии для документальных фильмов: как делать цемент, как строить корабли, о диспетчерском управлении производством. Я же инженер по профессии. И фильмы, кстати, были небольшие: по 30 минут, по часу. За эти сценарии платили очень неплохие деньги. А у Бродского денег тогда не было, и я предложил ему тоже написать какой-нибудь сценарий. Он написал. Но Бродский был очень принципиальным: ему предложили что-то исправить, он отказался. В результате в фильме был использован другой сценарий, а Бродскому выплатили какие-то копейки. Где написанный им сценарий теперь? Не знаю. Затерялся, наверное, где-то...

– *А как относитесь к тому, что Бродский называл вас своим учителем?*

– Весь вопрос в том, что он вкладывал в это понятие. У нас разница в возрасте – пять лет. Для молодости – это много. Когда мы познакомились, ему было еще 17, а мне уже 22. Я с юности увлекаюсь книгами. И тогда каждую неделю ходил по книжным барахолкам, по букинистическим, что-то покупал, читал. Естественно, давал книги ему, рассказывал о чем-то. Помню, кстати, один эпизод, который, на мой взгляд, оказал значительное влияние на творчество Бродского. Это было 7 ноября 1961 года. Мы собрались у нашего приятеля Бориса Понизовского на Коломенской улице в Ленинграде. Собрались вроде бы по поводу 7 ноября, хотя никто из нас этот день, естественно, не отмечал, просто удобный случай для того, чтобы поболтать и выпить. И кто-то из моих московских приятелей, Валя Хромов или, может быть, Леня Чертков, приехал из Москвы и привез машинописные перепечатки поэм Цветаевой. Это были «Поэма конца», «Поэма горы», «Царь-девица» и

РИА-НОВОСТИ

«Крысолов». И эти поэмы они передали мне, причем я должен был их вернуть дня через три, когда приятели уезжали обратно в Москву. И так как прочесть эти поэмы каждый из нас за эти три дня не успевал, то мы собрались у Понизовского и, попивая сухое винцо, стали их там читать вслух с листа. И, наверное, на Бродского это произвело громадное впечатление. Он подошел ко мне и сказал, что умоляет меня дать ему на одну ночь всю пачку Цветаевой. И я ему на одну ночь эту пачку дал. И после этого в его стихах появилась цветаевская техника. В это же время он написал одну из своих первых поэм, «Шествие», в которой, несмотря на явные «цветаевские» отголоски, уже начинает проявляться «Бродский».

Потом еще эта история с Ахматовой. Ведь это я привез Бродского к ней в Комарово. Наверное, во всем этом был некий элемент учительства. Но это было естественно: я был старше, у меня было больше знакомств.

В то время Ахматова получила дачу в Комарово, ей там дали деревянный домик, который она называла «будка». Я договорился с ней, сказал, что у меня есть приятель, молодой талантливый поэт, и я его привезу. И мы поехали. Причем забавно, что он даже не знал, куда мы едем. Когда я ему сказал, что мы едем к Ахматовой, он решил, что я его разыгрываю. Он вообще был

уверен, что Ахматова давно умерла. И мы к ней приехали. Потом я выяснил случайно, когда это было – 6 августа 1961 года. В этот день запустили в космос Титова, поэтому я и запомнил. Она выслушала какие-то его стихи, стала что-то вспоминать. Через какое-то время Бродский тоже поселился в Комарово. Прожил там несколько месяцев, много писал, часто навещал Ахматову.

– В тот момент у него уже начался роман с Мариной Басмановой?

– Да. Кажется, да.

– Какой она была?

– Ну, какой... молчаливой. Она – дочь очень хорошего художника Павла Басманова. Сама вроде никакого специального образования не получила, но рисовать любила. Марина была очень хороша в молодости – высокая стройная нежная шатенка с очень милым лицом. Бродский часто ее ко мне приводил. Она сидела с блокнотиком весь вечер, что-то там рисовала. Приходя, говорила «Здрасьте», уходя «До свидания», все. Бродский ее очень любил, и я думаю, что всю жизнь. А по ней ничего не было понятно... Потом началось это неприятное дело против него. И я думал, что это сугубо ленинградское дело, поэтому отвез Бродского в Москву. Сначала он жил у Ардовых, потом

лежал в Кащенко. Через месяц попросил меня забрать его оттуда, боялся, что сойдет с ума.

В это время, как всем уже известно, у Басмановой начался роман с Бобышевым. Узнав об этом, Бродский одолжил у меня денег на билет и вернулся в Ленинград. Там состоялось какое-то выяснение отношений. После этого Бродский попытался покончить с собой: в Эрмитаже перерезал себе вены стеклом. Потом его арестовали, приговорили к пятилетней ссылке и отправили в деревню Норенская Архангельской области. Я туда к нему приезжал. И она туда поехала.

– *Басманова? Но зачем?*

– Да я откуда знаю? Бродский ее позвал, она и поехала. Но за ней туда приехал Бобышев. Они с Бродским решили устроить дуэль на топорах. Тогда Басманова уехала от Бродского вместе с Бобышевым. Потом она оказалась беременной, у нее родился сын Андрей. Он был очень похож на Бродского. Это его сын, я в этом уверен. Но Марина не вернулась к Бродскому и с Бобышевым рассталась. Она жива еще, живет в Ленинграде. Я ее мало видел потом. Как-то раз в Музее Пушкина была выставка ее отца Павла Басманова, и она меня на эту выставку пригласила. Тогда я видел ее в последний раз. Она не поддерживает отношения ни со мной, ни с Найманом. Может быть, потому, что я к тому времени уже перебрался в Москву.

– *За шесть лет до смерти Бродский посвятил всю свою любовную лирику «М.Б.»...*

– Да. Но я думаю, в этом есть скорее литературный момент, чем личный. Хотя, как я уже говорил, мне кажется, что Бродский был однолюбом.

– *И в этом он совсем не похож на Сергея Довлатова...*

– Мы с Довлатовым жили на одной улице. Я в «толстовском» доме 19, а он в доме 21/23. И между нами был только узкий Щербаков переулок. Я Сережу впервые увидел, когда ему было лет 17–18, но у нас тогда были разные компании, и мы мало общались. Потом он попал в армию, служил в охране лагеря в Коми, вернулся, стал писать рассказы. А я к тому времени жил уже в Москве, в квартире своей второй жены. Но моя ленинградская комнатка еще долго была за мной. Я приезжал в Ленинград и жил в ней по полтора-два месяца. Тогда мы и подружились с Довлатовым. Он приходил ко мне очень часто – с фокстерьером Глашей под мышкой, в тапочках на босу ногу (он в них, по-моему, до поздней осени ходил) и с пивом, естественно. Ну, мы, как водится, болтали, я ему что-то рассказывал, потом оказалось, что он все эти рассказы запомнил и использовал...

– *Обидно?*

– Ну, как вам сказать. Я сам виноват. В литературе так часто бывает: один рассказал, другой написал. Каждый литератор берет свое добро там, где

ИТАР-ТАСС

находит... А потом он уехал в Таллин, потому что очень хотел издать свою книгу, а в Эстонии в то время это было сделать проще, чем в Ленинграде. Там он работал в газетах, жил у своей временной жены – Тамары Зибуновой. Она, кстати, и сейчас живет в Таллине, вместе с дочерью Сашей, внебрачной дочерью Довлатова, очень симпатичная женщина. Я к нему туда приезжал раз пять. Мы пили, гуляли, болтали, как обычно. Издание Сережиной книги сорвалось в самый последний момент, у него начались серьезные неприятности, он уехал, устроился работать экскурсоводом в заповедник в Пушкинских Горах. В заповеднике он снимал избу. Я и туда к нему приехал, жил с ним в этой избе, наверное, месяц. За 10 дней пропили все мои деньги, а их по тем временам было много – 300 рублей.

– Я слышала, там вы с Довлатовым серьезно поспорились?

– Не поссорились, а подрались. Из-за куска сыра. Когда мы пропили все деньги, Довлатов собрался в Ленинград навестить жену Лену. А я остался в Пушкинских Горах, без копейки денег. Довлатов сказал мне, что я могу бесплатно брать молоко у какой-то местной женщины. Но одним молоком сыт не будешь. И тут я случайно увидел, что икона в избе висит косо. Я забрался на стул и увидел, что за ней лежит огромный кусок сыра. Я его съел. Когда он вернулся и обнаружил пропажу, то набросился на меня с кулаками: «Ты съел мой сыр!» С тех пор мы больше не ссорились.

Перед отъездом в Америку, он приезжал ко мне, мы попрощались. А потом я увидел его уже в Америке. Он жил в Нью-Йорке, в Квинсе, и, когда я к нему приехал туда, всячески меня развлекал: рестораны, бары... Это было не хвастовство, просто свойство его натуры – он был очень широким человеком.

– В каком-то интервью вы назвали его «закомплексованным»...

– Да. Я это наблюдал сто раз. Была, например, такая история. Он мечтал познакомиться с Василием Аксеновым. А я был приятелем Аксенова. Это был 1972 год. И я позвонил Аксенову, а тот пригласил нас на обед в ЦДЛ. За полчаса до встречи приходит ко мне Довлатов, нарядженный, в свежей сорочке, в галстуке. При этом видно, что он страшно нервничает, мечется, что-то бормочет. За 10 минут до назначенной встречи он хватается пальто и шапку и убегает... Не может он пережить свидание с Аксеновым. Потому что Аксенов – знаменитость, уже тогда переведенная на иностранные языки, а Довлатов тогда – еще никто... И таких случаев – масса. Возможно, от этого вся его проза пронизана такой трагичностью.

– Все уехали, а вы остались. Это – осознанная позиция?

– Конечно. Я никуда не хотел уезжать. Тут мой дом. Один раз только, когда после издания альманаха «Метрополь», где я составил всю поэтическую часть и где вышла большая подборка моих стихов, у меня начались проблемы и стало понятно, что книгу мне издать не дадут, я позвонил Бродскому. Иосиф с кем-то из друзей прислал мне чистую открытку. «Если решишь эмигрировать, – сказал он мне по телефону, – поздравь меня этой открыткой хотя бы с 1 Мая. И я пойму, что надо организовывать твои дела за рубежом». Но я не уехал. Хотя первая моя книга вышла только в 1984 году.

– По-моему, она поставила абсолютный рекорд, пролежав в издательстве пятнадцать лет...

– Не пятнадцать, а семнадцать. Впервые я принес ее в ленинградское отделение издательства «Советский писатель» в 1956 году. Там тогда рабо-

тал мой друг Сергей Спасский, очень неплохой поэт, и он хотел ее издать. Но не успел – умер. И без него издатели стали тянуть, возвращать мне ее постоянно на доработку. В общем, я понял, что меня не издадут. И в 1968 году, когда переехал в Москву, отнес книгу в московское отделение «Советского писателя». Та же история. На мою первую книжку, «Имена мостов», написано 9 рецензий. Их писали Антокольский, Межиров и т.д. Когда дело дошло до предела, издательство заказало рецензию поэту Цыбину, и он написал отрицательную рецензию. И они опять отдали мне книгу на доработку. Но мне это, естественно, надоело, и я, по просьбе Аксенова, отдал свои стихи в журнал «Метрополь». Разгорелся скандал невероятный, и мне книгу издательство вернуло. Потом издательство возглавил Егор Исаев. И он выпустил мою книгу. Мне было 49 лет.

– Чем это было для вас?

– Да ничем. Как говорится, хорошо яичко ко Христову дню.

– «Бедный Йорик, поздно ты попал в Нью-Йорик»?

– Типа того. Я рад, что меня издают, печатают, переводят, приглашают. Я наконец-то смог путешествовать. Но все это важно и нужно в молодости, в старости уже нет нужной энергии...

– А что это за история с вашими «голландскими корнями»?

– Это вообще фантастика. Я всю жизнь рассказывал выдуманную историю о том, что моя родословная восходит к Ван Рейну (Рембрандту). Никто, конечно, не верил, смеялись. И вдруг несколько лет назад мы получаем необычное письмо из Нидерландов. Там говорилось, что Рейны происходят из старинного голландского рода баронов, состоящего из двух кланов: Броук и Рейн. Даже фотографии прилагались. На одной был изображен наш предок из клана Броук, который был как две капли воды похож на моего отца. Теперь я с полным основанием называю себя Третьим Рейном.

– Что вы думаете о современной поэзии?

– Очевидно – она переживает кризис. Раньше поэзия была очень востребована. В наше время она до некоторой степени была способом сказать хотя бы частицу правды. Да и поэтов талантливых хватало: Светлов, Антокольский, Межиров и даже Маргарита Алигер. Проблема тогда была в первой книге. Но и она решалась с помощью «паровозов» – пишешь десяток советских стихов, издаешься, а потом пиши что хочешь. Сейчас можно издать что угодно. Да только – кому это нужно? Круг читателей невыносимо сузился. Да и поэтов, готовых сказать новое слово, придумать оригинальный язык, пока нет. Наверное, они придут. Во всяком случае, история знает подобные примеры. ■

КОГО ХОЧЕШЬ «ЛАЙКАЙ», А ЛЮБИ МЕНЯ!

АВТОР

МАКСИМ КРОНГАУЗ

ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ ВСПЫХИВАЮТ ДИСКУССИИ О МОТИВИРОВАННОСТИ ОГРОМНОГО КОЛИЧЕСТВА ЗАИМСТВОВАНИЙ, КОТОРЫЕ ХЛЫНУЛИ В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ В РУССКИЙ ЯЗЫК. КАК ПРАВИЛО, ТАКИЕ ДИСКУССИИ ВЕДУТСЯ В КРИТИЧЕСКОМ КЛЮЧЕ: МОЛ, КОНЕЧНО, ЕСТЬ НЕБОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ПОЛЕЗНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ, НО ВООБЩЕ-ТО ОНИ ВРЕДНЫ И МОГЛИ БЫ БЫТЬ ЗАМЕНЕНЫ ХОРОШИМИ РУССКИМИ СЛОВАМИ.

Я ПОПЫТАЮСЬ ОБО-
сновать полезность
двух заимствований,
которые легко перево-
дятся на русский язык и потому
вроде бы избыточны. Негатив-
ное отношение к ним усилива-
ется еще и по той причине, что
речь идет о сетевом сленге, то
есть эти слова, скорее всего, ни-
когда не попадут в словарь лите-
ратурного русского языка.

ЕСЛИ ФРЕНД ОКАЗАЛСЯ ВДРУГ...

Сознавая уязвимость своей по-
зиции, я все-таки рискну вы-
ступить в защиту слов, популяр-
ных в блогосфере и социальных
сетях, а именно жаргонизмов
френд и *лайк*. Когда-то я по тем же
причинам сочувствовал *блогу*, а
теперь он стал вполне респек-
табельным словом, по крайней
мере, попал в орфографический
словарь. Итак, чем же хороши
френд и *лайк* и в чем же их сход-
ство с *блогом*. Дело в том, что так
же, как *блог* не вполне *дневник*,

френд не вполне *друг* (точнее,
совсем не *друг*), а *лайк* не равен
глаголу *нравится*. Но начну все-
таки с английского языка.

Некоторые английские слова-
ри робко отмечают у существи-
тельного *friend* и глагола *like*
новое подзначение, связанное
с Интернетом. Вот что пишет
наиболее прогрессивный в
этом отношении сайт Оксфорд-
ских словарей-онлайн (<http://oxforddictionaries.com/>) для *friend*:
a contact on a social networking
website – «контакт в социальной
сети». А вот что для *like*: indicate
one's liking or approval of (a web
page or posting on a social net-
working website) by using the
site's 'like' facility – «обозначить,
что нечто нравится или одобря-
ется (веб-страница или текст в
социальной сети), используя
кнопку «like».

Итак, *friend* и *like* – это, по суще-
ству, специальные кнопки,
нажав которые пользователь
может установить особый кон-
такт с другим пользователем

или, соответственно, выразить
оценку тексту, фотографии или
интернет-странице. Однако ан-
глийские слова выбраны для
них не случайно, ведь социаль-
ные сети и блогосфера имити-
руют отношения, существую-
щие в реальной жизни, хотя в
действительности им не равны.
Аргументы? Пожалуйста.

Сколько у вас друзей? Кто-то ска-
жет «один», кто-то – «десять», кто-
то – «двадцать». Трудно найти че-
ловека, который скажет «сто», ну
а «тысяча» не скажет никто. А вот
френдов бывает сколько угод-
но, точнее, сколько позволяют
технические возможности бло-
госферы или социальной сети.
Причем тысячу френдов может
иметь далеко не самый коммуни-
кабельный человек. Дело в том,
что люди наполняют это слово
разным содержанием. Кто-то счи-
тает его почти полным синони-
мом *друга* и заводит себе в сети,
скажем, десять френдов. Это все
равно не вполне друг, потому что
обычно френдами становятся
и члены семьи, и близкие род-
ственники, которых мы обычно
друзьями не называем. В соци-
альных сетях люди с небольшим
количеством френдов редкость,
но все же они встречаются. Бо-
лее популярна интерпретация
френда как *знакомого* (некоторые
социальные сети ее в явном виде
рекомендуют), и тут возможны
различные вариации: близкие
знакомые, любые знакомые,
знакомые, с которыми предпола-
гают общаться, и т.п. Между *дру-
гом* и *знакомым* можно ввести и
промежуточное отношение *при-
яатель*, но это все очень условно.
Наконец, третья интерпретация
френда состоит в том, что он рас-
сматривается как источник (или
адресат) информации. Я не буду
говорить о том, что френда мож-
но еще рассматривать и как со-
циальный бонус, поддержку соб-
ственного социального статуса.
Можно гордиться тем, что у тебя
много френдов, можно гордиться
тем, что у тебя во френдах есть
известные люди. Все это отчасти
повышает твой социальный ста-
тус в сети. Но речь о коммуни-
кации, поэтому я сосредоточусь

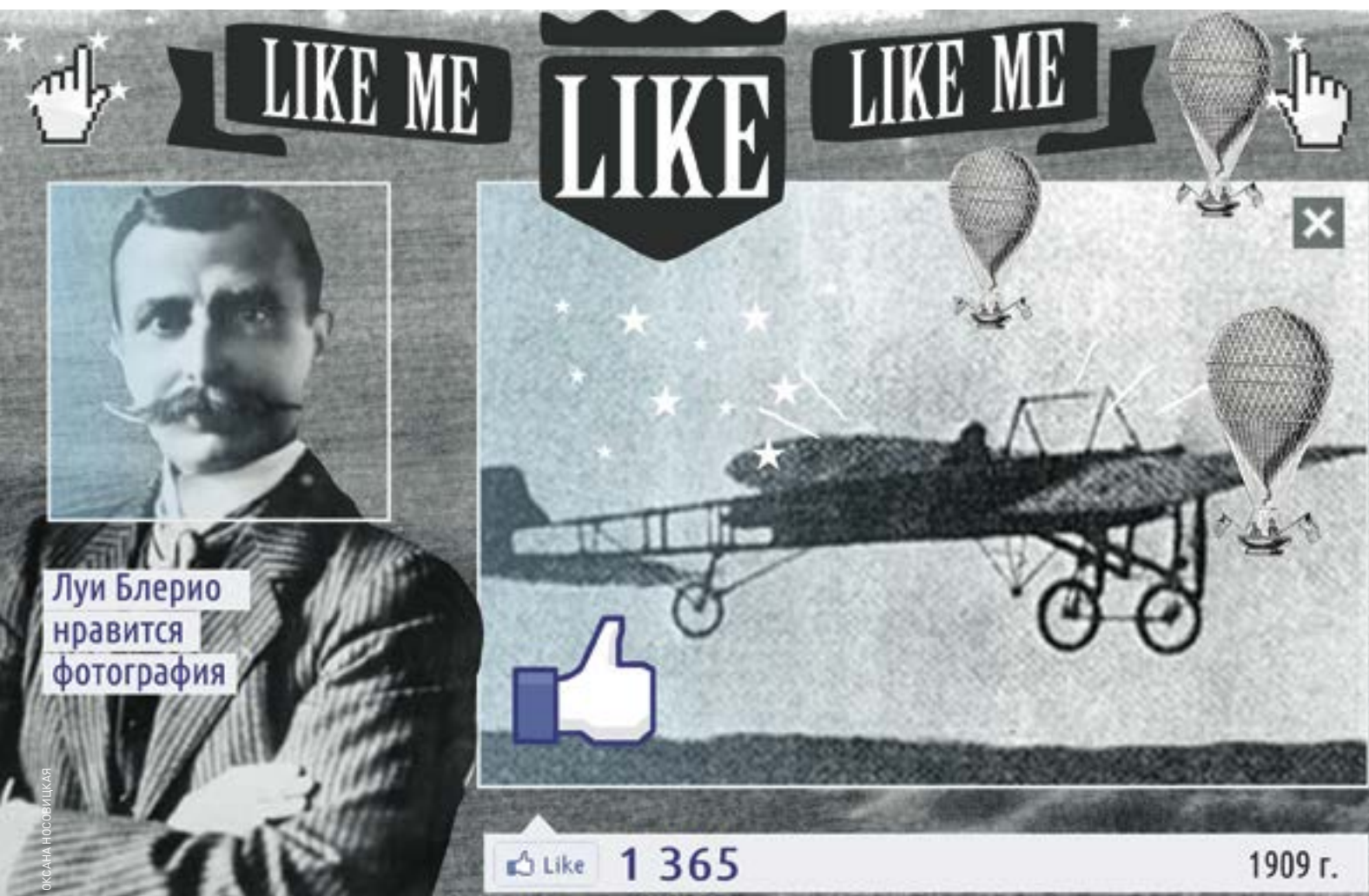

ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

на первых трех позициях. Итак, *френд* может пониматься как друг, знакомый или даже незнакомый человек. Для публичного и активно выступающего в сети человека последний тип важен, потому что он составляет аудиторию. Для непубличного человека в последний тип входят, как правило, известные ему люди, чьи тексты он хотел бы читать, с кем он, возможно, хотел бы познакомиться. Время от времени в социальных сетях вспыхивают дискуссии, в которых отражаются различные понимания этих слов и проблемы, возникающие в связи с этим. Часто встречаются авторские «декларации о дружбе», где явным – иногда грубым – образом заявляется, что во френды принимаются только знакомые люди. В комментариях эти декларации либо горячо поддерживаются, либо автор объявляется недемократичным и высокомерным. Не менее интересны и дискуссии об удалении из френдов. Удаление рассматривается как

наказание за проступки обычно двух родов: за «нехорошее» комментирование и за нехороший поступок вне непосредственной коммуникации. В первом случае это похоже на отказ от дома, причем автор текста рассматривает себя как хозяина коммуникативного пространства, а комментатора – как гостя. Иногда, впрочем, речь идет о простом устранении коммуникативной помехи. В сходном, но даже более широком смысле используются глагол *банить* и существительное *бан* (*накладывать бан*), заимствованные из английского языка: *ban* – «запрещать, налагать запрет». Забанивание означает поражение в коммуникативных правах, а именно запрет или ограничение в публикации текстов. Второй случай удаления более похож на исключение из круга приятелей. Исключение из френдов за преступление, проступок, идеологически вредный текст напоминает отказ

в подаче руки. В дискуссиях обычно поддерживается изгнание «нерукопожатного» френда или, напротив, указывается на нелепость такого поступка, поскольку таким образом оказывается перекрыт важный источник информации: исключение френда означает исключение его текстов из френд-ленты. Очевидно, что так вступают в противоречие разные понимания слова *френд*. Вопросы типа «Что делать, если френд оказался вдруг...?» или «Может ли враг (мерзавец и т.п.) быть френдом?» вполне актуальны в сегодняшнем Интернете и едва ли будут каким-то образом разрешены окончательно. Именно поэтому можно сказать, что *френд*, в отличие от *друга* в русском языке, не означает тесной связи и не обязательно обозначает позитивное отношение. Он, скорее, нейтрален и должен пониматься в техническом смысле как некий вид контакта в Интернете. А уже конкретные

ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

люди могут наполнять его различным содержанием, сблизжая его с другом или, наоборот, удаляясь от него к источнику информации.

Френд, в общем, прижился в сетевом языке, но до литературного русского, в отличие от того же блога, не дорос. Возможно, и не дорастет. Тем не менее нельзя не упомянуть образованные от него слова: *френдить(ся)*, *зафрендить(ся)*, *отфрендить(ся)*, *расфрендить(ся)*, *френд-лента*, *френдёж*. Набор характерных приставок только подчеркивает отличия *френда* от *друга*: *задружить* кого-то невозможно, но и крепко *сфрендиться* с кем-то затруднительно. А уж существенное *френдёж* («беспорядочное заведение новых френдов исключительно ради количества») только подчеркивает, что друг – это друг, а френд – всего лишь френд.

КНОПКА «ПОЗИТИВА»

Похожим образом обстоит дело с *лайком*. *Лайк*, правда, имеет гораздо более узкую сферу применения. Вообще, кнопка *like* появилась в «Фейсбуке» в апреле 2010-го в качестве рекомендательной. Она используется и внутри социальной сети для рекомендации конкретных текстов, фотографий и т.п. и вне ее для рекомендации чего угодно: статей ли, товаров ли... Некоторые сайты и социальные сети последовали примеру «Фейсбука» и стали использовать подобную или в точности такую же рекомендательную кнопку, например в «Ютубе» помещенные на сайте видеоролики также оцениваются с помощью кнопки *like*. А в самых популярных российских сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» во внутренней функции используются кнопки *мне нравится* и *класс!* соответственно.

Функции внешней и внутренней кнопки *like* хотя и имеют много общего, но все же различны. Первую функцию можно условно назвать социальной, а вторую – коммуникативной. Роль внешней кнопки состоит, скорее, в чистой рекомендации, особенно если речь идет о товаре. Есть и другие кнопки со сходной функцией, например *share* (или по-русски – *поделиться*). Для нашего разговора интересней коммуникативная функция внутренней кнопки под каким-то текстом или фотографией в «Фейсбуке». Ее истоки следует искать в блогосфере, в огромном количестве бессодержательных положительных комментариев. Помните: *аффттар жжжот, пеши исчо, зачот, отжыг, мидаль* и так далее и тому подобное? Да, вот еще: +1. Последний комментарий можно описывать и как присоединение к мнению говорящего (видимо, изначаль-

ный смысл), и как согласие, и как самую общую положительную оценку. Именно +1 берет в качестве главной рекомендательной кнопки в свою социальную сеть «Гугл» и даже использует его в самом названии социальной сети: Google+.

В общем, на коммуникативную потребность в самом элементарном комментарии, то есть в оценке текста, социальные сети отреагировали эффективным образом: они сделали ее механической. Не надо стараться быть оригинальным (не у всех ведь получается), не надо даже мучиться над выбором между *ржусь* и *жизненно* – надо просто нажать на кнопку. К гениальной эффективности добавилась еще и позитивность. В самых известных социальных сетях кнопки типа *dislike* («не нравится») отсутствуют. Чтобы обругать чей-то текст, надо сделать пусть небольшое, но усилие: написать слова. Напомню из языка падежков: *выпей йаду, убей sibя ап стену, ацтой, низачот, многа букафф* и так до бесконечности, отрицательных оценок больше, чем положительных. Но читатель ленив, нажать кнопку легче, чем написать слова, и, хотя скандалы и свары не прекращаются, эффект позитивности в социальных сетях имеет место.

С «позитивной» кнопкой связана одна интересная проблема, которую я бы назвал неоднозначностью оценки. Когда мы с помощью кнопки хвалим товар, все понятно, товар нам нравится, мы его рекомендуем, и это самая простая и нейтральная оценка. Когда мы отмечаем так статью (особенно с помощью кнопки «поделиться»), это значит, что статья показалась нам важной или интересной, короче, ее надо прочесть. А вот когда «мне нравится» чье-то высказывание, все не так просто.

В социальных сетях несколько раз возникала дискуссия об уместности позитивной оценки после сообщения о чьей-то смерти, то есть фактически после некролога. Более того, когда кто-то воспользовался этой кнопкой для под-

держки автора, присоединения к скорби, другие участники диалога обвинили его в кощунстве, неуместной радости по поводу чьей-то смерти. С другой стороны, когда сообщение о смерти известного поэта сопровождалось его стихотворением, использование «позитивной» кнопки не вызвало никакой критики.

Попробую описать ситуацию схематически. Имеется автор А сообщения о чьей-то смерти, сопровождающий сообщение теплыми словами об умершем. Имеется Б, нажимающий кнопку «мне нравится», поддерживая тем самым А и присоединяясь к нему в скорби. Имеется В, который воспринимает позитивную оценку в качестве оценки факта смерти и возмущается этим. Если использовать процитированную реплику, то Б адресует «мне нравится» автору, а не ситуации, а В воспринимает это как оценку ситуации.

И в этом смысле гугловский вариант с позитивной оценкой +1 оказывается с лингвистической точки зрения гораздо более точным и однозначным, чем фейсбукский *like*, потому что он всегда означает поддержку автора независимо от позитивности или негативности самой ситуации. Однако *like* в этой функции сегодня гораздо более популярен, чем +1. Это вызвано, конечно же, не лингвистическими причинами, но чрезвычайно интересны лингвистические свидетельства этой популярности в русском языке.

И в «Фейсбуке», и на других международных сайтах, использующих разные языки, глагол *like*, расположенный на рекомендательной кнопке, был переведен. На русский его перевели с помощью глагола *нравиться*. Вслед за «Фейсбуком» этот же русский глагол изначально используется и в русскоязычных социальных сетях, например в «ВКонтакте». Однако в действительности в русском языке закрепилось другое слово: заимствование из английского – *лайк*. Оно замечательно во многих отношениях, например тем, что *лайк*, в отли-

чие от английского источника, является существительным, а не глаголом. И надо сказать, что существительное оказалось необычайно удобно, потому что *лайк* сразу стал единицей измерения успеха, популярности, остроумия, значимости и актуальности, а единице должно соответствовать существительное. Успех самого *лайка* подтверждается и тем, что от него произошло сразу довольно много слов и устойчивых выражений: *лайкать, лайкнуть, лайкануть, залайкать, облайкать, отлайкать, словить лайки, поставить лайк* и др. За очень короткий срок существительное *лайк* ворвалось в русский язык и закрепилось в нем вопреки стратегиям руководителей разных социальных сетей. Правда, в ближайшее время шансы на попадание в словарь литературного языка у него невелики. *Лайк* воспринимается как очень разговорное слово и используется относительно узким кругом, прежде всего участниками социальных сетей. Однако от Москвы до Козьмодемьянска оно уже долетело, о чем свидетельствует песня рыжеволосой девушки из Козьмодемьянска, что в Республике Марий Эл. Видеоролик с ней стал очень популярен в Рунете. И, по моему, вполне заслуженно. Начинается он так:

*Мне жених попался, эх, не идеал,
Тяжелей айпада груз не поднимал...*

А заканчивается вот так:

Все равно навеки

Я теперь твоя.

Кого хочешь лайкай,

А люби меня!

И попробуйте передать ту же мысль по-русски, не используя корень *лайк*!

После этого можно подвести итог. С помощью заимствованных слов русский язык разрушает имитационные стратегии социальных сетей, если хотите, разоблачает их лицемерие. А английский язык используется как прием отстранения. Френд никакой не друг, вот поэтому он и *френд*. А лайк? Просто поверим девушке из Козьмодемьянска. ♡

РАНЦЫ И ЖЕЗЛЫ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

НАПОЛЕОН ЛЮБИЛ ПРОИЗВОДИТЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ НА ОКРУЖАЮЩИХ ЭФФЕКТНЫМИ РЕПЛИКАМИ. И, НАДО ЗАМЕТИТЬ, ЭТО У НЕГО ЗДОРОВО ПОЛУЧАЛОСЬ. ПОЖАЛУЙ, САМОЙ ЗНАМЕНИТОЙ СТАЛА ФРАЗА «В РАНЦЕ КАЖДОГО СОЛДАТА ЛЕЖИТ ЖЕЗЛ МАРШАЛА». НЕ ТОЛЬКО ЗВУЧИТ КРАСИВО, НО И ОЧЕНЬ ТОЧНО ОТРАЖАЕТ СУДЬБЫ БОЛЬШИНСТВА ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ ВЕЛИКОЙ АРМИИ, ВТОРГШЕЙСЯ В ПРЕДЕЛЫ РОССИИ В 1812 ГОДУ.

Наполеон
в окружении
своих маршалов
и генералов.
Литография
Марэн-Лавиня
по рисунку
Д. Монтана.
Середина
XIX века

А ЧТО НАМ ДО ЭТИХ французских маршалов? Нам бы про русских генералов 1812 года знать побольше, верно? Верно-то верно, но тезис Суворова о необходимости хорошо из-

учить своего врага ревизии не подлежит. С прикладной точки зрения вникать в биографии Мюрата и его коллег, конечно, бессмысленно. Маршалы Бонапарта давно ушли в историю, и воевать с ними уже никому не придется.

Актуально другое. Рациональный человек XXI века равнодушно смотрит на прошлое отечества, если величие этого прошлого аргументируется только звонким пафосом и тривиальными патриотическими лозунгами. «Гомо конкретикус» отвлекается от сиюминутной реальности и готов к погружению в исторические глубины тогда, когда минувшее становится осязаемым, зримым, четким. Через факты и цифры, судьбы и поступки, результаты и сравнения. Если же говорить именно о французском высшем генералитете времен Наполеоновских войн, то нам этот разговор может быть важен еще по одной причине. Даже короткий обзор жизни маршалов Бонапарта доказывает, что в 1812 году русская армия и русский народ победили не просто врага. Уничтожили армию завоевателей, которой командовали блистательные и опытнейшие генералы, составлявшие элиту мирового военного дела своего времени.

СЛУГИ КОНЮШНИ

Тонны учебников и мемуаров, исследований и беллетристики, обильными осадками выпавшие на полки книжных магазинов в честь 200-летия, пестрят этими фамилиями: Ней, Даву, Мюрат, Сен-Сир, Удино... В течение юбилейного года в различных телепрограммах, посвященных войне 1812 года, актеры-ведущие с универсально-снисходительными улыбками поминали Мортье и Ожеро, Макдональда и Виктора, Бертье и Понятовского...

Невольно сложилось ощущение, что в нашей стране только редкий оленевод не ведает деталей биографии командующего наполеоновской императорской гвардией маршала Бессьера.

Но ощущения – одно, а практика – другое. Фамилии мелькают, однако большинству почти ничего не говорят. Да и само понятие «маршал Франции» для многих требует расшифровки.

Сам термин родом из раннего Средневековья. В германских землях так называли конюхов. Ничего уничижительного для современных маршалов в этом нет. Верховой конь в те давние времена – что дорогой джип сегодня. И абы кому такое богатство не доверяли. В XI веке один из французских королей ввел в обиход должность коннетабля. По-нашему – конюшего. Помощников коннетабля именovali маршалами. Со временем должности обрости новыми функциями. Уже в 1191 году коннетабль Франции – это главнокомандующий армией короля. А маршалы, соответственно, – высший командный состав.

История Франции сохранила фамилии 338 человек, носивших звание маршала. Наполеоновский период на войны был щедр, но на маршалство – относительно скуп. Более того, специальным рескриптом императора оговаривалось, что число маршалов – не более 16 человек. В мае 1804 года были заполнены 15 вакансий. Напо-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

леон назначил маршалами (он имел эксклюзивное право на это по Конституции) и наших старых знакомцев: Бертье, Мюрата, Ожеро, Мортье, Ней, Даву, Бессьера, Лефевра.

Я намеренно ограничиваюсь только теми военачальниками, что участвовали в кампании 1812 года. Позже к этой команде император присоединил еще

Луи-Николя Даву
(1770–1823)

Иоахим Мюрат
(1767–1815)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

8 персон. Среди них – Виктор, Макдональд, Удино, Сен-Сир, Понятовский, Груши. Два последних получили маршальское звание после 1812 года.

Надо отметить, что маршал Франции не являлся сугубо военным лицом. Как и генерал в Российской империи. Маршалы выполняли хозяйственную, административную, дипломатическую миссии. Не случайно почти все наполеоновские маршалы являлись одновременно управленцами крупных территорий в захваченных странах, мэрами больших городов, герцогами и даже королями, как Мюрат.

Вообще, аналогий с Россией хватает. И не только императорской. Военный кадр советской России формировался по лекалам, сильно напоминающим французские на стыке XVIII–XIX веков.

**ПОЛУЧИТЬ
ПО СПОСОБНОСТЯМ**

Наполеон, сам далеко не аристократического происхождения, при выборе людей меньше всего ориентировался на социальное происхождение. Так же мало его интересовали этнические корни, официальное образование, довоенная профессия человека. Если речь шла о военном поприще, ценились соответствующие навыки и черты характера, необходимые всем, носящим эполеты.

Итак, из 23 генералов, получивших маршальский жезл из рук Наполеона, в Отечественной войне 1812 года участвовало 14 человек. Причем 12 уже были маршалами, а двое стали ими после.

Только трое – начальник главного штаба Бертье, командующий Старой гвардией Лефевр и командир резервного корпуса Ожеро – разменяли шестой десяток. Остальные маршалы – в золотом генеральском возрасте, от 42 до 49 лет. Самый молодой – командир самого крупного армейского корпуса Великой армии Даву.

Хотел того Наполеон или нет, но ему удалось привести в Рос-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

сию группу высших офицеров в таком возрасте, когда амбиции, энергия еще не растрчены, а боевой опыт каждого уже измеряется минимум десятком военных кампаний.

По поводу «голубой крови». Ее наличием в венах могли похвастаться командующий польским корпусом генерал Понятовский. И сам князь, и к тому же племянник последнего польского короля, Станислава-Августа. Дворянами были Даву, Макдональд, Груши. Как тогда говорилось, приличное общество представляли Бертье – сын военного инженера, Бессьер – сын врача, Виктор – сын судебного исполнителя. Кстати, о Викторе. Это единственный наполеоновский маршал, вошедший в историю под собственным именем, а не фамилией – Перрен.

Остальные – из простых. Из семей торговцев, кожевников, пивоваров, мельников... Отец Мюрата, произведший на свет 12 детей, держал постоянный двор. Отец Ожеро зарабатывал на хлеб лакеем в парижском особняке. Отец «храбрейшего из храбрейших» Нея делал бочки для вина. Как тут не вспомнить Россию 1918 года в начале Гражданской войны. В Красной армии проявили себя царский генерал Бонч-Бруевич, гвардейский офицер Семеновского полка

Мишель Ней
(1769–1815)Этьен-Жак-
Жозеф-Александр
Макдональд
(1765–1840).
Гравюра
Ф. Марадана
с оригинала У. Бозе.
1800-е годы

Тухачевский, уголовный авторитет Котовский, бывший студент Политеха Фрунзе, крестьянин Чапаев.

Другое дело, что к началу войны в России все наполеоновские маршалы уже превратились в представителей новой французской аристократии, носили герцогские титулы. Правда, не династические, а созданные самим Бонапартом в землях Европы, присоединенных к Фран-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Жан-Батист
Бессьер
(1768–1813)

цузской империи. Даву – герцог Ауэрштедтский, Бертье – принц Ваграмский, Мюрат – король Неаполитанский...

Не секрет, что сам Бонапарт французом по крови не был. Его родина, Корсика, вошла в состав Французского королевства за год до его рождения, в 1768-м. Среди маршалов также имелись мигранты. Понятовский – поляк, Макдональд – шотландец. Профессиональное военное образование помимо самого Наполеона получили только Даву, Груши и Бертье. Причем последний – военно-инженерное. И опять-таки, вспоминается наша Гражданская. Дыбенко, Крыленко, Троцкий, тот же Чапаев, Буденный с Ворошиловым...

САМИ С УСАМИ

Военный гений Наполеона неоспорим. У тех, кто не углубляется в историю европейской войн конца XVIII – начала XIX века, может сложиться впечатление, что Бонапарт, по примеру доблестных полководцев Греции и Рима, сам водил в атаку своих солдат, а заодно – и генералов. Единолично приводил к победам в многочисленных сражениях свою армию. И что его маршалы были лишены малейшей возможности проявлять стратегическую инициативу или решать самостоятельную боевую задачу. На самом деле все было куда сложнее.

Воюя направо и налево, Наполеон физически не мог находиться на всех фронтах. Кроме того, его присутствие требовалось и в Париже. Ведь Бонапарт не только воевал, но и руководил огромной империей. Посему делегирование прав на ведение той или иной военной кампании было в порядке вещей.

В принципе всех маршалов Франции можно разделить на две группы. Тех, кто мог действовать самостоятельно. И тех, кто успешную боевую работу вел только под пристальным оком императора. Объективно говоря, в Россию Наполеон привел лучших военачальников. Но не самых лучших из тех, кто в

разное время служил у него под рукой. Еще в 1799 году погиб, пытаясь остановить Суворова в Северной Италии, исключительно талантливый Жубер. В 1809 году смертельную рану получил Ланн, по оценкам многих, равный в военном таланте самому Бонапарту. Ланну, как и легендарному русскому генералу-гусару Кульневу в 1812-м под Клястицами, пушечным ядром оторвало обе ноги. Застрел в Испании, воюя с британцами герцога Веллингтона, славный маршал Султ. Один из самых ярких военачальников эпохи Революции и Директории, Массена, лишился доверия Наполеона в 1811 году после неудачной португальской кампании и осел губернатором Марселя.

Из тех, кто пришел с Наполеоном в Россию, успешным опытом самостоятельных крупных боевых действий обладали Даву, Виктор, Сен-Сир, Мортье, Бессьер. Так, в 1806 году Даву собственными силами разбил в сражении у Ауэрштедта в три раза превосходящую по численности прусскую армию. Эта победа вкупе с викторией Наполеона под Йеной, одержанной в те же дни, предопределила судьбу Пруссии и падение Берлина. В 1808 году Бессьер, командуя 14-тысячным корпусом, разбил испанскую армию в 40 тысяч штыков в битве при Медина дель Рио Секо. Узнав об этом, Бонапарт произнес очередную крылатую фразу: «Бессьер посадил на испанский трон моего брата!»

Иные качества отличали, например, Нея, Мюрата, Удино, Груши. Они были хороши при решении конкретных тактических задач, при организации безудержных атак и беззаветной обороны. Именно корпус маршала Нея при отступлении остатков Великой армии из Москвы к Березине получил задание прикрыть тылы. Весь путь корпус огрызался, как мог, но в целом задачу выполнил. Правда, от корпуса осталось едва ли 3 тысячи штыков. Сам Ней обнаружился уже на германской территории. Оборванный и из-

Е. Коссак.
Отступление
Наполеона из
России. 1927 год.
На переднем
плane –
Наполеон,
за ним маршал
Бертье и генерал
Арман Коленкур

можденный человек вошел в какой-то трактир и представился: «Вы не узнаете меня, господа? Я – аррьергард Великой армии, маршал Ней!» Как бы то ни было, в военном отношении когорта наполеоновских маршалов в 1812 году представляла собой отличную команду. В нее входили блистательный генштабист Бертье,

наделенный стратегическим мышлением Даву, стойкий Ней, мастер массового кавалерийского боя Мюрат...

Как следствие, военный парадокс, который отличает войну 1812 года от остальных крупных кампаний. Наполеон проиграл войну, не потерпев в ней ни одного серьезного поражения...

НЕ ВОЙНОЮ ЕДИНОЙ

Французские военные историки отмечают еще одно качество наполеоновской плеяды маршалов. А именно – корпоративный дух. Понятно, что между ними существовали разные отношения. Уровень власти, ответственности, возможностей всех этих людей не предполагал тесных дружеских отношений. Не лейтенанты в батальоне все-таки. Но в главном вплоть до 1814 года, когда пал Париж и Наполеон отрекся от власти, маршалы были едины. Они понимали, что нерв империи – это

Жан-Батист Бернадот
(1763–1844).

В 1818–1844 годах занимал престол Швеции под именем короля Карла XIV Юхана, основатель династии Бернадотов

ее армия, это победы и слава. И все как один старались следовать в кильватере своего лидера. Исключение составил только один человек – маршал Бернадот. В 1810 году он принимает предложение шведов и становится их наследным принцем. Вскоре интересы Швеции кардинально расходятся с интересами Франции, и уже в 1812-м Бернадот вступает в соглашение с русским императором Александром I. А спустя еще год поднимает оружие против бывшего патрона Бонапарта.

Остается загадкой, как Наполеону в течение долгих лет удавалось объединять и контролировать своих маршалов, столь непохожих друг на друга. Даже после катастрофы 1812 года команда не распалась, а продолжала попытки сохранить империю. Взбалмошный, самовлюбленный и при этом наивный как дитя Мюрат. Сухой и скучный, но наделенный фантастической работоспособностью Бертье. Суровый, аскетичный, склонный к постоянному самообразованию и совершенствованию Даву. Интеллектуально развитой, одаренный даром художника и чрезвычайно независимым характером Сен-Сир. Истовый солдат Удино, собравший коллекцию в 30 ран. Храбрый до безразличия Ней.

Излишне мягкий в повседневной воинской жизни, но принципиальный в ключевых вопросах Макдональд. Обаятельный и одухотворенный Понятовский. Олицетворяющий честь Бессьер. Раньше других вкусивший грех пресыщения радостями богатой жизни Ожеро.

Эти люди пришли в Россию врагами. Но они не были безликими марионетками в руках ими же созданного императора. Потому-то так трудно далась победа над ними.

ПОСЛЕ РОССИИ

Вполне естественно, что после падения Наполеона судьбы его маршалов сложились по-разному. Кто-то погиб раньше, так и не узнав, чем кончи-

Юзеф Антоний Понятовский (1763–1813), племянник короля Речи Посполитой Станислава-Августа Понятовского

лась эпоха их кумира. В мае 1813 года перед сражением под Лютценом погиб главный гвардеец Бонапарта Бессьер. Ядро ударило ему прямо в грудь. Легенда гласит, что случайный выстрел по группе кавалеристов был сделан из русского орудия на пари. Наши офицеры поспорили, можно ли поразить неприятеля с такого расстояния. Победил тот, кто поднес фитиль. Понятовский утонул при переправе че-

рез реку Эльстер после того, как бесславно для французов закончилась Битва народов при Лейпциге. Он пробыл маршалом Франции всего два дня. Мюрата расстреляли австрийцы по приговору военно-полевого суда в Калабрии, где он высадился в 1815 году, чтобы вернуть себе Неаполитанское королевство. Нея расстреляли в Париже свои. Тоже – в 1815-м. После Ватерлоо. Два маршала мало походили друг на друга в жизни. Но погибли почти одинаково. И тот, и другой сами отдавали приказания расстрельным командам во время казни. Бертье окончил жизнь в том же, 1815 году при неясных обстоятельствах. Выпал из окна собственного замка. Формально его смерть признали самоубийством. Но и эту формальность доказать пока никому не удалось. Ожеро скончался тихо в своем имении в 1816 году. Лефевр ушел незаметно в 1820-м. Хотя за год до смерти вновь стал пэром Франции.

Даву после реставрации королевской власти не наказали смертью. Лишили, правда, средств к существованию. Но через два года простили. Он умер в 1823 году, ненамного пережив Наполеона. Сен-Сир, попавший в плен в 1814 году, вернулся на родину и вскоре стал морским, а потом и военным министром королевства. Умер в 1830-м.

Мортье, переживший столько сражений, погиб от взрыва бомбы при покушении на короля Луи-Филиппа в 1835 году. Но прежде умудрился поработать послом в России. И это после того, как осенью 1812 года отдал приказ взорвать Москов-

Гувьон Сен-Сир Лоран (1764–1830). Литография Ф. Дельпеша с оригинала А. Греведона. 1824 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ский Кремль при уходе Великой армии из Первопрестольной. Макдональд после возвращения короля вышел в политики. Был министром, великим канцлером ордена Почетного легиона. Почил в бозе в 1840-м. Спустя год простился с жизнью Виктор (Перрен), успевший послужить королю военным министром и членом высшего военного совета. Как ни странно, дольше других задержались на земле Удино, отрекшийся от Наполеона сразу после падения Парижа в 1814 году и, в отличие от других, не поддержавший его во время «Ста дней». И Груши, которому наряду с Неем Бонапарт «обязан» поражением при Ватерлоо. Оба умерли в 1847 году, вовсе не обиженные при жизни королевской властью. Никто из маршалов Франции, вступивших в Россию в 1812 году, не дожил до следующей войны между нашими странами, которая грянула в 1853 году и вошла историю под названием Восточной или Крымской.

НАЧАЛЬНИК О ПОДЧИНЕННЫХ

Трудно предположить, что Наполеон после ссылки на остров Святой Елены был объективен в отношении тех, кто вместе с ним разделил вину за гибель империи. И пусть гибель была неизбежна, потерявшему власть исподволь хочется най-

Адольф-Эдуард-Казимир-Жозеф Мортье (1768–1835). Военный губернатор оккупированной Москвы

Франсуа-Жозеф Лефевр (1755–1820)

Луи-Александр Бертье (1753–1815). Участвовал в Войне за независимость США (1775–1783)

ти такие объяснения катастрофе, которые давали бы надежду на случайность происшедшего. А это, как правило, человеческий фактор. И все же мнение Наполеона о его маршалах достойно любопытства.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

О Бертье. «Будь у меня Бертье начальником штаба, я не проиграл бы битву при Ватерлоо».

О Бессьере. «Качества, развитые со временем, всегда ставили его на высоту положения. Мы видим... Солдата, человека чести и гражданина».

О Викторе. «Он спас Францию от больших потерь».

О Сен-Сире. «Он был любим теми, кто сражался под его началом, потому, что сражался редко и готовился к миру».

О Груши. «Поведение маршала было так же невероятно, как если бы по дороге армия испытала бы землетрясение, поглотившее ее».

О Даву. «Это один из самых и славных, и чистых героев Франции».

О Мортье. «Герцог Тревизский добрый малый...».

О Мюрате. «Я любил его за блестящую отвагу и потому простил ему столько глупостей».

О Нее. «Самый смелый из людей, но этим его способности и ограничиваются».

Об Ожеро. «Он не умел себя вести, совсем не знал инструкций, не имел сколько-нибудь заметного ума... Но он поддерживал порядок среди своих солдат и был любим».

О Понятовском. «Я намеревался сделать его польским королем, если б мой поход в Россию был удачен».

Об Удино. «Герцог Реджио смелый человек. Это проверено временем».

Как видно, в большинстве случаев Наполеон оценивал своих маршалов достойно. Даже в условиях ссылки, а по сути, полного фиаско, он продолжал думать, что если кого и винить в собственных поражениях, так точно не верных и талантливых сподвижников. Или уж, по крайней мере, не только их.

...Победить врага – всегда хорошо. Но победить врага достойного, сильного, а то и заметно превосходящего в силах – это честь вдвойне. О тех русских генералах, которым выпала такая честь в 1812 году, будет наш следующий разговор. ■

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЧАСЫ И ЗВЕЗДЫ МАРШАКА

Самуил
Яковлевич
Маршак
(1887–1964).
Москва.
Около 1952 года

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВЕТСКИХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ ЖИЗНЬ У МАРШАКА БЫЛА СОВЕРШЕННО СЧАСТЛИВАЯ И СОСТОЯВШАЯСЯ: ЧЕТЫРЕ СТАЛИНСКИЕ ПРЕМИИ И ОДНА ЛЕНИНСКАЯ, МНОЖЕСТВО ИЗДАНИЙ И ПЕРЕИЗДАНИЙ КОЛОССАЛЬНЫМИ ТИРАЖАМИ, ВСЕНАРОДНАЯ ЛЮБОВЬ, КЛАССИК ПРИ ЖИЗНИ...

В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ его стали называть трусом и конформистом, а хрестоматийные строки о красных флажках и Ленине исчезли из детских сборников. Время размывало наносное и вымученное, и осталось незбылемое, изумительное мастерство.

ЧЕМ БОГАТ ЭТОТ СВЕТ

Маршак, родившийся в 1887 году, был сверстником эсера Богрова – убийцы Столыпина, Феликса Юсупова – убийцы Распутина, и художника Марка Шагала, с которым некоторое время даже жил в одном городе. Мальчишкам, чей подростковый возраст пришелся на начало XX века, суждено было делать историю, и у маленького еврейского мальчика были для этого все задатки: талант, работоспособность и честолюбие.

Ему повезло родиться у любящих, умных, грамотных родителей. Отец его, Яков Маршак, был заводским мастером, техником, который самоучкой изучал химию, постоянно экспериментировал и переезжал из города в город в надежде найти место, где его таланты будут в полной мере востребованы и оценены. Воронеж, Витебск, Бахмут... В конце концов семья осела в городке Острогожске под Воронежем. Детей в семье любили – не каждый великий русский писатель может похвастаться таким счастливым началом жизни.

Маршак вспоминал: «Больно дрались отцы на слободке. // Мы не знали ни палки, ни плетки. // Наш отец нас ни разу не бил. // Человечек он был строгий, но кроткий. // И хорошую книжку любил». Отец выписал детям журнал «Вокруг света», покупал книги, рассказывал удивительные истории. Детство в стихах Маршака – счастливое и полное поэзии:

*Все мне детство дарило,
Чем богат этот свет:
Ласку матери милой
И отцовский совет,
Ночь в серебряных звездах,
Летний день золотой
И живительный воздух
В сотни верст высотой.*

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Евгения
Борисовна
Маршак
(1867–1917),
мать поэта

Яков
Миromonovich
Маршак
(1855–1924),
отец поэта

В Острогжске старшие дети Маршаков, Моня и Сема, домашние мальчишки, попали в бурную уличную жизнь провинциального городка с войной дворовых кланов и немало пострадали от «кишечников» – детей рабочих, которые сушили кишки. В своих воспоминаниях о детстве Маршак рассказывал о побоях, погонях, о том, как их дразнили «жидами», показывали сложенное из полы свиное ухо и пытались возить салом по губам; об одиночестве воскресным утром, когда все дети города в церкви, о своих беседах со слепым горбуном, об ощущении инакости... Сема выдержал экзамен в гимназию на одни пятерки. Пушкинскую «Полтаву» читал наизусть

Самуил Маршак
(справа)
со старшим братом,
Моисеем,
студентом
Петербургского
политехниче-
ского института.
Лето 1905 года

Город
Острогжск.
Здание мужской
гимназии.
1897 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

так, что учителя заслушались. Но в гимназию его не взяли из-за процентной нормы для евреев – лишь позднее, когда кого-то из гимназистов отчислили за неуспеваемость, Семе предложили занять его место. Учился он замечательно, особые успехи проявляя в изучении языков; его очень ценил учитель Владимир Иванович Теплых, преподаватель литературы, о котором Маршак писал: «Он меня всему научил». Стихи маленький Сема писал лет с четырех и в младших классах гимназии уже перевел на русский язык поэму Горация «В ком спасение». В 1900 году отца перевели в Петербург. Поступить в петербургскую гимназию еврейским мальчикам было почти невозможно. Отец с матерью и младшими детьми уехали в столицу, а Самуил и старший брат, Моисей, остались доучиваться в гимназии. Жили у родственников матери, много читали, пропадали в книжных магазинах и библиотеках. Сема с одноклассником пытался издавать рукописный журнал. На каникулах уезжали к родителям.

На даче под Петербургом летом 1902 года Сема решил устроить спектакль в дачном театре и выступил там с чтением стихов. Один из зрителей, тронутый его чтением, решил познакомить мальчика с известным меценатом Давидом Гинзбургом, востоковедом и писателем из династии банкиров. Гинзбург, в свою очередь, отвез подростка к критику Стасову, который в ту пору был уже очень стар. Стасов пришел в ужас от необходимости слушать, как юное дарование читает свои стихи. Через два дня, однако, он сообщил в письме своей невестке: «Но не прошло и полминуты, я уже был покорен, побежден, захвачен и унесен. Маленький мальчишка в слишком коротких панталонах владел мною, и я чувствовал великую силу над собою. И голос у него совсем другой был, и вид, и поза, и глаза, и взгляд... Настоящее преобразование – волшебное превращение... Какое-то разнообразие было у этого значительного человека. И лирика, и полет, и древняя речь... И тут же рядом веселые классные сатиры на то-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В.В. Стасов,
С. Маршак
и Г. Герцовский.
1903–1904 годы

варищей, гимназию, директора и инспектора, но такие же веселые, забавные, такие а la Пушкин молодой...

Стасов, очарованный напором дарования маленького Маршака, даже Льву Толстому рассказывал о нем. Толстой, впрочем, не верил в вундеркиндов: пусть, мол, сначала подрастет и покажет, на что способен. Для Семьи Маршака Стасов стал всем: другом, наставником, родственником – в письмах он называл его «дедушкой» – и, что важнее всего, Стасов открыл для еврейского подростка дверь в русскую культуру. «У Стасова была давняя дружба со «Львом Великим», как он неизменно называл Льва Толстого, – вспоминал Маршак. – Он был близко знаком с Гончаровым и с Тургеневым, с которым вел бесконечные споры о музыке, о литературе... С трогательной заботливостью старался он приобщить меня ко всему, что было ему дорого». Стасов добился перевода Маршака в Третью петербургскую гимназию – дошел даже до великого князя Константина Романова, поэта К.Р. Теперь юный Маршак постоянно бывал у Стасова дома, на работе – в Публичной библиотеке, на даче, где познакомился с Шаляпиным и Горьким. В Петербурге Маршак стал сильно болеть: харкал кровью. Горький решил перевести мальчика в Ялту, где жила тогда его жена с детьми. Добился перевода Маршака в ялтинскую гимназию, и Самуил отбыл на юг, где его стала опе-

кать Екатерина Павловна Пешкова. Писал стихи, печатал их в журнале «Еврейская жизнь».

Скоро грянула первая русская революция, по стране покатились еврейские погромы. Маршак, остро чувствовавший связь со своим народом, ставший свидетелем погрома в Ялте, писал в эти дни:

*Словно выжались в тревожном мозгу
Эти крики, предсмертные стоны...
Засыпает весь мир упоенный –
Но рыдает напев похоронный...
И заснуть не могу, не могу!*

В Ялте он переводил стихи Хаима Бялика и писал свои, которые публиковал в молодежных еврейских изданиях. Прожив на юге два года, он вынужден был уехать из-за угрозы ареста. Почему? Нам мало что известно. В гимназии он учился вместе с Петром Войковым, будущим участником расстрела царской семьи и уже в 1906 году членом боевой дружины РСДРП. Войков перевозил бомбы и готовил покушение на губернатора Думбадзе. Биограф Маршака Гейзер упоминает, что в 60-х годах Маршак рассказывал в письме фелдосийским школьникам, как спас от ареста двух матросов после подавления мятежа. Как бы то ни было, летом 1906 года неблагонадежный Маршак вернулся из Ялты в Петербург, где воссоединился с семьей и где должен был сдавать выпускные гимназические экзамены. Стасов умер осенью 1906 года. Самуилу исполнилось 19. Началась взрослая жизнь.

В РОДНУЮ ЗЕМЛЮ МЫ ВОЙДЕМ В ОГНЯХ ЗАКАТА

Уже в Ялте он получал журналы с новыми именами и необычными стихами: в литературу входил модернизм. Сам Маршак, возвращенный на крепкой классике, на эпосе и народной поэзии, к соблазнам модернизма оставался стойким. Но столичный воздух поменялся: как будто рухнула наконец стена поэтического молчания, которая сдерживала русскую поэзию, и хлынули стихи. Хорошие и плохие, шедевры и чудеса моветона; поэзия расцвела и ожила. В Петербурге Маршак познакомился с Блоком, который нашел, что в стихах молодого поэта «есть солнце». Сам молодой поэт, окончив гимназию, стал работать в петербургской прессе. Свел знакомство с Сашей Черным, они вместе выпивали и зачитывали друг друга стихами. Саша Черный с удовольствием участвовал в выпуске домашних журналов, которые создавались в семье Маршака. Маршак стал печататься в «Сатириконе». Сейчас он впервые начал печатать политические сатиры – жесткие, злободневные, отточенные по форме – прообраз того, что он будет делать потом в Великую Отечественную.

В 1911 году Маршак и его друг поэт Яков Гордин вместе с группой еврейской молодежи отправились в Палестину через Турцию,

Русские
паломники
в Палестине.
Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛТАРЕВЫМ

С.Я. Маршак.
Около 1912 года

Сирию и Грецию, причем Самуил заручился согласием «Всеобщей газеты» и «Синего журнала» печатать его корреспонденции из-за границы. О Палестине он давно грезил, как и его сверстники, проникнутые духом нарождающегося сионизма – мечты о своем государстве на земле предков. Еще до этой поездки он писал:

*Снится мне: в родную землю
Мы войдем в огнях заката,
С запыленной одеждой,
Замедленную стопой...
И войдя в святые стены,
Подойдя к Ерусалиму,
Мы безмолвно на коленях
Этот день благословим...*

Это фрагмент из его «Сионид», первого сборника стихов. Много лет спустя, когда поэт Арон Вергелис принес Маршаку эту книжечку, тот сказал: «А я думал, я все уничтожил». После кампании борьбы с космополитизмом быть автором «Сионид» было страшно.

Мечта об Иерусалиме сбылась. В этой поездке он писал не только корреспонденции, но и много стихов – прозрачных, счастливых стихов о чайках,

Софья Михайловна Маршак, урожденная Мильвидская (1889–1953), жена поэта. Около 1912 года

восточных базарах, о лимонных садах и виноградниках, открывающихся за поворотом... В забавных стихах, написанных годом позже, появляется образ девушки в «легчайшей шляпке» – девушке, которая едет вместе с лирическим героем на верблюде и мучается тошнотой. И девушка в самом деле рядом с ним была. Ее звали Софья Мильвидская; фотографии донесли до нас ее классическую красоту – как будто это лицо с итальянской картины эпохи Возрождения на ветхозаветный сюжет.

Довольно скоро после возвращения в Россию Самуил и Софья поженились. Оба собирались получить образование; обоим мешала процентная норма для евреев. Решили ехать в Англию – он опять договорился с петербургскими газетами и журналами, что будет слать корреспонденции, так что денег на оплату учебы хватило. В сентябре 1912 года уехали. Он сначала учился в политехникуме, потом в Лондонском университете. Софья выбрала факультет точных наук, он – факультет ис-

кусств: изучал литературу, днями просиживал в библиотеке. Когда была возможность – уезжал путешествовать по Англии, посылал в Россию очерки. Одно из самых сильных английских впечатлений Маршака – это «Школа простой жизни» доктора Ойлера, педагога-новатора, в которой общение с детьми и их обучение было основано на принципах совместной простой жизни с минимумом благ цивилизации, на сотрудничестве и взаимном уважении. Много лет спустя Маршак писал, что никогда не чувствовал себя так хорошо, как в то время, когда он жил вместе со школьниками Morkshin School. Собственно, уже тогда, в разговорах с английскими детьми, стали вырисовываться контуры того, чем бы он хотел заниматься дальше: педагогикой, воспитанием, вообще детьми.

В Англии он взялся за переводы английских классиков и открыл для себя огромный мир английской народной детской поэзии; скоро он встретит Чуковского, также влюбленного в английский фольклор; они вдвоем воссоздадут этот культурный материк на русском языке, для начинающих русских читателей. Но прежде, чем стать детским поэтом, Маршак стал отцом. В 1914 году у Маршаков родилась дочь Натанель. Родители души в ней не чаяли, но не уберегли: в 1915 году девочка опрокинула на себя кипящий самовар и погибла...

Они уже вернулись из Англии, уже началась мировая война, уже кончилось время их золотого, призрачного счастья. Маршак написал Екатерине Пешковой с просьбой помочь найти для них с женой работу, чтобы забыть о горе, – социальное служение. Лучше всего – детям. Лучше всего – еврейским. Работу, впрочем, он сам нашел: в Воронеже, куда он ездил разбираться с призывом на армейскую службу (в армию его не взяли: сочли не годным по здоровью), было огромное поселение еврейских беженцев из

прифронтовых районов. Беженцы жили в нечеловеческих условиях и очень нуждались в помощи. В Воронеже, однако, Маршак не прижился: ему, репортеру и поэту, нечем было зарабатывать здесь, кроме фабричного труда. Он выправил себе документ, позволяющий вернуться в Петербург, к жене, и вернулся – как раз к большим событиям.

ВЫ НА КОГО КРИЧИТЕ?

Собственно, большим событием для молодой семьи стало рождение сына, которого назвали Иммануэлем; рождение его совпало с крушением старой России. Февральскую революцию Маршак приветствовал. Он даже слышал выступление Ленина с броневика у Финляндского вокзала, о чем позднее вспоминал в стихах, посвященных Ленинграду.

Отцу Маршака, Якову Мироновичу, в это время предложили работу в Екатеринодаре; семейство уехало на юг: в Петрограде уже начались перебои с хлебом. Самуил Яковлевич остался в столице, поскольку был занят подготовкой антологии еврейской поэзии и переводил английских поэтов. Он все чаще задумывался над тем, чем бы хотел заниматься, – и все больше места в этих размышлениях занимало устройство школы-колони, уж очень запала ему в душу английская «Школа простой жизни». Какое-то время работал с беспризорниками в Петрозаводске, где жил брат, – но семья оставалась в Екатеринодаре, отрезанном фронтом Гражданской войны. Как Маршак переходил линию фронта, как пробирался к родным – неизвестно. Но в 1918 году он оказался в Екатеринодаре, занятом белыми войсками. Сотрудничал в городской прессе. Как-то пережил несколько смен властей.

В городе жила тогда Елизавета Васильева (Дмитриева), она же – Черубина де Габриак, забытая всеми трагическая звезда Серебряного века. Писала для детского театра; Маршак

С.Я. Маршак.
1916 год

С.Я. Маршак
с отцом.
Финляндия.
1915 год

тоже взялся за пьесы для детей и втянулся в эту работу. «В голодные годы я организовал Детский городок, – рассказывал он. – Нам отдали бывшее помещение Кубанской рады – целый дворец, – и мы там устроили читальню, библиотеку, детский сад. А главное наше

дело было – детский театр. Первые мои вещи в стихах для театра – «Кошкин дом» (маленький) и «Сказка про козла»... Все это было уже при советской власти». Театр и Детский городок – это было крупное культурное явление в послевоенной стране. Их заметили. Актеров и авторов пьес позвали в Москву. Маршак стал завлитом петроградского ТЮЗа и занялся подбором пьес для него. А в 1923 году, когда появились частные издательства и стали печатать книги для детей, – вот тут Маршак стал детским классиком. Случайно так вышло или нарочно распорядилось Провидение, но на пустом, выметенном революцией и войной поле детской литературы вдруг появились умные, европейски образованные, серьезно интересующиеся педагогикой отцы – у Чуковского младшей, Мурочке, было два года, у Маршака Иммануэлю – шесть. И сложилась совершенно новая детская литература, резко отличающаяся от занудной дидактики и сахарных соплей дореволюционных детских книжек, – крепкая, живая, веселая поэзия. Маршак-ковские «Детки в клетке» сразу очаровали читателей; его динамика, его пафос радостного созидания принесли ему всенародную любовь, и он немедленно стал живым классиком. Педагоги эту поэзию сразу не взлюбили, устроив сказке obstruction: это недопустимо, это антропоморфизм, у вас там животные и предметы разговаривают, это пробуждает в детях вредные фантазии и внушает им неверные представления об устройстве мира...

Маршак тем временем обустроивал жизнь новорожденной детской литературы. Его позвали в журнал «Воробей», который вскоре стал «Новым Робинзоном», и к нему со всех сторон потянулись замечательные авторы. Оказалось, у него есть еще один недожженный талант: собирать вокруг себя таланты, налаживать рабочий процесс. Довольно скоро Маршак стал

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

консультантом Детского отдела ленинградского Госиздата, а потом возглавил детское издательство – Детгиз. В этой удивительной редакции любили всех талантливых писателей, и не писателей тоже: с учеными или путешественниками здесь тоже работали, учили писать точно, четко, легко, чтобы у детей была хорошая книга. Здесь собирались поэты-обэриуты, здесь смеялись, писали эпиграммы, спорили о литературе – вообще жили литературой; здесь ссорились всерьез из-за того, как работать с автором и какова роль редактора...

В стране, поборовшей неграмотность, еще физически голодающей, настало время книжного голода. Новые читатели требовали книг – много книг, и Детгиз торопился рассказать детям и их родителям обо всем: о пятилетнем плане, о происхождении вещей, о приключениях, о природе...

Работать, однако, никогда не было легко. Педагогический надзор и идеологический контроль над детской литературой часто рубили ценное на корню. Редакцию Маршака терзали и мешали ей работать – изо дня в день, из года в год. Сначала разоблачали «группку Чуковского–Маршака» с ее недопустимым антропоморфизмом, и Маршак, сохранивший еще влияние на Наркомпрос и лично Крупскую, заступался за совершенно раздавленного, лишеного работы Чуковского. Затем в 1931 году арестовали как контрреволюционеров Хармса, Введенского, Андроникова, еще нескольких человек... Наконец, в 1937 году редакцию разгромили, разоблачив «вредительскую группу Маршака». Многих арестовали; часть арестованных расстреляли. Почему не арестовали Маршака, главного вредителя, непонятно. Может быть – выполнили план по посадкам и приступили к расстрелам? Маршак, едва не севший, уехал в Москву. Ходил хлопотать за своих авторов и редакторов. Валентин Берестов

М.В. Исаковский,
С.Я. Маршак,
А.Т. Твардовский
(слева направо).
Конец 1940-х
годов

рассказывал, что генпрокурор Вышинский выговаривал разгоряченному Самуилу Яковлевичу: «А вы не кричите на меня, товарищ Маршак! Вы понимаете, где и на кого кричите?» Редакторов Любарскую и Габбе выпустили в 1938-м, в краткую волну борьбы с «ежовщиной». Других не выпустили – расстреляли. Маршак, потерявший редакцию и дело жизни, сел переводить сонеты Шекспира. Шекспир и Бернс давали возможность жить и дышать.

В 1939 году, когда перепуганных советских писателей награждали орденами, Маршак получил орден Ленина.

НО НЕ ГАСНЕТ ЗВЕЗДНЫЙ СВЕТ

Когда началась война, Маршак просился на фронт, и его не взяли – опять, как в 1914 году. Он был немолод, страдал астмой, плохо видел, кашлял. Но все равно рвался – пусть как поэт, а не как воин, и привозил с линии фронта новые стихи, где рассказывал о том, что видел.

Поэт Маршак в войну стал совсем другим – как будто вернулся от Маршака-редактора к себе молодому, к злому и остроумному сатирику. То, что

он делал – один или вместе с карикатуристами Кукрыниксами, – больше всего напоминало «Окна РОСТА» в исполнении Маяковского: хлесткое четверостишие с картинкой. «Днем фашист сказал крестьянам: // «Шапку с головы долой!» // Ночью отдал партизанам // Каску вместе с головой». Эти стихи мгновенно запоминались – с первого прочтения, со слуха, их пересказывали дальше, они врезались в память своими чеканными формулами даже малышам, когда-то прочитавшим в «Мурзилке»:

*Ты каждый раз, ложась в постель,
Смотри во тьму окна*

*И помни, что метет метель
И что идет война.*

И они помнили, что идет война. Однажды, когда начальство торопило Маршака, требуя побыстрее выдать стихотворение, пусть хоть маленькое, он ехидно ответил: неужели вы думаете, что маленькие часы сделать легче, чем большие? Удивительно тут сравнение стихов с часами – но только на первый взгляд: если вдуматься, лаконичные, стальные, отполированные строки Маршака, где все слова четко подогнаны друг к другу, где бьется точный и жесткий ритм, – это в самом деле не ювелирное произведение, не картина, не вздох, не роспись по шелку – а идеальный часовой механизм, точная форма, которую он придавал времени. Время дышит в его стихах. Полыхают яростью военные годы, породившие всенародно любимую сатиру: «Минируем мы все, от хлеба до овина. Вот женщина идет. – Как ваше имя? – Минна» и «Юный Фриц, любимец мамин»...

Святят в вечерней синеве особым, советским покоем красные звезды над Кремлем:

*Над старой зубчатой стеною,
Над всею Советской страной
Горят, как огни корабля,
Рубины на башнях Кремля.*

Все это, безупречно оформленное, входило в плоть и кровь советского читателя, формировало его мир с ясно различимым добром и злом.

Один из лучших маршаковских переводов – это стихотворение

С.Я. Маршак.
Дружеский шарж
И. Игина

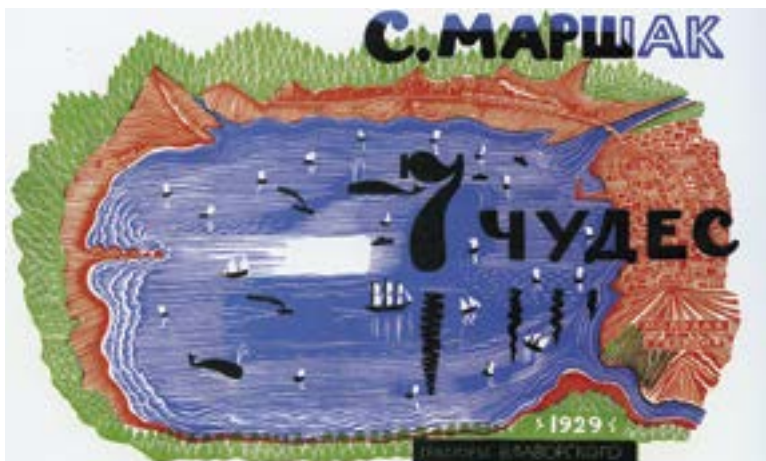
Это ведь лучшая картина мира для ребенка: в мире вечно светят звезды, вечно течет река, и ничего с ними не сделает. Маршака ведь больше всего интересуют звезды. Хотя он и сатирик, и социальный поэт, главное его социальное служение – это нести читателю ясные, умные, стоящие на своем месте слова о мире, в котором он живет; привносить в этот мир культуру – и понятно, пожалуй, почему от своей работы с беженцами и беспризорниками он переключился на книги, стихи и переводы: потому что для того, чтобы принести в страну счастье и свободу, нужно не только кормить голодных, но и как следует перевести Шекспира. И в самое отчаянное время войны, в самую безнадегу, до сталинградского перелома еще, – написать вдруг изумительную и неуместную, как ландыши в зимнем лесу, пьесу «Двенадцать месяцев» – внезапное мирное чудо, которое, к слову сказать, стало для Маргариты Алигер одним из ясных свидетельств того, что культура жива, что силы есть, что победа будет за нами.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Исаака Фефера «Звезды и кони»: мальчик жалуется маме, что кони ходят по воде и хотят выпить реку вместе с солнцем, облаками и звездами. А мама утешает его:
– Ты не плачь, мой глупый мальчик,

*Много-много тысяч лет
Конь с водой глотает звезды,
Но не гаснет звездный свет.
Звезды светят, как светили,
Золотым своим огнем,
А река рекой осталась,
Светом – свет
И конь – конем!*

Обложка
и иллюстрация
к не вышедшей
книге
С.Я. Маршака
«7 чудес».
Цветная
ксилография
В. Фаворского

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

СМОТРИТЕ В ОКНО

Маршак часто повторял: «Переводя, смотрите не только в текст подлинника, но и в окно...» За окном шел XX век, который печатывался в стихах и переводах. Переводы сонетов Шекспира, за которые он получил очередную Сталинскую премию, – это и портрет века. Шекспир в них не тот пьяный дикарь, какого в нем видел XVIII век, – это Шекспир образован-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ный, с классическим высшим образованием; лохматый, грубый и местами темный шекспировский стих в нем пропущен через кровавый опыт XX века, высветлен до хрустальной ясности, упорядочен, отполирован. Маршак удивительно умел придавать всему форму – он был гений формы; гениальные стихи получались, когда его могучий формальный гений обнимал и заковывал страсть, боль, гнев, изумление, восхищение – свои ли, Шекспира ли, Бернса ли. Его поздние стихи – совсем другие: стальная форма в них пытается поймать и удержать совсем неуловимое, невесомое: время, мысль, отзвучавший смех. Не знает вечность ни родства, ни племени, Чужда ей боль рождений и смертей. А у меньшей сестры ее – у времени – Бесчисленное множество детей. Бегущая минута незаметная Рождает миру подвиг или стих. Глядишь – и вечность, старая, бездетная, Усыновит племянников своих. Послевоенные годы не дали Маршаку даже передышки. В 1946 году умер от туберкулеза второй сын – 20-летний Яков. Едва он пережил это горе, как на него свалились новые несчастья: дело космополитов, по которому он, активный член Еврейского антифашистского комитета, мог сесть или ис-

чезнуть, как исчезли его друзья и коллеги – Михоэлс, Квитко, Маркиш, Фефер – те, кого он знал, любил, переводил. Проклятое время между войной и смертью Сталина – восемь лет ползучего страха, обморочной черноты – переломало и тех, кого не надломила война. Маршак подписал письмо с выражением лояльности советским евреям правительству – письмо, которое не стал подписывать Эренбург; Маршак строил политические сатиры в духе холодной войны; Маршак написал столько выпендренных, казенных, официальных, советски-хрестоматийных строк, что многим казалось, что это и творческий, и человеческий конец, банкротство. Но Маршак, который не мог говорить сам («и вдохновения зажатый рот»), говорил через Бернса и Шекспира, и их голоса слышали. Маршак оставался собой в детских стихах, которые с младенчества впаялись в наше культурное сознание, – в «Календаре», в «Елке», в «Карусели», в «Разноцветной книге» с ее изумительной зоркостью: Бродят в траве золотые букашки. Вся голубая, как бирюза, Села, качаясь, на венчик ромашки, Словно цветной самолет, стрекоза. А на излете этих мрачных лет – еще два удара: умерла жена, умер младший брат,

И.Г. Эренбург
и С.Я. Маршак
с читателями

М. Ильин, друг и соратник, автор прекрасных детских книг. «Оттепель» вдохнула в Маршака новые силы. Он снова неугомонный спорщик, эпиграммист, он ввязывается в литературную полемику, пишет о Солженицыне, о молодых поэтах, заступает за Евтушенко, которого травят из-за «Бабьего Яра»... но сил не хватает. Лидия Чуковская вспоминала, что, узнав о готовящейся судебной расправе над Бродским, Маршак, больной воспалением легких, заплакал: «Если у нас такое творится, я не хочу больше жить... Я не могу больше жить... Это дело Дрейфуса и Бейлиса в одном лице... Когда начиналась моя жизнь – это было. И вот сейчас опять».

В последние годы Маршак, которому все труднее было вставать и ходить, вспоминал, записывал, беседовал; собирал свои мысли о слове – единственной драгоценности, которую признавал. Издал книгу взрослых стихов – умных, медленных, печальных:

*Мы принимаем все, что получаем,
За медную монету, а потом –
Порою поздно – пробу различаем
На ободке чеканно-золотом.*

Его жизнь и поэзия оказались чистой пробой на чеканном золоте. Все подневольное и вымученное сошло на нет. Осталась чистая поэзия, остался счастливый, до старости, до полной слепоты (у него была катаракта), незамутненный и непосредственный, ясный взгляд на мир; остались «Детки в клетке» и «Вот какой рассеянный», «Усатый-полосатый» и «Мастер-ломастер»... остался мир, пахнущий красками, цветами, булками и дождем, мир, словно увиденный в первый раз, описанный словом, будто в первый раз произнесенным:

*Все вокруг было ново:
Дом и двор, где я рос,
И то первое слово,
Что я вслух произнес.
Пусть же трудно и ново
И свежо, как оно,
Будет каждое слово,
Что сказать мне дано. ♡*

ХУДОЖНИК И ЕГО «ПЕНАТЫ»

АВТОР

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

ФОТОГРАФИИ

АНТОНА БЕРКАСОВА

1907 ГОД. ЛЕТО. ЖАРА. ПЕТЕРБУРЖЦЫ УЕЗЖАЮТ ИЗ ДУШНОГО ГОРОДА НА ПОБЕРЕЖЬЕ ФИНСКОГО ЗАЛИВА. ЕСЛИ СЕГОДНЯ СРЕДА, ТО СОЙДИТЕ С ПОЕЗДА НА СТАНЦИИ КУОККАЛА, СЯДЬТЕ НА ПОДЖИДАЮЩЕГО ПАССАЖИРОВ ИЗВОЗЧИКА И СКАЖИТЕ ЕМУ: «ПЕНАТЫ». ПРОЕХАВ ДВЕ ВЕРСТЫ ПО БОЛЬШОЙ ДОРОГЕ, ВЫ ОКАЖЕТЕСЬ В ГОСТЯХ У ИЛЬИ ЕФИМОВИЧА РЕПИНА.

ЗНАМЕНИТЫЙ ХУДОЖНИК очень много работает, поэтому принимает гостей только один день в неделю – по средам. Зато в этот день гостеприимству хозяев «Пенатов» нет предела: над домом взвигается голубой флаг, означающий, что сегодня рады видеть всех желающих. Дом Репина, спрятавшийся среди елей и сосен, выглядит довольно странно: в отличие от других дач, построенных в стиле модерн, этот «теремок» никакого стиля не имеет, а весь состоит из башен, пристроек, удивительных стеклянных крыш. Когда в 1899 году Репин купил

болотистый участок земли в Куоккале, то на нем уже стояла одноэтажная финская дача. Нужд художника эта постройка не удовлетворяла, поэтому Репин стал достраивать свой дом. Так появилась зимняя веранда с северной стороны, затем второй этаж со стеклянной крышей, потом был пристроен кабинет, а над ним балкон. Но, несмотря на причудливый внешний вид, внутри дом Репина оказался на редкость удобным – неслучайно художник не только приезжал сюда на лето, но в итоге и перебрался окончательно, прожив в «Пенатах» последние тридцать лет своей жизни.

Последний автопортрет Ильи Репина – одинокий старый художник в нетопленной мастерской

Голубой флаг поднимался над усадьбой по средам

САМИ СНИМАЙТЕ КАЛОШИ!

Итак, вы попали в гости к Илье Ефимовичу Репину и его подруге жизни Наталье Борисовне Нордман. Правда, порядки в доме Репина были для того времени необычные. Гости, входя в прихожую, видели большой медный гонг и надпись: «Самопомощь. Сами снимайте пальто, калоши. Бейте весело, крепче в Там-Там. Открывайте дверь в столовую сами». Еще гостям сообщалось: «Не ждите прислуги – ее в доме нет». Нордман и Репин были сторонниками раскрепощения слуг, чтобы те, кто выполняли домашнюю работу, чувствовали себя равноправными членами семьи, не терпели унижения и не прислуживали никому лично. Служившие в «Пенатах» имели определенные часы работы и выходные, что было в то время редкостью. Кроме того, по воскресеньям в парке «Пенатов» (а зимой – в гостиной) устраивались «кооперации» – гулянья для всех сословий. Здесь читались лекции по всем вопросам – от шитья сапог до законов астрономии. Лекторами выступали как видные ученые, так и ремесленники, приказчики и фермеры. Заканчивались гулянья танцами под гармошку и чаепитием. Вообще, в доме Репина все было «с задумкой». Автором идей, как правило, выступала хозяйка дома Наталья Борисовна. Дочь адмирала, она была на много лет

моложе Репина. Илья Ефимович познакомился с ней в 1890-х годах и не на шутку увлекся. Даже усадьбу в Куоккале он оформил на свою возлюбленную: думал, умрет раньше ее и опасался, как бы его наследники не выгнали Нордман из насиженного гнезда (его опасения были напрасны – Наталья Борисовна уехала лечиться в Швейцарию, где и умерла в 1914 году, а художник пережил ее на шестнадцать лет. – **Прим. авт.**). Наталья Борисовна была очень общительной и деятельной женщиной, с весьма богатой фантазией. Так, в петербургской прессе тех лет не

раз злословили на тему «обеда у Репиных», на котором «госпожа Нордман кормит гостей сеном». – Наталья Борисовна увлекалась вегетарианством, – рассказывает старший научный сотрудник музея «Пенаты» Юрий Балащенко. – Она считала, что пропагандой вегетарианства можно избавить Россию от бедности, была автором брошюры «Поваренная книга для голодающих». Репин разделял ее идеи и тоже отказался от мяса. Многие блюда во время репинских сред делались по рецептам Натальи Борисовны, она активно использовала отвары местных трав, за что ее

Дом Ильи Репина с его многочисленными пристройками и стеклянной крышей не был архитектурным шедевром, но отвечал потребностям владельца

Мастерская – самая светлая комната в доме, солнечный свет проникает через крышу

не раз высмеивали злые языки. Но нельзя сказать, что гости вставали из-за стола голодными, – у нас сохранилось меню одного из обедов, состоявшегося 10 августа 1911 года. Гостей угощали картофельным салатом, репой в вине, запеченным рисом, щами и орехами с грушами. Несколько лет назад в нашем музее приготовили этот обед по рецепту Нордман – оказалось не только сытно, но и вкусно.

Столовая – место, где собирались гости

Обед у Репиных проходил так: в шесть часов вечера звучал гонг, и приглашенные гости проходили в столовую. Знаменитый обеденный стол в «Пенатах» был сконструирован на заказ – на центральную, вращающуюся часть ставились все блюда. Гость мог легко пододвинуть к себе любое блюдо. Использованную посуду гости складывали в выдвижные ящики.

– Хозяева устанавливали за столом определенные правила, – рассказывают в музее. – Жеребьевкой выбирался председатель стола, который должен был «важничать» – это была его основная обязанность. В «Правилах» было написано: «Председатель обязан напоминать присутствующим о солнечной энергии», то есть о своевременном пополнении бокалов вином. «Взаимная помощь не допускается».

Кстати, провинившийся – то есть гость, замеченный в помощи своему соседу, – подвергался довольно суровому наказанию: ему надо было взойти на небольшую трибуну над камином и сказать короткую и остроумную речь. Подводить под «наказание» своего соседа считалось у Репиных добродетелью.

Знаменитый стол, за которым каждый прислуживал себе сам

«ВСЕ ПОБЫВАЛИ ТУТ»

Все эти «странности» не отпугивали, а привлекали в «Пенаты» гостей. В круг друзей Ильи Ефимовича входили и художники, и писатели, и музыканты, и ученые. Максим Горький приезжал с актрисой Марией Андреевой, позировал Репину и даже читал здесь в 1905 году пьесу «Дети солнца». Частым гостем был сосед по даче Леонид Андреев. Федор Шляпин приезжал и позировал для портрета, сидя на диване в мастерской. Шляпин уехал, но Репин остался недоволен сделанным рисунком, много раз его переделывал и в итоге уничтожил. А вот большой диван

с тех пор носит название «шляпинский». Фамилии гостей «Пенатов» сейчас знает каждый школьник: писатели Куприн, Гарин-Михайловский, художники Куинджи, Серов, Кустодиев, музыканты Лядов, Глазунов, Кюи, поэты Есенин, Клюев, Хлебников, Маяковский. Корней Иванович Чуковский был близким другом Репина, а потому обладал исключительным правом навещать его не только в среду, но и в другие дни. У него сохранилось много работ, которые рисовали художники на репинских средах вместе с гостеприимным хозяином. Часто делались быстрые наброски, дружеские шаржи. Репин

ну очень понравились рисунки Владимира Маяковского.

«Какими запасами молодости, – писал впоследствии Чуковский, – должен был обладать этот 70-летний старик, чтобы, наперекор всем своим привычкам и установившимся вкусам, понять, оценить и полюбить Маяковского».

Ни одна среда не проходила без домашнего концерта, Репин дружил со многими музыкантами и композиторами, любил петь сам.

Благодаря гостеприимству, простоте и открытости хозяев «Пе-

наты» стали настоящим магнитом, притягивающим к себе всех деятелей культуры Серебряного века. «Все побывали тут», – с гордостью говорил сам Илья Ефимович.

– Сохранилось очень много фотографий, где сняты Репин и его друзья, – рассказывает Юрий Балаценко. – Есть фотографии, на которых Репину позирует Шаляпин, есть фото, где Горь-

Сотрудник музея Юрий Балаценко может рассказывать о Репине часами

кий читает свое новое произведение. Фотографией увлекалась Наталья Борисовна, она же увлекла этим «новшеством» Илью Ефимовича.

На столе в гостиной даже лежит «забытый» листок, на котором Репин записывал свои «мечты и планы». Среди прочего там есть и такие пункты: «Снимать цветы с различными освещениями с видами и без видов для поздравительных карточек», «Помещать в «Ниве» и «Фотолюбители» свои работы», «Подписаться на немецкие фотожурналы».

Илья Репин вел обстоятельную переписку со многими учеными и писателями. Он занимался и литературным трудом, его современники считали, что если бы он не был великим живописцем, то мог бы стать великим писателем. Обстановка его кабинета говорит о том, что здесь работал один из самых образованных людей своего времени – после Репина осталась обширная библиотека с дарственными надписями авторов. Помимо художественной литературы Илья Ефимович изучал книги по психологии, естествознанию, медицине. Так проходили тихие зимние вечера в Куоккале: кто-нибудь из домашних

Репин и его именитые гости запечатлены на фотографиях, теперь украшающих стены усадьбы

или близких друзей читал Репину вслух, а художник в этот момент работал пером или акварелью, делая очередной набросок. В «Пенатах» всегда были в курсе международных событий, сюда приходило много газет. «Благодаря знанию шести языков Натальи Борисовны я сижу да слушаю, как мне переводят с листа и со шведского, и с немецкого, и с итальянского, и с французского, и с английского языков», – писал Репин в письме своему другу Стасову.

СПАРТАНСКАЯ ЖИЗНЬ

Даже сейчас, оказавшись в «Пенатах», чувствуешь, что в этом доме жили счастливые, деятельные и талантливые люди. Если первый этаж – это уют гостиной и тишина кабинета, шумные застолья в столовой и светлая зимняя веранда, где на возвышающемся кресле редко кто из гостей отказывался позировать хозяину, то на втором этаже, в мастерской, – сердце дома. Здесь Репин работал, проводил, по его словам, «лучшие часы в своей жизни». По воспоминаниям Чуковского, Репин даже немного стыдился своей страсти к работе, которая заставляла его «от рассвета до сумерек, не бросая кистей, отда-

Летняя мастерская. На возвышении – кресло, где Репину позировали его гости

Кабинет художника. Здесь Илья Ефимович проводил много времени, отвечая на письма и читая книги

вать все силы огромным полотнам, обступившим его в мастерской». Мастерская очень светлая, так как сам художник придумал сделать в доме стеклянную крышу, чтобы свет попадал в помещение в любое время дня.

– Последние тридцать лет Репину пришлось работать левой рукой, так как правая от многолетней работы начала болеть, атрофировались мускулы между большим и указательным пальцами, – рассказывают сотрудники музея. – Из-за этого недуга Репин стал пользоваться особой подвесной палитрой, которая крепилась на пояс. К старости у живописца развилась дальнзор-

кость, поэтому длина некоторых его кистей доходила до метра.

Впрочем, Репин оставался бодрым и деятельным человеком до глубокой старости. Многих шокировал его спартанский образ жизни – и зимой, и летом художник спал на узком топчане на открытом балконе рядом с мастерской. Много трудился в саду, не гнушаясь никакой физической работы. В «Пенатах» вырыли артезианскую скважину, которая давала 400 ведер воды в час. Репин считал эту воду целебной и пил ее каждый день утром и вечером по восемь глотков. Активно пропагандировал эту «систему» среди друзей, считая, что

Запорожские
предметы
быта помогли
Репину
создавать свои
знаменитые
картины

именно вода из источника спасает его от многих недугов.

– Репин жил так скромно, что можно было забыть, что художник до революции был очень богатым человеком, – говорит Юрий Балаценко. – Одну его картину, «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», император купил за 35 тысяч золотых рублей. Для сравнения: усадьбу в Куоккале Репин приобрел за 10 тысяч рублей. Правда, Репин много помогал своим ученикам и друзьям, в том числе и деньгами.

Картины Репина ценились настолько высоко, что его начали подделывать еще при жизни.

– Были забавные истории, когда Репину приносили якобы «его» картины, купленные за хорошую цену, отчего живописец приходил в ярость, – рассказывает Юрий Балаценко.

Впрочем, никто, даже великие мастера, не застрахованы от неудач. В мастерской находится картина «Пушкин на набережной Невы. 1835 год». Она не закончена – Репин трудился над полотном почти тридцать лет, много раз переделывая его. Художник называл этот портрет «заколдованным кладом», потому что образ поэта так и не дался Репину.

С этого
возвышения
кто-нибудь
из гостей должен
был сказать
остроумную речь

ОТРЕЗАН ОТ РОССИИ И ОДИНОК

Насыщенная, полная событий жизнь в Куоккале, где в перерывах между работой Репина навещали любимые друзья, прервалась в 1917 году. После Октябрьской революции Финляндия перестала быть частью Российской империи, и поселок Куоккала оказался отрезанным от России.

– Репин, никуда не эмигрируя и не желая того, стал эмигрантом, – говорит Юрий Балаценко. – Первое время граница еще была прозрачной, и художник даже ездил на заседания в Академии художеств, но потом границы закрыли.

Прежде многолюдный дачный поселок опустел, превратившись в приграничную финскую зону. «Бедная Куоккала, – с грустью шутил Репин в письмах. – Скоро тут останутся одни комары». Не стало репинских сред, художник, привыкший жить на «вершинах культуры», оказался в одиночестве. Единственной связью с Россией для художника стало радио (он называл новшество «радий»), которое он слушал в наушниках у себя в кабинете. Репин был в курсе всех событий, происходящих в Советском Союзе, с удовольствием слушал трансляции опер и концертов и литературные передачи из Петрограда.

Конечно, Репин был не совсем один – с ним жили его дети: сын Юрий с семьей, любимая старшая дочь, Вера, которая после смерти Натальи Нордман стала вести хозяйство. Репин тяжело переживал свое вынуж-

денное «изгнание». В мастерской есть его последний автопортрет, написанный в 1920 году: с полотна на нас смотрит уже старый, 76-летний художник в шапке-ушанке и зимнем пальто. Репин держал все свои сбережения в Русском банке и потерял их во время революции. В первые послереволюционные зимы средств на жизнь было настолько мало, что отапливать большой дом не получалось, и Илья Ефимович работал в холодной мастерской.

– Впрочем, финансовые дела Репина быстро поправились, – объясняет Юрий Балаценко. – Его выставки прошли в Чехословакии, его чествовали в Хельсинки. Картины продавались за границей. Сталин тоже всегда был поклонником творчества Репина и не раз предлагал ему вернуться на родину, обещая все условия, в том числе и возвращение потерянных денег. В 1926 году к Репину приезжала большая делегация советских живописцев во главе с его уче-

В мастерской до сих пор все выглядит так, будто художник только-только вышел на пару минут, оставив кисти и палитру

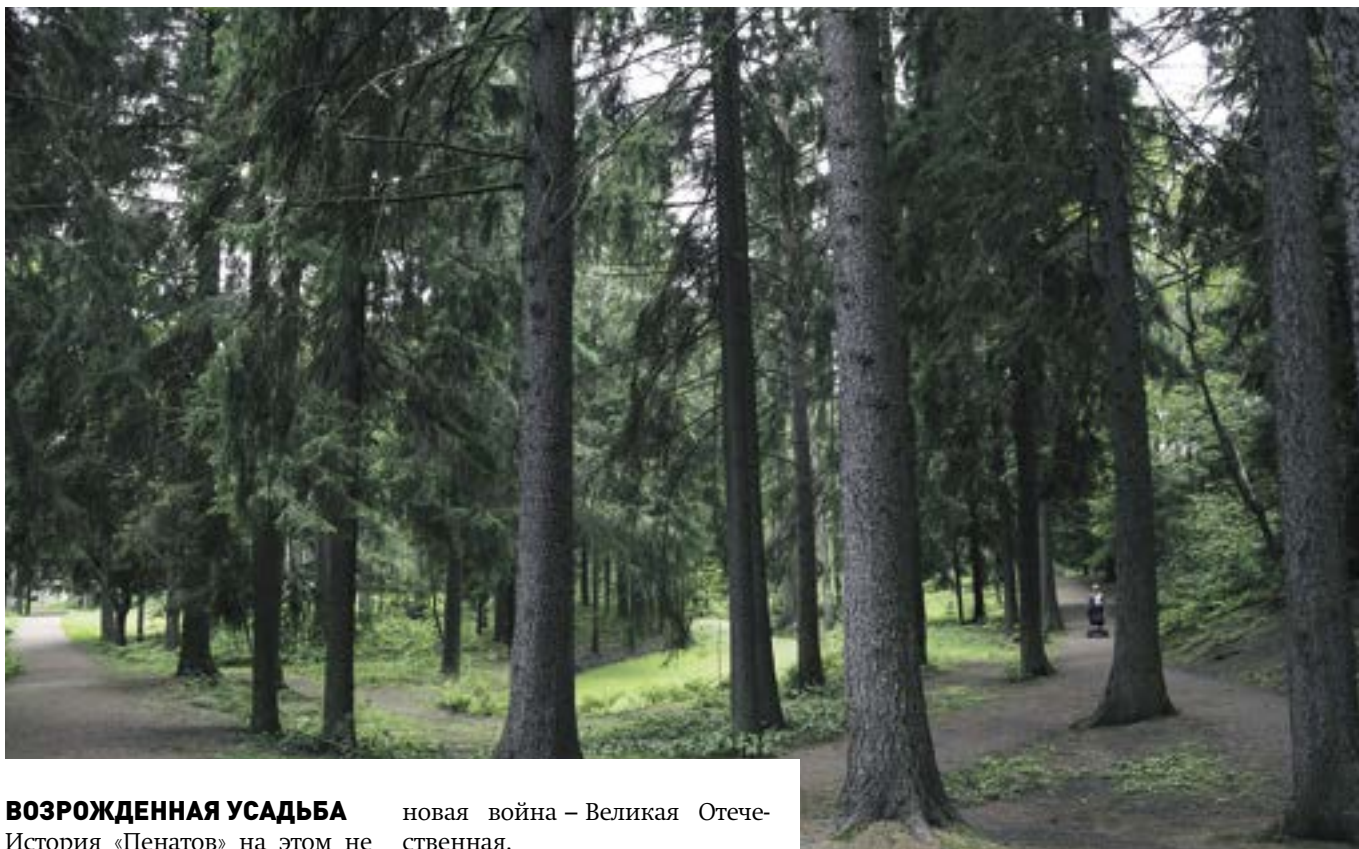
Балкон. В углу на топчане Репин спал в любую погоду круглый год

ником Исааком Бродским – уговаривать приехать в СССР, хотя бы просто на юбилейную выставку.

– Илья Ефимович был бы и не против, но ему жаль было бросать обжитой дом, у него не было паспорта и визы, это был уже совсем пожилой человек, которому не так просто отправиться в путешествие, – рассказывает Юрий Балаценко. – И не надо думать, что Репин, оказавшись за границей, не знал того, что происходило в Советском Союзе. Он был умным человеком и все прекрасно понимал. Для примера: почти одновременно с приездом советской делегации высочайшего уровня в «Пенаты» в его другой усадьбе, Здравнёво, под Витебском, местные власти пытались раскулачить его младшую дочь, Татьяну, с семьей.

...Репин так и умер, оставшись верным своим «Пенатам», через месяц после своего 86-летия, 29 сентября 1930 года. Он заранее распорядился, где его похоронить – в укромном уголке парка. Свою усадьбу он, согласно своему желанию и желанию Натальи Борисовны Нордман, завещал Академии художеств.

ВОЗРОЖДЕННАЯ УСАДЬБА

История «Пенатов» на этом не заканчивается. Академия художеств получила доступ к дому Репина только после советско-финской войны. В «Пенатах» в 1940 году через полтора месяца после окончания военных действий открылся мемориальный музей. Просуществовал он недолго: через год на этих многогектарных землях началась

новая война – Великая Отечественная.

– Карельский перешеек снова заняли финны, – говорит Юрий Балащенко. – К слову, «Пенаты» они не трогали, потому что очень ценили Репина, считая его своим национальным художником, ведь он тридцать лет жил и творил на территории Финляндии. Дом Репина сгорел только в 1944 году в результате артоб-

Названия тенистым аллеям парка придумывали вместе Илья Ефимович и Наталья Борисовна

стрела, за несколько часов до прихода советских войск. К счастью, большинство личных вещей Репина было эвакуировано еще до начала войны и пережило ее в подвалах Академии художеств. Дом Репина был восстановлен по рисункам, чертежам и многочисленным фотографиям, заново разбит парк с аллеями и беседками, а в 1962 году Музей-усадьба «Пенаты» вновь открылся для посетителей.

Этим летом музей-усадьба отметил 50-летие со дня своего возрождения. За эти годы здесь побывало почти 5 миллионов посетителей. Идет время, меняется жизнь, но в «Пенатах» по-прежнему все дышит умиротворением и особой «репинской» аурой. Стоит открыть резные ворота, пройти по тенистой аллее, подняться на деревянное крыльцо – и ты погружаешься в мир счастливого гения. И через сто с лишним лет у посетителей «Пенатов» возникает ощущение, что хозяин лишь на минутку отлучился, но стоит ударить посылнее в гонг, и Илья Ефимович выйдет встречать новых гостей. 📌

Здесь же, в тени сосен и елей, художник был похоронен в 1930 году

МУЗЫКАЛЬНАЯ МАШИНА ВРЕМЕНИ

АВТОР

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

ФОТОГРАФИИ

АНДРЕЯ СЕМАШКО

МЫ ПРИЕХАЛИ В ОРАНИЕНБАУМ УТРОМ, КОГДА ПОСЕТИТЕЛЕЙ ЗДЕСЬ БЫЛО НЕМНОГО. ДОЛГО ХОДИЛИ ПО ПАРКОВЫМ АЛЛЕЯМ СРЕДИ ВЕЛИКОЛЕПНЫХ ПАВИЛЬОНОВ И КОРПУСОВ, А КОГДА ОКАЗАЛИСЬ В НИЖНЕМ САДУ, ДО НАС ВДРУГ ДОНЕСЛИСЬ ЗВУКИ ОРГАНА. ОТКУДА БЫ ВЗЯТЬСЯ ОРГАНУ В ОРАНИЕНБАУМЕ, ДА ЕЩЕ НА ОТКРЫТОМ ВОЗДУХЕ?

ЗАИНТРИГОВАННЫЕ, мы пошли на звук, в сторону Большого Меншиковского дворца, и вскоре увидели группу музыкантов у парадной лестницы. В руках у них были какие-то странные инструменты. Так началось наше знакомство с одним из самых необычных музыкальных коллективов – Российским роговым оркестром. К Меншиковскому дворцу подтягивались все новые зрители.

Оркестр играл и играл, каждый из музыкантов выдвигал из инструмента свою единственную ноту, но действовали они столь слаженно, что казалось, будто играет один человек. Пространство наполнилось необычайно глубокими, сильными, прозрачно-серебристыми звуками. Оркестр исполнял произведения Каччини, Альбиниони, Грига, марши лейб-гвардейских полков, гимны. Публика внимала как зачарованная. А в корот-

ких перерывах между выступлениями музыканты терпеливо отвечали на вопросы слушателей, рассказывали им о тех временах, когда роговые оркестры были неперенным атрибутом жизни русской знати. Ведь раньше никому не требовалось объяснять, что такое роговая музыка, – звучала она в Петербурге и его окрестностях на балах, приемах, парадах. Как это было – легко представить, слушая нынешних музыкантов. Достаточно лишь закрыть глаза...

БАРСКАЯ ПРИХОТЬ

По Невскому проспекту мчалась огромная золоченая карета, запряженная четверкой вороных рысаков. Гофмаршал, князь Семен Кириллович Нарышкин направлялся в свое имение на Черной речке. Роскошный экипаж подкатил к крыльцу. Подбежавший слуга открыл дверцу кареты, и из нее вышел высокий статный мужчина средних лет.

– Мареша ко мне, – бросил он слуге и направился в дом. Князь явно был не в духе. Виновником плохого настроения вельможи стал его капельмейстер Ян Антон Мареш, которого Нарышкин выписал из Богемии специально для устройства оркестра. Семен Кириллович, фаворит императрицы Елизаветы Петровны, слыл большим транжирой: любил породистых лошадей, дорогое оружие, псовую охоту, всяческие развлечения и забавы. Его последней прихотью стал ансамбль «охотничьей музыки», состоящий из труб и валторн. Для большего колорита в оркестр включили несколько охотничьих рогов, на которых играли крепостные Нарышкина. Остальных музыкантов за неимением своих всякий раз приходилось нанимать. Эти расходы ужасно раздражали князя. Поэтому когда в его покои вошел Мареш, разговор сразу пошел на повышенных тонах.

– Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не разбрасывался моими деньгами?! Хватит, никого больше нанимать в оркестр не будешь! Наберешь из дворни самых толковых и научишь музыке. Сроку тебе год. Мареш давно ждал этого разговора и стойко выслушал тираду князя. Он, однако, понимал, что

обучить за год безграмотных крепостных игре на валторнах и трубах невозможно. Поэтому, поклонившись князю, Мареш сказал:

– Если вашему сиятельству будет угодно, я составлю оркестр из одних охотничьих рогов. Играть он будет не хуже, а расходов – никаких.

Нарышкин, все это время раздраженно ходивший по комнате, услышав от Мареша такое, остановился как вкопанный. Он уставился на своего капельмейстера и вдруг начал хохотать во все горло. Князь никак не мог остановиться и наконец, едва переведя дух, сказал:

– Уж не с ума ли ты сошел? Где сие видано – оркестр из рогов? На них и одну ноту не всякий сыграет, что ж это за музыка будет? Мареш принял было возражать, но Нарышкин, которого снова начал душить смех, замахал руками:

– Ступай, ступай.

Дурное настроение князя испарилось без следа.

Месяцы шли, а обещанной Марешом музыки все не было. Князь Нарышкин даже жаловался бывавшим у него гостям на нерадивость своего капельмейстера. Мареш, однако, времени даром не терял. Он изготовил для небывалого оркестра комплект мед-

ных рогов, отобрал 12 способных крепостных, сочинил три небольшие легкие пьесы, написал специальные партитуры для охотничьих рогов и принялся разучивать мелодии с новоиспеченными музыкантами.

Дело это было очень непростое. Рог – едва ли не самый древний музыкальный инструмент. Когда-то его изготавливали из рогов животных, затем из дерева, меди, латуни и серебра. Но рог обычно использовался лишь для подачи громких сигналов. Ни клапанов, ни строя у рога не имелось, звук – одной высоты и тембра – разнообразием не отличался. Поэтому играть на подобном инструменте крайне сложно. До Мареша никому не приходило в голову собрать роговой оркестр. Чтобы такой оркестр зазвучал, требовалось подобрать инструменты разного диапазона, а каждому из музыкантов надо было очень точно отсчитывать паузы и вступать в строго определенный момент. Основная сложность состояла в том, чтобы музыканты действовали согласованно, иначе роговой оркестр будет издавать лишь хаотичный набор звуков. Этой слаженности и добивался Мареш.

Однажды у князя Нарышкина был большой прием. Во время застолья уже по традиции объектом шуток гостей стал присутствовавший Мареш. Кто-то из остряков сказал, что капельмейстер «хочет выдумать особливую для диких зверей музыку». Мареш, у которого все было готово, чтобы продемонстрировать свой оркестр, предложил князю и гостям самим оценить эту музыку. Выступление рогового оркестра произвело на всех присутствовавших огромное впечатление. Перед ними будто предстал живой орган – столь гармоничным и мощным оказался голос незатейливого рога. Князь был в восторге. Он приказал Марешу увеличить оркестр и заниматься только им. Вскоре роговая музыка стала звучать в имении Нарышкина почти каждый вечер. Так в

Выступление
Российского
рогового
оркестра
в Павловске

1751 году родился уникальный вид музыкального искусства, со временем ставший явлением культурной жизни России и ее национальным достоянием. Годом позже Нарышкин устроил в Измайлове большую придворную охоту. Главным сюрпризом для императрицы Елизаветы Петровны стало участие в охоте рогового оркестра. Государыня была покорена красотой необычных звуков и тотчас повелела создать такой оркестр при дворе, назначив Мареша «начальником роговой музыки». Роговые оркестры стали очень популярны, ими обзавелись многие русские вельможи, без них не обходилось ни одно торжество. Это искусство просуществовало полторы сотни лет, а потом было совершенно забыто. Сегодня во многих энциклопедиях можно прочесть лишь прискорбную констатацию: «Этот вид музицирования исчез из музыкальной практики. Единичные попытки его возрождения успехом не увенчались»...

Но здесь и сейчас, в Ораниенбауме, перед нами выступал самый настоящий роговой оркестр. Вопросов у нас было немало. И мы обратились с ними к художественному руководителю и дирижеру Российского рогового оркестра Сергею Александровичу Поляничко. Он обещал нам все рассказать после выступления в Павловске, куда и пригласил нас поехать вместе с музыкантами.

Длина самых больших медных рогов превышает 3 метра

Художественный руководитель Российского рогового оркестра Сергей Александрович Поляничко

ЗАБЫТОЕ ИСКУССТВО

Ждать в Павловске пришлось долго: публика никак не отпустила музыкантов, они много раз играли на бис. Наконец им удалось покинуть сцену, и мы смогли поговорить с Сергеем Поляничко.

– *Сергей Александрович, искусство роговой музыки считалось утраченным. Каким образом удалось его возродить?*

– Действительно, расцвет роговой музыки пришелся на середину XVIII – первую треть XIX века. При этом она оставалась исключительно русским феноменом. Долгое время при дворе было два роговых оркестра. Свои оркестры имелись у Нарышкиных, Разумовских, Орловых, Строгановых. Славились роговые оркестры Преображенского, Конногвардейского, Егерского полков. Роговая музыка вошла в моду. Было написано немало произведений для роговых оркестров, а переложения музыки делали многие композиторы. При вступлении на престол Александра I играл

Самые
маленькие
медные рога
легко уме-
щаются
на ладони

огромный роговой оркестр, состоявший из 300 инструментов. Была, конечно, у этого блестящего периода роговой музыки и обратная сторона. В роговые оркестры набирали людей подневольных – крепостных и солдат. Чтобы добиться того чарующего звука, который пленял слушателей, музыкантов муштровали нещадно. Многочасовые репетиции следовали изо дня в день. За малейшую провинность наказывали розгами. Музыканты попадали в оркестр еще в детстве и порой даже теряли свои имена – вместо них использовали название той единственной ноты, которую они всю жизнь выдували. Возможно, отчасти поэтому роговая музыка к исходу 30-х годов XIX века постепенно стала выходить из употребления. Первое возрождение роговой музыки относится к 1883 году. Тогда для коронационных торжеств по случаю вступления на престол Александра III с большим трудом собрали роговой оркестр. Тринадцать лет спу-

стя роговой оркестр играл на коронации Николая II и Александры Федоровны. Последнее перед долгим перерывом выступление рогового оркестра состоялось в 1915 году. В советское время роговая музыка еще звучала несколько раз – во время записи для кинофильмов доставали из музеев старинные рога. А в 1990 году роговой оркестр появился в Мариинском театре. Однако просуществовал недолго: большая загруженность музыкантов Мариинки не позволила им заниматься роговой музыкой, для исполнения которой требуется огромный репетиционный период. В 2001 году петербургский музыкант Сергей Песчанский попытался возродить это искусство. Он создал Русскую роговую капеллу. Большинство музыкантов этого коллектива сейчас работают в Российском роговом оркестре, который был основан в 2006 году. Вот уже шесть лет мы играем душа в душу.

– *Что вам удалось сделать за эти шесть лет, какая музыка в вашем репертуаре сегодня?*

– Мы прошли путь от изготовления инструментов, написания и разучивания мелодий до исполнения сложных симфонических произведений. Сегодня я абсолютно уверен в оркестре и музыкантах. Оркестр сейчас может исполнять самую разную музыку. Но одна из основных задач нашего коллектива – возрождение звучания произведений, которые не исполнялись более двухсот лет и которые лежат в основе русской музыкальной культуры. Это произведения, написанные Степаном Дегтяревым, Евстигнеем Фоминым, Осипом Козловским. Например, «Реквием» Козловского был создан в 1798 году специально к похоронам последнего польского короля, Станислава Августа Понятовского, умершего в Санкт-Петербурге. С тех пор он не исполнялся ни разу. Найденную с большим трудом партитуру пришлось восстанавливать. Мы сделали аранжировки, изготовили дополнительные ин-

струменты. Эта работа заняла три года. В 2010 году «Реквием» Козловского был исполнен вновь. Не менее кропотливо мы восстанавливали звучание оратории «Минин и Пожарский» Степана Дегтярева и партий для роговых инструментов из оперы «Орфей и Эвридика» Евстигнея Фомина. Мы возродили почти все известные старинные партитуры. Роговой оркестр дает возможность услышать музыку, написанную столетия назад, в ее аутентичном исполнении. Это своеобразная музыкальная машина времени. Но мы играем также произведения Равеля, Россини, Брамса, Баха в переложении для рогового оркестра. Пробовали себя в довольно нетрадиционных жанрах, исполняли джаз, народную музыку, сейчас всерьез думаем о программе духовной музыки. Вообще, на репетиции мы всегда собираемся с намерением изучить что-то новое для себя.

– *А кто ваши музыканты и почему среди них нет ни одной женщины?*

– В оркестре играют высококлассные профессиональные музыканты. Почти все они – выпускники или студенты Санкт-Петербургской консерватории. Большинство – лауреаты международных и всероссийских конкурсов. Роговой оркестр отличается от обычных духовых оркестров, поэтому и наши музыканты отличаются от всех остальных. У тех, кто играет в роговом оркестре, должно быть очень развито чувство ритма, потому что здесь приходится играть ноты, которые длятся одно мгновение, но без этих нот нельзя обойтись. Нужен очень хороший слух, мгновенная реакция, музыкальная интуиция, постоянная концентрация. У нас работают люди с очень сильным характером. Ведь репетировать нам приходится в пять-шесть раз больше, чем любому другому духовому оркестру. Необходимо, чтобы музыканты научились чувствовать друг друга, могли думать как один человек и, добившись

чистоты звучания и правильного ритма, были способны донести до слушателя мысль композитора. Исполнение роговой музыки – это ко всему прочему еще и весьма тяжелая физическая работа. Поэтому в нашем коллективе – одни мужчины. Ведь длина некоторых рогов, на которых мы играем, свыше 3 метров. Трудно себе представить девушку, которая смогла бы управляться с таким инструментом. А общий вес наших инструментов – более 200 килограммов. Разгружаем и собираем мы их сами. И это, конечно, мужское дело.

– Мы слышали в исполнении рогового оркестра несколько старинных полковых маршей. Как они оказались в вашем репертуаре?

– Это часть нашей новой, трудной, но захватывающей работы, которая посвящена 200-летию победы в войне 1812 года. Мы решили разучить и записать марши 11 полков, наиболее отличившихся в этой войне. Исполнить их так, как это делалось в 1812 году. Тогда духовых оркестров, подобных современным, не было. Но у многих полков имелись свои роговые оркестры. Именно они исполняли полковые марши во время парадов, смотров, прохождения войск, а возможно, и на полях сражений. Большую концертную программу, основанную на этих маршах, мы специально подготовили к торжествам по случаю 200-летия победы.

К нашему разговору подключился директор оркестра Илья Ивашов:

– Этот проект возрождения русской военной музыки 1812 года мы назвали «Трубы победы». Более полугода у нас ушло на поиски музыкального материала того времени – маршей русской гвардии и армии в их первичной редакции. Этим занималась группа историков в архивах, музеях и библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга. Нам очень помогли военные историки и военные музыканты. Отыскать марши крупных, известных полков – Измайловского, Семенов-

Роговой музыкой интересуются даже совсем юные слушатели

ского, Преображенского, Ахтырского – оказалось не так сложно. А вот для того, чтобы найти марши полков небольших – Финляндского, Томского пехотного, Архангелогородского, – пришлось потрудиться. Многие недостающие партитуры были обнаружены в фондах Музыкальной библиотеки имени Сергея Танеева. Исполненные нашим оркестром марши составили целый альбом. Для нас это был первый опыт записи музыкального альбома в столь сжатые сроки. По совету замечательного петербургского историка Бориса Григорьевича Кипниса марши мы записали в хронологическом порядке – через те сражения, в которых отличился тот или иной полк, начиная с Итальянского похода Суворова и заканчивая бегством Наполеона из России. Во время работы над этим материалом родилась идея концертной программы. В ней помимо рогового оркестра участвуют хор, который также исполняет полковые марши, и чтец, выступающий с историческими зарисовками. Значительная часть программы посвящена Тарутинскому лагерю и партизанской войне. Эту работу мы показывали в Малом зале Санкт-Петербургской филармонии, в Мальтийской ка-

пелле. Полковые марши наш оркестр играл во время фестиваля «Спасская башня» в Москве. А в следующем году, к 200-летию Заграничного похода русской армии, мы собираемся показать нашу концертную программу за пределами России. Работа, проделанная Российским роговым оркестром, была необычайно сложной. В ней принимали участие многие специалисты. Но без одного из них не состоялось бы ничего вообще. Это прекрасный мастер и музыкант Владимир Головешко, руками которого сделаны все инструменты нашего оркестра...

ДЕЛО МАСТЕРА

Поздно вечером мы приехали в лютеранскую церковь Святой Екатерины на Васильевском острове, где уже более полувека работает Петербургская студия грамзаписи. В этом здании с прекрасной акустикой Российский роговой оркестр записывает возрожденные музыкальные произведения. Сегодня настала очередь марша Томского полка. Музыканты, сменившие концертные костюмы на повседневную одежду, готовились к записи, собирали свои инструменты, расставляли пюпитры, раскладывали ноты. Воспользовавшись паузой, мы решили по-

знакомится с уникальным мастером Владимиром Головешко, который не только изготавливает старинные музыкальные инструменты, но и играет в роговом оркестре.

Вообще-то Владимир валторнист. С этим инструментом он познакомился в детстве, в музыкальной школе. Его учитель занимался еще и реставрацией духовых инструментов, и Владимир, увлекшись этим занятием, стал ходить в его мастерскую. Там он и получил азы реставраторской работы, научился работать с металлом. Двадцать лет спустя эти знания пригодились. – В 2002 году появилась идея создать роговой оркестр, – рассказывает Владимир Головешко. – Мне предложили сделать комплект инструментов. Я согласился, совершенно не представляя себе сложности этой работы. Обладая нынешними знаниями, на такую авантюру уже не пошел бы.

Сейчас Владимир вспоминает о том времени с улыбкой. А тогда помочь ему было некому, пришлось идти в Музей музыки в Шереметевском дворце, где сохранилось несколько инструментов XVIII века. Попробовал на них играть – какие-то звучали неплохо, другие никуда не годились. Начались долгие пои-

ски формы конуса рога, формы мундштука. Практически все приходилось делать вручную, оборудования не было никакого. Владимир объяснил, что сделать несколько отдельных инструментов не так уж сложно. А вот изготовить единый комплект из 96 рогов, гармоничных по тембру и чистоте звука, задача непростая даже для опытного мастера. Но Владимир с ней справился.

А четыре года спустя ему вновь пришлось вернуться к этому ремеслу. В Русской роговой капелле, где играл Владимир Головешко, произошел раскол. Многие музыканты хотели покинуть коллектив и создать свой оркестр. Эти события Владимир переживал тяжело. Пошел он в церковь. И батюшка тогда сказал ему: «Собирай своих ребят, делай инструменты и создавайте свой коллектив».

– Это благословение будто озарило меня своей простотой, – говорит Владимир. – Мы часто думаем, что наши проблемы неразрешимы. А на самом деле все просто – надо делать свое дело. Но изготовить новый комплект инструментов Владимиру предстояло в сжатые сроки, до осени, когда должны были начаться репетиции нового оркестра, оставалось всего 53 дня, а у ма-

Российский
роговой оркестр
в полном составе

стера не имелось даже помещения, где он мог бы работать.

– Моя сестра – воспитатель детского сада, – рассказывает Владимир. – Заведующая этого садика выделила мне одну комнату, в которой я тогда практически поселился, мне только материалы подвозили.

Работал Владимир сутки напролет, но к сроку успел. Всего же он создал более 170 роговых инструментов.

А в этом году открыла свои двери мастерская оркестра «Кронде», где ремонтируют и изготавливают новые инструменты. К тому же это своего рода лаборатория, в которой Владимир проводит эксперименты, улучшая архитектуру и акустику роговых инструментов. Сейчас он увлекся изготовлением медных рожков, которыми пользовались на охоте в XVII–XVIII веках. Сегодня на рожках, сделанных Владимиром, играет фанфарный оркестр. Мастер надеется, что яркий звук фанфарной группы будет использован в выступлениях Российского рогового оркестра.

...Было уже далеко за полночь. Близилось время, когда на Неве начнут разводить мосты. Мы попрощались с музыкантами. А они вновь взялись за свои инструменты, чтобы вернуть в мир звуки давно минувших дней. 🍷

МИР, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ВИЛЬК*

Жизнь и удивительные приключения писателя Мариуша Вилька в России

АВТОР

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

ФОТО АВТОРА

СЕЙЧАС, КОГДА ПУТЬ СТРАНСТВИЙ И ТВОРЧЕСТВА ПОЛЬСКОГО ПИСАТЕЛЯ МАРИУША ВИЛЬКА В РОССИИ ЗАНЯЛ ВО ВРЕМЕНИ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ И МАРШРУТЫ ЕГО ПУТЕШЕСТВИЙ ИСЧЕРТИЛИ ВСЕ ПРОСТРАНСТВО РУССКОГО СЕВЕРА, РЕЗУЛЬТАТОМ ЧЕГО СТАЛИ ЧЕТЫРЕ КНИГИ, ВЫПУЩЕННЫЕ ПЕТЕРБУРГСКИМ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ ИВАНА ЛИМБАХА, ДЕЛАЕТСЯ, СОБСТВЕННО ГОВОРЯ, НЕ ТАК УЖ ВАЖНО, ОТКУДА ОН ПРИШЕЛ И ПОЧЕМУ ИЗБРАЛ ДИКИЕ СЕВЕРНЫЕ БЕРЕГА ОНЕГО СВОИМ ДОМОМ.

О ПЫТ, ПЕРЕЖИТЫЙ им в России (двадцать лет – срок немалый), настолько значительнее всех прошлых его опытов, настолько глубже по задачам и блистательнее по исполнению, что перед всей этой громадой делается почти неважным, почему польский фрондер, человек глубоко западный, в прошлом – редактор газеты известного бунтарского проф-

союза «Солидарность», пресс-секретарь самого Леха Валенсы и автор блистательно написанной и на шумевшей на Западе книги о польском подполье – «Нелегалы», – однажды как корреспондент польской газеты очутился в России. Вернее, на пляже в Сухуми, где на его глазах парочка не успевших убежать от абхазской войны туристов была зверски умерщвлена подвыпившей грузинской солдатней.

РОЖДЕНИЕ ВОЛКА

Здесь – точка истинного поворота судьбы. Потому что до этого был бойкий хлопец, который, несмотря на свою протестность и явный талант, все равно даже думать по-своему не умел. А тут судьба предложила ему жестокий выбор: сделать вид, что ничего не случилось, продолжать сидеть рядом с этими людьми с автоматами и ножами, пить с ними водку и есть шашлык или все-таки как-то отнестись к случившемуся. Он не смог не отнестись. Не смог остаться равнодушным. Он понял, что вместе с этими убитыми парнем и девушкой смертельно ранена сама его душа.

Из того, что он знал о России, он знал, между прочим, и слово «Соловки». И – понимаете – такие решения принимаются раз в жизни. Он почувствовал, что ему надо на эти Соловки, к какой-то древней святости, древним камням, неиспорченным людям, к которым он мог бы припасть и исцелиться. Он думал, что поедет

Вот такой
он и есть –
Дом над Онего

Из всей
современной
цивилизации
Мариуш взял
в Заонежье
только
компьютер
и проигрыватель
CD

и про подполье, и про тюрьму, куда он угодил, подобно одному из своих героев-нелегалов, и про выход в свет, про известность и даже про этот последний случай на пляже, – в конце концов сказал: «Мар, куда ты так бежишь всю жизнь? Остановись. Задержись. А посмотришь – дальше дойдешь». И Мариуш остановился.

Через пять лет его уединенной жизни на Соловках Ежи Гедройц, после войны основавший во Франции культовый для поляков журнал «Культура», предложил Мариушу сотрудничество: писать «Соловецкие дневники» в каждый номер журнала. Мариуш начал работать. Эти дневники публиковались пять лет. Но однажды, когда он прислал очередную корреспонденцию, Гедройц ответил ему: «А теперь сложи их. Разве ты не видишь, что книга уже готова?» Поворот завершился. Родился писатель. Родился свободный северный волк.

ДОМ НАД ОНЕГО

Мариуш написал о Русском Севере несколько очень интересных и непохожих друг на друга книг: после «Волчьего блокнота» (Соловецкие записки) появились «Волок» (формально – книга о путешествии по Беломорканалу; по сути – глубокое внутреннее исследование тех метаморфоз, которые принес ему русский опыт) и «Тропами северного оленя» – беспощадная и вместе с тем сказочная книга о кольских саамах.

Но самой значительной до последнего времени была книга «Дом над Онего». Он избрал этот дом как судьбу. Прекрасный, вековой дом из тесаных бревен, в два полных этажа с бельведером наверху, у самой воды (здесь все дома смотрят не на улицу, а на озеро – оно же было главной дорогой). Собирался писать книгу о Петровских заводах, о датчанине Бутенанте, который начал здесь разведку железной руды, о том,

на четыре-пять дней – а оказалось, что на девять лет. Он не думал, что навсегда бросает работу корреспондента, он надеялся, возможно, что кто-то за него отмолит его грехи – и он опять вернется в тот мир, который сейчас Мариуш (используя словечко Джойса) с презрением называет «сифилизацией».

Пять лет на Соловках он ничего не писал. Много медитировал, постился, изучал русский и древнеславянский языки, погружаясь в глубину общих корней. Так он «наработал» тот удивительный писательский язык, в котором русские слова глядят польскими, польские – русскими, но те и другие воспринимаются в каких-то неуловимо-новых гранях своих значений.

Мариуш любит рассказывать про Соловки, любит подчеркивать, как медленно зрело в нем рождение нового человека. Но главной на Соловках оказалась встреча со старцем отцом Германом, который, выслушав длинную исповедь Мариуша – и про «Солидарность»,

Часовня
Преподобного
Сампсона
Странноприимца,
в которой крестили
Марту

как на онежских берегах Россия, добывая железо, оправлялась от поражения под Нарвой и готовила екатерининские завоевания Бессарабии и Таврии... Но вышло совсем другое: книга получилась о любви. И дом, который он купил просто для работы («я всегда покупаю дома там, где работаю»), стал не просто домом – он стал родным гнездом его, Мариуша, позднего ребенка – Марты. Наверное, поэтому я так люблю этот дом. Он весь вышел из волшебной русской сказки: он полон света, семейного тепла, уютных запахов печи и чистого дерева, рябиновой ряби расшитых полотенец, полон света и простора. Строили его более ста лет назад братья Кирияновы: один крестьянствовал, другой был на заработках (и разбогател) в Петербурге. Поэтому отличаются «верхняя» и «нижняя» половины: внизу – традиционная крестьянская изба, а наверх ведет лестница с точеными голубыми балясинками; помимо русской печки в одной комнате отделанная белой фаянсовой плиточкой «городская» голландка, в другой – металлическая круглая, американской системы Ленгольдта... И при этом – европейская библиоте-

По берегам
Большой Губы
остался еще
с десятков
вековых домов
да пяток
стариков,
которые помнят
«про старину»

ка и тот удивительный нежный запах, который создает вокруг себя состоявшееся, счастливое, как солнечное лето, детство. Собственно, это детство, эта новая жизнь все и изменила. Однажды, когда Мариуш путешествовал по Лабрадору, он на пароме разговорился с одним эскимосским шаманом. У эскимосов все стороны света имеют

строго определенное мифологическое значение. Юг – это молодость. Запад – это зрелость. И Север – это старость и смерть. – Я не смог удержаться и сказал шаману, – рассказывает Мариуш. – Смотри, Алекс, какой расклад: я уже пятнадцать лет живу на Севере и в принципе не собираюсь двигаться отсюда. Я живу в обители старости

и раньше или позже здесь умру. Шаман посмотрел мне в лицо и рассмеялся: «Нет, старик, нет. Ты скоро зайдешь на второй круг». В тот же год после свадебного путешествия в Европу с Натальей родилась Марта.

– Понимаешь, мне тогда было 56 лет. Пятьдесят шесть с половиной. И до тех пор я вел абсолютно эгоистичный образ жизни. Абсолютно. Я жил для себя и для «партнерки», с которой мы живем. «Партнерки» менялись. Но когда я впервые увидел своего ребенка на экране УЗИ... Это было похоже на Тарковского, фильм «Солярис». Космический океан и пульсацию жизни. Марту. Она сидела в позе лотоса, и было отлично видно, что она девчонка, а не мальчик. Это был март или апрель. И когда я еще до рождения увидел своего ребенка, я понял, что я отвечаю. И что я буду отвечать до конца своих дней уже. Что я не один сам по себе, что у меня есть кто-то, кого я поведу через всю жизнь. И это...

В общем, книга о Петровских заводах так и не была написана. Зато появилась другая, может быть, самая пронзительная, самая главная: завет отца своему ребенку. Называется она «Мартуша».

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

– Когда она родилась, я понял, что для меня сейчас самое интересное и самое важное – это писать про нее. И мы отложили все наши дела. Я захотел, чтобы первые годы своей жизни она провела здесь, в Заонежье. Как в Зазеркалье, понимаешь?

– Почему – как в Зазеркалье?

– А много ты можешь назвать в мире мест, где, ложась спать, люди до сих пор не запирают двери? Где соседей зовут не «Николай Иванович» или «Любовь Ильинична», а дядя Коля и тетя Люба? И это не просто фигуры речи. Здесь действительно всё по-родственному: дядя Коля вечером зайдет за велосипедом, сгоняет в Великую, а утром привезет

На печке в этой комнате молодая семья и перезимовала первую зиму

Мариуш и Марта Мариушевна Вильк

к столу свежей рыбки. А у тети Любы своих двое, там Ляля, главная Манина (так Марта называется себя по-русски. – Прим. авт.) подруга, так что они тут все – под теткинским присмотром. И нетронутая красота этих мест...

Я хочу, чтобы лет до пяти она открывала дверь и видела это синее море, эти тополя, этот простор, эту часовню, эти травы. Чтобы видела, как валит снег и гаснут звуки в этом снегу... Чтоб это вошло в нее, стало ее частью, частью ее внутреннего пространства.

– А ты не боишься, что в 6 лет, когда она из Зазеркалья попадет в обычную городскую школу, это очень больно ударит по ней? Петрозаводск – город тихий, но уж очень она будет выбиваться из среды одноклассников...

Мариуш на некоторое время замолкает, смотрит в окно. За окном – озеро. Тут в каждом окне дома – озеро.

– Знаешь, – медленно начинает он следующую мысль. – Я говорил со своей издательницей – это очень мудрая и свободная женщина, Вера Хоффман-Михальска. Я спрашивал ее: когда надо отдавать девочек в школу? И она мне сказала: раньше 13 лет не надо. Потом – в Швейцарии есть такие специальные школы, где быстро «дотягивают» то, что я не могу ей дать: математику, физику, химию... А историю, географию и языки я преподаю ей сам. Мы поедем путешествовать дальше: я хочу прожить с ней год на Байкале. Понимаешь, Байкал – это такая грандиозная штука, которая накладывает свой след на каждого человека. Я хочу пожить с ней в Бурятии, показать ей буддийские храмы, монахов. Показать ей бедность, горе. Она должна узнать, что это такое.

– И закончить все-таки Швейцарией...

– Кто знает, как изменится к этому времени мир?

Мариуш сказал, что с тех пор, как родилась Марта, время для него как бы понеслось вскачь: она вырастет на год, он – на год стареет. На год меньше жиз-

ни остается у него. Но он надеется успеть. С трех месяцев Марта и отец танцуют под музыку в кабинете Мариуша. Каждый день. Раньше она танцевала на руках у отца, теперь – рядом с ним. Танцую вместе с отцом, она впервые увидела книги. Вот это, – называл свои любимые книги папа, – господин Капуцинский, это – Николя Бувье, а это – Брюс Чатвин. Первый писатель, имя которого Марта, кстати, запомнила, и был Брюс Чатвин, «Брючака». Тот самый «Брючака», который как-то сказал: «Если у этого мира вообще есть будущее, то это аскетизм». В этом году из пяти деревенских стариков умерли четверо. И Мариуш, ухватив чуть ли не силой

последнюю старушку, бабу Клаву, ходил с ней по деревне, составлял план, где чей дом стоял, как хозяйство было устроено, у кого родственников расстреляли, как работал колхоз...

– **Зачем это тебе надо было?**

– Моя задача – описать для нее мир ее детства – то, что ты видел, что нас окружает. Одновременно и моими, и ее глазами. Ты же понимаешь, что с нею мы никогда не посидим, не поговорим так, как с тобой. Но я так хочу все написать, чтобы в 45 или в 50, когда меня давно уже не будет на свете, она могла открыть мою книгу – и вернуться в мир своего детства. А заодно узнать мои раздумья на тему Бога, на тему жизни и смерти и

Я называл этот длинный мосток «Лестницей Иакова» – прямоком в небо. И Марта его любила

о том, зачем нам дан Путь Жизни. Одновременно она вспомнит и мосток над водой, и бабу Валю, и бабу Клаву, которые вот сейчас еще есть в ее жизни, но уже завтра перестанут существовать... Клава-то уезжать собирается, дочь приехала, вещи собирает...

– **А что так?**

– Я с ней месяц беседовал. Почти день в день. И вначале, слушай, никак не мог найти к ней подхода. Не тот тон взял с ней. И она не открывалась. Меня подвело слишком красивое решение литературное. И я, вместо того чтобы увидеть в ней обиду – то, что потом увидел, через две недели, – я увидел сначала ненависть. И отсюда пытался попасть с ней в один ритм. Но когда увидел обиду, а не ненависть – о, тогда дело пошло!

– **А на что она обижена?**

– Чтобы объяснить, тебе надо дать весь ее портрет, который я написал. Это шесть страниц. Портрет называется «Баба Клава». А последняя фраза... подожди... я тебе ее скажу точно: «Вот и наплодили нас без любви, на нашу беду»...

Кажется, каждую минуту своего позднего отцовства Мариуш вкладывает в любовь к Марте: чтобы беда никогда не коснулась ее, чтобы она никогда не извела доли любимых детей.

Счастлив человек, который понимает, что есть его настоящая жизнь

ВОЛЧЬИ ЗАКОНЫ, ИЛИ ПРАВИЛО ТЫНА

Мариуш без всяких имиджмейкеров отлично поработал над своим «волчьим образом»: темная шапочка, почти всегда надвинутая глубоко на лоб, овальные черные очки, безразличного цвета жилет, вылинявшая футболка с портретом Че, мешковатые штаны и шлепанцы на ногах, привыкших ходить босиком. В таком виде перед фотографами не попозируешь.

– Свет медиа для писателя страшнее всего. Он ослепляет. Тыловишь кайф от того, что все видят тебя, но сам не видишь уже ничего. Мой принцип волчий – отойти в тень леса от освещенной поляны. Из тени ты видишь все, но тебя не видит никто.

При всей своей неутолимой отцовской любви Мариуш и дочь растит по своим, «волчьим» законам. Есть общеславянское слово «тын», означающее плетень, забор, то, что закрывает. Но то, чего не следует делать, тоже следует как бы отгородить от себя. Змея на дороге – тын. Огонь в печке – тын. Спички – тын. Тын ничего не в силах запретить, он только огораживает, бережет от опасности. Тын как бы говорит: Марта, будь внимательна, это опасно.

Я спросил Мариуша, какую первую заповедь он таким образом внушил своей дочери.

– Не ври. Не ври – тогда ты опять будешь любимой дочкой, снова будешь Мартой, и тебе будет можно все.

Тын – это не внешний запрет, а именно живая смысловая конструкция, которую любящий родитель бережно строит в душе у ребенка, чтобы она без всяких принуждений работала сама. Чтобы ребенок сам хорошо понимал, что хорошо, а что плохо.

– Над каким же последним тыном вы работали?

– Последний тын, который я пытаюсь сейчас строить... Последнее, над чем я серьезно начал работать, – это алкоголь. Это работа и для нее, и для меня. Мне надо не просто пока-

Мар сохраняет облик бунтаря. Ведь он – противник современной «сифилизации»

зать ей, а своим примером доказать, что папа алкоголя вообще не пьет, только чистую воду. Потому что был случай, когда мы тут с друзьями выпивали пиво, и она увидела это и поняла, что она – осталась одна. А насчет алкоголя «рассуждения» бесполезны. Как только любимый папа прикладывается к бутылке, ребенок прикладывается вместе с ним. Не сейчас, так через несколько лет. Так мы программируем детей. Поэтому пить я не должен. Ведь мы в жизни будем ездить, будут разные дяди и тети что-то выпивать. Сейчас в Лозанне мы первым делом попадаем на банкет издательства «Noir sur blanc», и там, естественно, все будут ходить с шампанским и т.д. Для меня сейчас важно, чтобы она поняла, где мы – а где они. Мы пьем воду – Марта, Наташа и я. Но это последний тын.

– Почему – последний?

– По-моему, главное она уже поняла. И многому уже я учусь у нее. Она – мой главный учитель.

В доме нет телевизора, но зато Мариуш переводит на польский Заонежские сказки и читает их дочери. И мама, Наташа, читает что-нибудь из мировой сказочной классики, если папа не успел к сроку перевести очеред-

ной заонежский шедевр. В доме два компьютера, но Марта безразлична к компьютерным играм и, скорее всего, даже не знает об их существовании. Ее вполне устраивает мир улицы, где среди всей детворы она одновременно является и лидером, и королевой. И иногда эта королева называет свое имя: Марта-Матильда Вильк.

Однажды мы слишком рьяно заговорили о том, что ждет Марту, когда она из Зазеркалья выйдет на ту сторону зеркала...

– Понимаешь, – сказал Мариуш, – если ребенок родился в каком-то захудалом дворе, в вонючем подъезде, среди пластмассы – я видел в Петрозаводске немало таких подъездов, – тогда у него нет шансов на видение реальности. Потому что он будет все детство проводить в таких помойках или, может быть, даже прыгнет чуть выше – в клубы, где пиво пьют, – и все, понимаешь? Но она-то три года своей жизни провела здесь, в лучших местах Севера, и опыт общения с людьми, с мамой, с папой, с соседями у нее очень положительный. Она выросла очень положительной и жизнелюбивой. С современностью она уже сталкивалась в каждом аэропорту, где есть бар, бутики. Пока что ничего страшного.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЛЕТА

В прошлом году мы навещали Мариуша и Наталью вместе с женой и тогда на велосипедах много путешествовали вдоль берега: там помимо Кондобережной есть еще пара сохранившихся деревушек с очень красивыми старыми домами и деревянной церковкой, которая сквозь острова, казалось, переглядывается с седыми главами Кижей (тут близко). И если ехать по этой дороге, то справа всегда играло вспышками солнца озеро, а слева – чернел задичавший, заглохший лес, в котором, без сомнения, и медведь – не редкость. А в этом году я приехал в самом конце августа, лесная дорога расклякла, да, по совети, одному и не хотелось крутить педали. Обычно вечером я поднимался до крошечной часовенки во имя византийского святого, преподобного Сампсона Странноприимца, где отец Николай в свое время крестил Марту, и оттуда звонил в Москву. А остальное время без всякой тяготы для себя проводил у воды, наблюдая, как разгорается и гаснет в ней свет неба, как причудливо отражаются облака, как голубизна внезапно облекается сталью или начинает

Тихий летний
полдень на озере

катиться как ртуть, или отражает зелень прибрежных зарослей и темную тяжесть похожих на ржавые ядра береговых камней. Эта игра света на воде воистину завораживала, в конце концов я не выдерживал – и бросался в воду. Холод стискивал тело, одновременно лаская и крепя его, вода была живой, какой-то почти сладкой на вкус, и я не мог удержаться от того, чтобы, купаясь, не выпить глоток другой...

Полдень. Мариуш, как всегда, закрылся в своем кабинете в нижней правой половине дома и спешно завершает отделку нескольких сюжетных линий книги. 3 сентября – юбилей издательства «Noir sur blanc» в Швейцарии, и он, разумеется, приглашен со всей семьей как один из ведущих авторов. Потом – неделя в Париже и – зимовка в Котловине Клодской – тихом местечке на границе Польши и Чехии, где у сестры Мариуша есть дом. Для Марты там – красота первозданной зимы, горные лыжи и привычное ей уединение. Для Мариуша – еще одна возможность поработать в крохотном польском «Зазеркалье». Там к весне следующего года книга будет завершена.

Наташа к полудню уже привела в порядок дом и с невыразимой грацией женщин, легко делающих любую работу, возится на огороде, стирает белье, вычищает коврики, одновременно приглядывая за Мартой, готовя обед и незаметно организуя мой отъезд на завтрашний день. Слава, старший сын Натальи, красивый молодой парень, давно за работой: распиливает бензопилой поседевшие бревна, оставшиеся от разобранного двора (сейчас лишь у двух-трех домов по берегу сохранилась задняя хозяйственная часть), и колет их на дрова. Когда набирается порядочная куча, я начинаю таскать их в дом и складывать в два ряда под лестницей. Мы забиваем дом дровами, как патронташ – патронами. Я в очередной раз ныряю в воду Онего, чтобы вылезти из нее помолодевшим и очищенным, и принимаюсь наконец за отрывок из последней книги Мариуша, который уже существует в русском переводе. Медленно отрываюсь от играющей воды и погружаюсь в каленую онежскую весну: «...Который раз уже смотрю из окна своего кабинета над Онего за таянием льда. Передо мной разворачивается чудо превращения мертвой природы в во-

дную стихию. Представьте большое пустое пространство до самого горизонта, белое поле, скованное льдом, заваленное снегом в течение многих месяцев. Никаких следов жизни, никаких шевелений, вообще ничего. Лишь ветер, который иногда свернет плюмаж из белой пыли, немножко помашет им и полетит дальше. Даже солнце не в силах оживить этот ландшафт, зимой оно само едва-едва дышит, и самое большое, на что оно способно, – это выглянуть из-за горизонта как из окопа и брызнуть желтой струйкой на лед. Только в апреле, когда тени вытягиваются, лед набухает и чернеет. Верный знак, что скоро грянет чудо...»

Вот я сижу на солнышке, читаю про чудо весеннего исчезновения онежского льда, сопровождающееся мириадами звуков: лопаньем, треском, грохотом, хрустом, а сам слушаю мелодию, которую живая вода тихонько выпевает в прибрежных тростниках, между свай мостков или среди камней, – и чудо этой музыки кажется мне ничуть не менее волшебным, чем весеннее чудо исчезновения льда.

Сегодня рано проснулся, было холодно: показалось, стая диких гусей прилетела, села на

озеро недалеко от дома, плавают, отдыхая и гогоча... Оказалось – нет, просто чайки раскричались на крыше часовенки Преподобного Сампсона, которую они давно избрали своим насестом. Иней уже лежал на траве. И неподвижным огромным зеркалом лилово-ла вода – без единой морщинки – до самого горизонта.

Я не выдерживаю и отправляюсь к Мариушу.

Перерывы в его работе и ответы на вопросы моего растянувшегося на три дня интервью входят в распорядок дня. Но на этот раз мне хочется спросить о том, что неустанно гложет меня самого. Я стучу в дверь:

– Мар?

– Заходи.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ПИСАТЕЛИ, КОГДА ПОБЛИЗОСТИ НЕТ ЧИТАТЕЛЕЙ

– Понимаешь, об этом не спрашивают, но я спрошу. Все это безумие в мире, климат, который выходит из-под контроля, политехнологии, дикий бизнес, дикое отношение к человеку – ведь это все не кончится добром, Мар. Что ты об этом думаешь?

– Знаешь, у меня в гостях тут была журналистка, которая задавала мне много подобных во-

На фотографии Кижи еще можно представить прекрасным, не изуродованным туристской индустрией местом

просов. И я ей ответил, что бесполезно рассказывать, что такое медитация, пока ты сам не пережил этот опыт. Но когда ты наконец переживаешь его, рассказывать уже не нужно, потому что приходит тишина. Видишь ли, Василий, я тоже катастрофист, никакого будущего для современной «сифилизации» я не вижу, но меня это не волнует, потому что для меня будущее время вообще не существует, как для Набокова и многих других...

– Будущее заложено в семени каждого растения, в геноме твоей Мартуши, Мар. Поэтому если, не ссылаясь на Джойса, говорить о современной «сифилизации» – где беда? В чем «сифилис»?

– Ты знаешь, был такой американский поэт, монах и мистик Томас Мёртон – он жил на Цейлоне, а умер в Бангкоке. Много раз я его перечитывал и только в этом году заметил, что в некоторых местах – в редких местах – он слово «Бог» заменяет словом «Реальность». Вот подумай...

– Я уже понял.

– Может быть, об этом надо говорить осторожно? Реальность, настоящее – это и есть Творение. В ней мы узнаем Бога – потому что это не мы сделали. А «сифилизация» – это мир, полностью сделанный человеком, для человека, в понятиях человека. И он заслоняет реальность как замысел Бога. В этом смысле и любой храм – заслоняет собою Бога. Ну а если брать виртуальную реальность, которая там, у вас, полностью определяет и мысли, и чувства, и желания человека...

– Что делать со всем этим?

– Может быть, мое спасение в том, что я не задаюсь этими вопросами, потому что будущее для меня не существует. Есть настоящее, в котором надо работать, растить детей, любить жену, вить гнездо и путешествовать. А этот пластмассовый мир в конце концов замкнется сам на себе: вот это и будет настоящая гибель. Но все дело в том, что я не интересуюсь пластмассой... ❧

* «Вильк» – по-польски «Волк».

НА МАРСЕ БУДУТ ЯБЛОНИ ЦВЕСТИ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТОГРАФИИ

АНДРЕЯ СЕМАШКО

**ПЕРВЫЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ ЛЕСНОЙ ФЕРМЕР
РОССИИ ГУСМАН МИНЛЕБАЕВ ПРЕВРАЩАЕТ
ИСТОЩЕННЫЕ ЗЕМЛИ В ЛЕСНЫЕ УГОДЬЯ.**

ПРИ ПОСАДКЕ ЛЕСА в 100 гектаров можно обратиться в комитет геодезии и картографии с просьбой дать название леса. И специалисты нанесут название леса на карту. Гусман Минлебаев хочет назвать свой лес именем своей мамы – Разии. До исполнения его желания ему осталось всего ничего: досадить еще 20 гектаров деревьев. А 80 гектаров леса у него уже есть. Необходимые для наименования леса 20 гектаров Гусман планирует засадить в том чис-

ле и одним из красивейших деревьев – бархатом амурским. Вообще-то заросли бархата амурского в его лесу и так уже немалые, но Гусман любит это дерево за его лечебные свойства. Его ягоды очень полезны для профилактики сахарного диабета. А полезные вещества коры соответствуют комплексу антибиотиков. Собирать ведрами драгоценные ягоды бархата амурского Гусман планирует по соседству с зарослями аралии маньчжурской, каштана конского, павии, лещины, зарослями ореха грецкого, айлантолистного, мань-

чжурского, серого, черного, ланкастерского, под кронами сосны желтой, сибирской, корейской и вблизи неохватных стволов секвойи... Когда специалисты будут наносить лес имени мамы Гусмана на карту и указывать произрастающие в нем породы деревьев, то наверняка удивятся. Все эти виды растительности произрастают на американском континенте или Корейском полуострове, но уж никак не среди песков и камней обрывистых и желтых берегов холодной Камы, где вид напоминает, скорее, марсианский пейзаж. Уж не фантастика ли это?

– Друзья шутят, что если с неба кусок золота упадет, то обязательно мне на палец, – смеется Гусман. Потом становится серьезным и признается, что этот чудесный лес он надумал посадить и вырастить во время бессонных от мучительных болей ночей в больнице. Тогда же он придумал назвать его именем своей мамы.

ЖЕНЬШЕНЬ КАК ПЕТРУШКА

Диагноз, уложивший Гусмана Минлебаева на три года на больницу койку, был безрадостным: лучевая болезнь. Гусман нес боевое дежурство рядом с Чернобыльской АЭС в тот момент, когда в 1986 году на атомной станции произошла страшная катастрофа. За три долгих года в больничной палате на глазах у Гусмана умерли 30 человек, страдавших, как и он, лучевой болезнью.

Врачи, глядя на конспекты и книги на прикроватной тумбочке Гусмана, называли его самым неунывающим больным и ставили в пример другим пациентам. А Гусману, как он считает, помогла выжить появившаяся в жизни цель. По прежней специальности, которая связана с радиотехникой, работать он не мог. Так что, пока лежал в больнице, Гусман для воплощения своей мечты стал изучать литературу по лесному хозяйству.

И ведь что странно: родители его даже садоводством-то особенно не увлекались. Сам Гусман всю жизнь был связан с техникой. Но мечта о лесе появилась не просто так. Она стала следствием жизненной необходимости в лекарственных растениях: лимоннике, женьшене, аралии, элеутерококке. А тут еще и повезло: по соседству с больницей располагался институт сельского хозяйства с большой и хорошей библиотекой. Гусман брал там книги. Ему было интересно узнавать подробности о лекарственных травах, которым смертельно больные люди готовы придумывать волшебные свойства. Когда состояние улучшалось и врачи отпускали Гусмана на побывку домой, то он на «Оке» ехал на родительскую дачу под Казанью и часами копался в земле. Выращенный им первый корень женьшеня по своим качествам оказался чуть-чуть лучше петрушки. Гусман нашел выход. Собранные в ботанических садах и дендрариях опавшие листья маньчжурского ореха и

Магония падуболистная вечнозеленая из Калифорнии в этих широтах растет только в лесу Гусмана Минлебаева

аралии свозил на свои грядки. Через три года выращенный им женьшень стал соответствовать дальневосточному. Тогда-то Гусман и пришел к выводу: чтобы выращивать женьшень и другие эффективные лекарственные травы, надо сажать лес. И не просто лес, как за городской окраиной, а лес специальный.

КОЛДУН

Изучив соответствующие законы, он выяснил, что они позволяют получить под фермерство участок истощенной, так называемой бросовой, или убитой, земли. Такой участок он нашел на берегу реки Камы в 50 километрах от Елабуги и в 300 – от родной Казани. Средний уклон участка составлял от 5 до 15 градусов. Весь плодородный слой с него смывало в реку, так как распахивали его раньше снизу вверх. Большую часть участка занимали овраги. На этой бросовой земле, где не присаживались даже птицы, а ползали одни только гадюки, на этой выжженной солнцем и удобрениями земле, от которой пассажиры проплывающих по Каме теплоходов даже глаза отводили, Гусман обещал посадить лес из ценных продовольственных культур. В 1999 году администрация Елабужского района Татарстана передала Гусману Минлебаеву 500 гектаров этой убитой земли на берегу Камы. Но поставила жесткое условие: если через три года пустыня останется пустыней – землю у него отберут. Инвалид, которому врачи пророчили скорую смерть, условие принял.

Через три года на берег Камы прибыла делегация районных чиновников с лесниками и лесоводами. На тот момент на участке

росли: грецкий орех, медвежий орех (он имеет ценную древесину и на Каме не растет больше нигде), лещина древовидная (с одного дерева можно собрать три центнера орехов), груша маньчжурская (помимо плодов дает ценную древесину), бархат амурский, хурма, аралия.... Предусмотрительный Гусман догадался в это путешествие по своему участку пригласить директора Раифского дендрария Волжско-Камского заповедника и судебного эксперта по биологической экспертизе. Они подтвердили комиссии не только сами породы и виды, но и засвидетельствовали, что растения тут прижились. Гости оглядели посадки, поняли, что работа проделана большая. Специалисты же заявили, что работа проделана не просто большая, а просто необыкновенная. Своих лесников и лесоводов районные чиновники здесь же, на этой бывшей недавно истощенной, годной под мусорную свалку земле, немедленно пристыдили. Они деньги просят каждый год, а тут человек с женой са-

А этот орех
выращивается
для древесины

жает лес на брошенной земле, и у него принялся расти даже бархат амурский! И орех у него растет! И даже хурма! Лесники и лесоводы помялись перед грозным начальством, переглянулись и... сказали про Гусмана то, что принято было говорить про таких людей и тысячу лет назад: «Этот Гусман – колдун!»
«Все мое колдовство – тут», – постучал тогда себя эмоциональный Гусман по лбу.

МОХ ДЛЯ ОРЕХА

Сегодня, гуляя в тени своих деревьев, владелец леса может спокойно посмеяться над данным ему прозвищем. А тогда для волшебного преображения мертвой земли в живую он проливал пот сначала на чужих землях. Получив участок на берегу Камы, Гусман написал в сельскохозяйственные журналы Западной Германии объявление с просьбой принять его на работу в качестве батрака. Он – бывший капитан Советской армии, фермер, владелец стольких-то гектаров, хочет поработать батраком у немцев

для изучения их способов ведения сельского хозяйства. Особенно его интересовало хозяйство, где выращивают лекарственные растения. Это объявление напечатало среди других – о продаже тракторов и лошадей. И писем пришла – куча! Вернулся из Германии набравшийся опыта Гусман с главным выводом: нельзя торопиться и гнаться за прибылью.

Сегодня граница наступления тепла в Среднем Поволжье растет на 12–14 километров каждый год. Для будущего леса нужно заранее сажать теплолюбивые породы. Саженцы для своего будущего леса Гусман выращивал на родительской даче. Большую часть семян и саженцев с соответствующими сертификатами он выписывал из-за границы. Для теплолюбивых деревьев важны первые три года. Поэтому внутри своего питомника уровень снега он держал в три раза выше, чем у соседей. Для этого насадил кустов и деревьев в качестве ограждения. Посевы своего будущего леса на

зиму Гусман закрывал рекламным баннером из магазина. В саду устроил кирпичный погреб, который заботливо обложил изнутри мхом. Во мху семена ореха не болеют и хорошую всхожесть дают. Отношение к ореху у Гусмана особое. Орех лучше всех других растений восстанавливает плодородие почвы. Еще в бессонные ночные часы Гусман подсчитал, что государство не в состоянии восстановить истощенные земли теми способами, которыми оно делает это сейчас. Даже всего навоза Республики Татарстан не хватит, чтобы восстановить плодородие его участка. Поэтому, решив восстанавливать свой участок с помощью лесомелиорации, он искал такие деревья, которые дают самую большую массу опавших листьев. Ими в том числе оказались деревья из семейства ореховых. А большинство ореховых деревьев относится к видам, занесенным в Красную книгу. Это для Гусмана даже выгодно. Не надо платить налогов. Это он тоже придумал, когда лежал в палате для смертельно больных.

Изобретение Гусмана для удержания снега в корнях спасает деревья в его лесу

ЯСТРЕБЫ И ОРЛАНЫ

С осени на берегу Камы Гусман готовил грядки, а в апреле на лыжах пробирался на южный склон своего участка и по теодолиту сажал саженцы. Сначала обсадил вершины всех оврагов. Потом их края. Сажал лес перпендикулярно оврагам, чтобы они дальше не росли. Строем у него на участке не было, машину оставлял на трассе, ночевал в придорожных мотелях или в палатке на склоне оврага. За ростом своих насаждений следил больше, чем за своими тремя детьми. Постепенно появился дерн на оврагах, склоны начали покрываться травой, прекратили появляться новые обрушения. Раньше в оврагах вода сочилась только до мая, и родники пересыхали к середине июня. А теперь вода есть все лето. Вода перестала сливаться в Каму, а стала проникать в почву и пополнять водные подземные горизонты и родники. Они-то и питали высаживаемый Гусманом лес. Всего у него заработало 14 родников. Некоторые из них он обсадил дубами, за желудями которых спе-

циально ездил в Чувашию, где остались древние, «племенные» деревья. Каждый из этих дубов вписан в международный реестр. Из таких Петр I флот свой строил. Ближе к этим дубам не подпускают, желуди дают с них неохотно, и только те, которые лесники сами соберут. Но Гусман сумел пробиться и самостоятельно выбрать и собрать нужные ему желуди.

Еще лежа в больнице, Гусман задумал высаживать деревья лесополосами, которые рядами идут по склону, и чередовать их разными породами, чтобы сорта не переопылялись одним видом. Эти лесополосы не только останавливают эрозию почвы, но и способствуют появлению луговой растительности. Все так и вышло.

Как только местность на участке «оживала», началась у Гусмана борьба с незваными гостями. Началось нашествие гадюк! В первые годы работы он даже приспособился варить себе супы из пойманных на своем участке змей. Но главная беда была не в гадюках. Появилось много мышей. А они – первичные разносчики всякой заразы, в том числе и клещей. «Я детей и внуков в твой лес не пущу!» – сказала ему жена, но Гусман во время бессонных ночей в больнице предусмотрел и это. Мышей должны истребить хищные птицы! На елях и соснах Гусман из старых автомобильных шин стал устраивать гнезда. Спиливал верхушку, надевал резиновый круг бортовины от колеса КамАЗа и загибал над ним ветви. В таких «продвинутых» гнездах стали селиться ястребы, в том числе и перепелятники. Однажды поселились два орлана-белохвоста. Посмотреть на это чудо приезжали даже представители фонда «Дикая природа». В новые лесные уголья пошли зайцы и кабаны, появились даже лоси. Но теперь и жители окрестных сел и городов присмотрели преобразенную территорию для пикников.

БЕРИТЕ ЗЕМЛЮ!

Периметр его участка включает берег Камы и два глубоких оврага. Овраги сходятся вершинами. Между оврагами Гусман пропахал глубокую борозду, вкопал металлические столбики – тут, мол, граница частного леса. Часто он находил рядом с ними следы непрошенных гостей: мусор, разбитые бамперы, темные пятна вытекшего на землю машинного масла. Иногда заставлял и самих гостей, с которыми приходилось вступать в словесные перепалки. Правда, они не всегда могли признать в человеке в грязной и поношенной одежде владельца леса.

Признаться, и сам Гусман не поверил бы, скажи ему кто лет двадцать назад, что он станет первым в России лесным фермером и проповедником передачи в собственность бросовых земель, чтобы на них можно было сажать аралию и секвойю. Гусман меряет шагами свой лес и говорит: «Законодательство это позволяет. Но далеко не все местные администрации готовы пойти на это. Слишком это необычно. Да и кафедры права сельскохозяйственных и лесных вузов не втолковывают своим студентам возможности частной работы в лесной сфере. Законы на этот счет есть, а трактовки их нет!»

У Гусмана есть маленькие питомники-дубки в Марийской Республике, в Тверской области. Недавно его пригласили в Кировскую область – поделиться опытом. А прочесть лекции и рассказать о своем деле его приглашают во все крупные города России. К Гусману обращаются люди за советами: как написать заявление на получение бросовой земли в собственность, как выращивать лес, как бороться с чиновниками. Польза этого дела несомненна, ну, хотя бы потому, что одно взрослое дерево обеспечивает кислородом 50 человек. У Гусмана сейчас растет более 10 тысяч деревьев. В районе, где работает много химических заводов, он обеспечил кислородом полмиллиона человек. Для частного лесозаводчика есть и материальная выгода. Например, при вхождении в проект «Киотские леса» частное лицо, которое создало по-

Семена гинкго билоба лесному фермеру присылают из Китая

Плоды бархата амурского и его целебная кора – одни из главных сокровищ леса Минлебаева

садки площадью не менее 150 гектаров своего леса в возрасте 20–25 лет, имеет возможность получать от организаторов и управленцев проекта около 15 тысяч у.е. за углерод, депонированный насаждениями из атмосферы. Да и произведенная работа увеличивает цену участка. И с каждым годом стоимость территории будет увеличиваться за счет стоимости прироста древесины, стоимости произведенных работ и стоимости увеличения плодородия почвы. Гусман с гордостью говорит, что государственными учреждениями его деятельность признана природоохранной, что им в Среднем Поволжье создана ценная частная коллекция природных объектов из ценных инорайонных древесных растений, в том числе лекарственных. За его интродукционной коллекцией признали лекарственно-хозяйственные свойства и возможность создавать в Среднем Поволжье леса для получения новых видов ценной древесины. Но самое большое значение леса Гусмана в том, что созданы зеленые площади в экологически неблагоприятном районе с высокой концентрацией производств. С нескрываемым удовольствием Гусман оглядывает свой лес и вспоминает оценки своего труда: «Говорят – фантастика! А почему? Не привыкли мы к этому! А надо привыкать! Такое, как у меня, можно создать везде на бросовых землях!»

ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ РОССИИ

По мнению Гусмана, его опыт – единственное, что может сохранить и возродить лесное богатство России. Заслуженный лесовод России, главный научный сотрудник СПбНИИЛХ, член-корреспондент РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук профессор Игорь Шутов первым в академических кругах признал полезной и перспективной деятельность лесовода из Казани. Доклады Минлебаева о роли леса в восстановлении водных объектов заметили российские водники и даже присылали к нему

специалистов для перенимания опыта. А недавно к нему приезжали казаки с Дона. У них пожары, Дон пересыхает. Минлебаев посоветовал им сажать в качестве противопожарных лесополос черный орех. В его листьях фенол, и когда они опадают, то под ними сорняки не растут. А пожар распространяется по сорнякам. «Прямо из питомника выкопали казаки две большие грядки черного ореха и увезли спасать Дон», – рассказывает Гусман и с гордостью демонстрирует место, с которого начнется спасение великой русской реки. Вот только

грядки с высаженным женьшенем и другими ценными лекарственными растениями, ради которых он и стал сажать лес, Гусман ни за что никому не покажет. Даже супруге. За этой его золотой кладовой уже идет охота.

Поэтому мы осторожно идем мимо зеленых насаждений, где ни на одном листе, несмотря на жару, нет желтого пятнышка. Гусман с любовью перечисляет названия кустарников и деревьев, говорит о желании до конца жизни высадить 2 тысячи гектаров леса (а потом помочь с лесами и Австралии!) и вдруг вспоми-

Свое зеленое богатство и за день не обойдешь

На картах лес, выращенный Гусманом, получит имя его мамы...

нает о двух заглушенных буровых скважинах. В начале 70-х годов прошлого века тут, на берегу Камы, искали нефть. Металлические устья трубы с табличками служат для Гусмана не только ориентиром в растущем лесу, но и символом, что не только в нефти наше богатство. Без нефти Гусман этот участок бросовой земли сумел сделать практически золотоносным. Уже несколько раз он отказывался от заманчивых предложений построить в своем лесу на берегу Камы коттеджи для зарубежных туристов. Старший сын Гусмана, Марат, регулярно шлет ему вырезки из зарубежных журналов, где рассказывается о заграничных лесозаводчиках, и осторожно намекает, как можно было бы использовать выращенный лес. Но своих детей Минлебаев к своим делам не привлекает. Наследником Гусман объявил свое решение насчет выращенного им леса. На каждого здорового внука, который доживет до 3 лет, он завещает по 200 гектаров земли с лесом – при условии, что внука отдадут ему на воспитание. А уж он научит их, как на законных основаниях вырастить парутройку сотен гектаров леса для себя и для России.

И это завещание он тоже придумал, когда лежал в больнице, приговоренный к смерти. ■

В ПЕСКАХ У ПОЛЯРНОГО КРУГА

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

ФОТО АВТОРА

«ЕЛОВЫЙ МЫС» – ТАК ПЕРЕВОДИТСЯ С КАРЕЛЬСКОГО НАЗВАНИЕ СТАРОГО ПОМОРСКОГО СЕЛА «КУЗОМЕНЬ». В XX ВЕКЕ ЭТОТ ХВОЙНЫЙ ЛЕС НА БЕРЕГУ БЕЛОГО МОРЯ В 30 КИЛОМЕТРАХ ЮЖНЕЕ ПОЛЯРНОГО КРУГА ПРЕВРАТИЛСЯ В САМУЮ БОЛЬШУЮ ПЕСЧАНУЮ ПУСТЫНЮ В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ.

ПУТЬ ИЗ УМБЫ В КУЗОМЕНЬ по северному берегу Белого моря сильно изменился за последние девять лет. Именно в 2003 году я в последний раз был в этих краях. Тогда асфальт заканчивался сразу за Умбой. Теперь заасфальтированная дорога увеличилась на 60 километров и продолжает тянуться к удаленным селам. Остальные 80 километров грунтовки тоже преобразились. Тогда по этой дороге автомобиль проезжал в лучшем случае раз в два-три часа. Сейчас машины с рыбаками, ягодниками и грибниками проезжают едва ли не каждые 10 минут. Джипы из Москвы, Петербурга и даже Краснодарского края здесь совсем не редкость. Автобусы хоть и стали ходить чаще, но, увы, всего лишь два раза в неделю. Поэтому самый распространенный способ передвиже-

ния – на попутках. Пока ловил машину, вспоминал ночь, проведенную девять лет назад в местном лесу: сон на мягких мхах, ужин из молоденьких подосиновиков, которых здесь видимо-невидимо. В этот раз к грибному изобилию добавился сплошной ковер из черники, голубики, вороники. Захотелось вновь остаться в лесу. Однако местный житель Михаил, согласившийся подвезти меня на своей «девятке», предостерег: «Медведей стало больше. Причем косолапые совсем страх потеряли. Вот этой весной медведь вышел на дорогу прямо передо мной, встал на задние лапы и не дает проехать. Жму на сигнал, а ему – хоть бы хны. Тут сзади ребята подъехали. Мы тремя машинами одновременно стали сигналить. Так и одолели. Медведь, крича, пошел в лес. А недалеко отсюда бурый задрал насмерть рыбака. Сейчас, конеч-

но, не весна, много ягод, грибов. На людей медведи нападать не должны. Не бойся!»

Так что я все-таки решил переночевать в лесу. Подкрепился у дороги черникой и только тут заметил совсем свежие следы медведя. «Сейчас, конечно, не голодная весна», – успокаивал я сам себя. Но стало неудобно: уж слишком большие следы...

Остановил первую же проходящую машину и поехал дальше. Добравшись до местных рыбаков, стал с живейшим интересом расспрашивать, как себя вести при встрече с медведем. Говорят, бежать от него или забираться на дерево – не выход. Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, медведь бежит очень быстро и весьма шустро лазает по деревьям. Рыбаки объяснили: если под рукой нет ракетницы-пугача, нужно забраться на высокий камень, развести руки в стороны или поднять над головой дубину, то есть всем видом показывать, что ты выше и больше его. Возможно, зверь тогда и не нападет. А еще лучше притвориться мертвым, лечь лицом в землю, закрыть голову руками. Тогда медведь повалит «труп» из стороны в сторону, ну, подерет немного когтями, да, прикопав, и уйдет... Честно говоря, мне не понравилась ни одна из инструкций...

КОЛЬСКОЕ САФАРИ

Мне предстояло преодолеть еще 20 километров до Кузомена. Здесь уже никакие автобусы не могут проехать – только полноприводной внедорожник. Приближение пустыни чувствовалось с каждым километром. Гравий сначала перешел в грязь, а потом и в сплошной песок. Просто удивительно: в чаще зеленого леса тянется глубокая песчаная колея. Ну вот наконец лес позади. Перед нами – до самого горизонта – расстились красноватые пески. Немного зелени виднелось только по берегам огромной реки Варзуги. И если не оглядываться назад, можно подумать, что очутился где-нибудь в Сирийской пустыне на берегах Евфрата. Реальности этому ощущению добавляла и солнечная, теплая погода. Конечно, до знойного марева над песками дело не доходило, но и в одной футболке, без куртки, было комфортно. За Сирийскую пустыню зимним вечером вполне сойдет. Дорога несколькими колеями расходилась в разные стороны. Водитель стал присматриваться, где лучше ехать. Сильные ветра приводят пески в движение, почти везде рыхло, увязнуть даже и на мощном джипе – не проблема. Однако особо искусные кузомчане умудряются ездить здесь на советских легковушках. Главное при этом – гнать что есть духу, потому как даже самая наезженная колея имеет приличную глубину.

Вид на село
с берега Варзуги

Весьма неожиданно посреди песков вырастает двойной ряд потемневшего деревянного забора, который тянется несколько километров. Таким способом здесь пробовали бороться с пустыней. Забором пытались огородить дорогу для машин, а за ним высаживали сосны. Но проект оказался малоэффективным. Небольшое количество 15-сантиметровых сосенок можно обнаружить лишь у берега реки. А внутри ограждения и снаружи – сплошной песок.

ДЕРЕВНЯ В ПЕСКАХ

На пятом километре пустынного сафари показалось село... Картина, прямо сказать, апокалиптическая. Прежде всего, в со-

стояние оцепенения вводит вид поглощаемого песками кладбища. Деревянные кресты кучно стоят на пустынном холме, некоторые засыпаны по самую верхушку, другие ветер «откопал» до самого основания. Сохранилось немало крестов XIX века. Имена усопших под стать всему этому странному пространству: Иов, Лерий, Авив, Евтихий, Фалалей... Кстати, где-то в этом районе археологами были найдены захоронения воинов XI–XII веков, бронзовые украшения, мечи, конские сбруи. Говорят, когда дует сильный ветер с моря, пески на кладбище начинают петь...

К домам на окраинах села тоже вплотную подошла пустыня.

Бани, сараи, старые дома стоят в ямах, и, чтобы войти в них, нередко приходится разгребать песок лопатами. За водой селяне по-прежнему ходят к колодцам, спрятавшимся в небольших срубах под крышами, защищающими от песка.

Единственная улица тянется вдоль берега реки. Машины месят песок, а для пешеходов устроен деревянный «тротуар», на котором едва разойдутся два человека. Но, судя по всему, встречи здесь не часты. На улице пустынно, кричат чайки, большинство домов – посеревшие и почерневшие от времени, покрыты мхом, перекошенные, заваливающиеся... Зияет пустыми окнами самое большое двухэтажное деревянное здание – бывший интернат, напоминающий о тех временах, когда в Кузомене кипела жизнь и детей со всех окрестных сел привозили сюда учиться. Только золотые купола восстанавливаемой церкви упорно сияют над всем этим невеселым пейзажем. И совсем неожиданно выглядит здесь новый, недавно покрашенный и обсаженный цветами дом с резными наличниками. Как только я стал фотографировать необычную «фазенду», на крыльце появился хозяин.

Улица
в Кузомене.
Ближайший
на снимке дом –
сельская школа

Детская
площадка –
творение рук
Николая

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ

Николай – коренной житель села, в 50-е годы уехал в город, но после того, как вышел на пенсию, вернулся на родину. Отремонтировал родное гнездо, которому стукнуло уже сто лет, украсил его. Рядом со своим домом построил и выкрасил в такие же яркие цвета детскую площадку. «У нас село оживает, – с гордостью рассказывает Николай. – Все больше людей возвращаются, восстанавливают дома. Сейчас летом в Кузомене живет более 100 человек. А пятнадцать лет назад едва набралось бы два десятка постоянных жителей. Такая разруха была...».

В августе 2012 года в Кузомене впервые отмечался День села – 345 лет со дня основания. Мастерицы сшили на праздник традиционные поморские сарафаны, пели старые песни, плясали.

В 1667 году часть жителей села Варзута основали на берегу моря постоянное поселение Куземино. Новое село быстро развивалось. Пользуясь удобным устьем Варзуги, в Кузомень заходили норвежские, датские и голландские суда. И сами кузоменчане активно занимались торговлей, отправляясь в дальние плаванья – от Зауралья до Шпицберга.

гена. А чтобы вернуться с прибылью, «сеяли» в родную землю деньги. Жители до сих пор находят в своих огородах старинные монеты. С XIX века в селе проводилась крупнейшая ярмарка, собиравшая купцов с обоих берегов Белого моря. В 1841 году Кузомень стало центром укрупненной волости, в которую вошли Умба, Варзуга и Терская Лопь, а чуть позже открылось паромное сообщение с губернским центром. Богатые купеческие дома росли как грибы. На кладбище появились невиданные в этих краях мраморные кресты и усыпальницы. В 1909 году сюда был проведен телеграф и телефон. В начале XX века в Кузомене насчитывалось 143 крестьянских двора, в которых проживало 780 человек. Причиной такого развития села было, конечно, выгодное географическое положение. Правда, существует и так называемое предание Кицкой Машки, согласно которому благополучие Кузомена не обошлось без союза с нечистой силой...

Несмотря на то, что низовья Варзуги по-прежнему богаты одной из крупнейших популяций семги в Европе, Кузомень бедствует. Немногочисленные жители села зарабатывают в основном рыбалкой и туристами.

Самая известная достопримечательность кузоменской пустыни – лошади. Любители эзотерики утверждают, что это некие арктические тарпаны – предки современных лошадей, долгое время скрывавшиеся от людей в труднодоступных районах Крайнего Севера. Но большинство кузомчан уверены, что это потомки тех самых колхозных лошадей, которых в годы лихолетья бросили на произвол судьбы. Они сбились в стадо, обросли и одичали. Я прошел по пустыне 10 километров, чтобы найти этих «мустангов». Но увидел вдалеке лишь редкие джипы туристов-экстремалов. Дошел до берега моря. Решил прогуляться босиком по песчаному мелководью, но быстро отморозил ноги. Белое море, однако.

Кульминацией празднования Дня села стала установка мемориальной плиты

ПОМОРСКАЯ ЗАКАЛКА

На следующее утро я проснулся от грома и молний. Вихри ветра поднимали песок. В одно мгновение песчаная мгла окутала и пустыню, и деревню. По улице пройти было невозможно: началась настоящая песчаная буря.

Чтобы не «наестся» песка, приходилось закрывать платком рот и нос. А затем буря перешла в ливень. Пустыня стала вся серая, холодная, мокрая и уже несколько не походила на берега Евфрата.

Народ сидел по домам и смотрел телевизор, благо электричество работало стабильно. Энергией село обеспечивает собственный дизельный генератор стародавних времен, которому то и дело не хватает солянки и запчастей. В ночное время генератор останавливают, и село остается без электричества.

...На улице заметил бабушку, которая сама едва стояла на ногах, но тащила дрова. Старушку качало из стороны в сторону, она роняла поленья, но все равно продолжала идти. Я побежал к ней, опасаясь, что бабушка сейчас завалится. Хотел ей помочь, но старая поморка наотрез отказалась от помощи. «Это у меня давление нулевое было, – объяснила старушка. – Меня внуки из Канда-лакши сюда привезли, думали,

У Нины Алексеевны для гостей всегда открыты двери

лучше будет. Привезли и уехали. Заходите, я вас чаем угощу». Мы вошли в один из серых покосившихся домов. Внутри пахло стариной. Бабушка налила воды в чайник, растопила плиту, достала традиционный местный рыбник с семгой. И вдруг заметила, что лампадка не горит в красном углу. Она тут же забралась на кровать, с кровати – на шаткий стол и, балансируя на качающемся столе, зажгла фитиль. От помощи бабушка по-прежнему категорически отказывалась, я лишь бегал везде за ней и старался поддерживать, боясь, что хозяйка спикирует на пол. Оказалось, Нина Алексеевна родилась в Кузомене в 1929 году. В конце 50-х перебралась в Кандалакшу и в Кузомене живет в летние месяцы. Наконец старушка села на стул и начала рассказывать.

– В войну наших кузомчан 67 человек погибло, я двух братьев потеряла. Видели на домах красные звездочки? Каждая звездочка – не вернувшийся домой сын, брат, муж. После уж всё бабы работали. Я на восемь месяцев уходила лес пилить. Была в Туломе, Лопарской, Тито, на Вялозере. Сначала пилой «Дружба», по двое, а потом я совсем одна три года лучковой деревья пилила. Сахар и муку по 75 килограммов на своих плечах носила. Вот у меня рука из-за этого теперь и болит. На месяц нам выдавали по 5 килограммов окуней, щуки, плотицы, налима. Бочки соленой семги стояли. Рыбы много было. А сейчас всякие тут берут сеткой рыбу. Индёру перегораживают, рыба не может пойти икру выпустить, чтоб мальки были. А, не хочу и говорить.... Потом, как испанкой переболела, пошла бракером в Кандалакшский лесокмбинат. Проработала 44 с половиной года и 7 дней. А моих парализовало: мама девять лет пролежала в постели, а сестра 27 лет лежала. Сестра моя с 15 лет рыбачила на карбасах, по четыре месяца на тонях работала (карбас – традиционное бес-

Бывшие колхозные лошади вполне приспособились жить в пустыне

палубное судно поморов среднего размера, сшитое еловыми или можжевельновыми корнями, плывет как с помощью весел, так и под парусом; тоня – сезонное поселение артели рыбаков на берегу Белого моря в местах промысловых угодий. – **Прим. авт.**) У нас по всему побережью тони были: Столбиха, Крестовая, Великая, Большая огородня, Красный крест, Шибалкина, Орехшиха, Львининская... Вот старое я все помню, а молодое ничего не вспомню. Молодые песни все забыла, старые хоть сейчас спою. «У меня-я расцветала си-рень, расцветали душистые ро-зы. Сколько-о счастья ждала-а...» Эх!.. Раньше на завалянки все выходили петь. А уезжали – только палку к двери ставили, значит, хозяев дома нет. На полгода уходили, и ничего. А сейчас, пошла на колодец за водой, 20 минут не была дома. Вернулась, смотрю: у меня все шоколадные конфеты поедены, одни обертки валяются. Вот так и живем. Жалко, конечно, с этим проклятым давлением... А то я летом хожу на море. Зайду в воду по подбородок и дышу соленой водой. У меня гайморит и проходит...

ДЕРЕВЕНСКИЕ «МУСТАНГИ»

Засвистел чайник. Нина Алексеевна налила в кружку кипяток и сразу же принялась пить чай.

– Вы на меня не смотрите, – заметив мое изумление, объяснила старушка. – Мы с молода привыкли лютый кипяток пить. Мама моя вообще не пила, если чуть остыло, я ее с медицинского поильника поила... Ну что вам еще рассказать? – задумалась Нина Алексеевна.

– О нашествии песков, – попросил я.

– А песка раньше много больше было. Помню, бывало, ночью просыпались, а дверь входную песком занесло. Через окно вылезали. Или захоронили раз мужичка. Пришли на третий день, а могилы и нет. А рядом, наоборот, могилу сдуло, показались кости.

– А где можно лошадей найти? – интересуюсь я.

– А кто ж знает, где они бегают. Пустыня большая. И в лес ходят, и по деревне. Обнаглели совсем. Прошлым летом здесь у одного всю картошку разрыли и съели. Он застрелил кобылу, после этого вроде перестали по огородам пастись. А Коля, царство ему небесное, приучил их. Он их хлебом из окна кормил. Летом так

ничего, а как снег выпадет – ходят, рыщут. Ко мне одна как начала мордой стучать в окно! Сильно бьет, думаю, сейчас стекло разобьется. Открыла окно, кинула ей кусок хлеба, она съела и ушла. А сколько их в Тетрино! Так там идешь, палкой отбиваешься. Они на людей бросаются...

Позже я все-таки увидел лошадей! Десяток жеребцов и кобыл брели по песчаной сельской улице, а потом завернули к небольшому зеленому островку – стали щипать траву. Лошади заросшие, гривы длинные, челки глаза закрывают. Но, кажется, не очень дикие: спокойно подпускают человека метров на десять. Я медленно подошел к жеребенку. Ему явно было все равно, и меня он вовсе не боялся. Но тут черный жеребец злобно заржал и оскалил зубы... Я остановился. Подкрепившись немного, лошади медленно направились в пустыню. Брели через кладбище, проходя меж крестов...

ПУСТЫНЯ ДУХОВНАЯ

Во все времена поморы умели разумно использовать природную среду на берегах Белого моря. Пустыня в Кузомене – исключение. К 20-м годам XX века пески уже занимали большую территорию и все больше наступали с каждым годом. Причинами этого бедствия называют вырубку леса, пожары, перевыпас оленей, коров, лошадей. Одна-

ко многие другие поселения в устьях крупных рек Беломорского бассейна со сходными природными условиями пережили точно такое же воздействие человека и остались в окружении зеленой растительности. Так что кузоменьский феномен уже давно вызывает интерес ученых. С середины 20-х годов работы по рекультивации песков шли регулярно, но пустыня только увеличивала свои владения.

А вот что говорят некоторые пожилые кузомчане, рассуждая о

Жители Кузомена сами срубили стены храма. А для работы с куполами пригласили архангельских мастеров

Когда-то на этих карбасах поморы уходили в открытое море

причинах опустынивания: «Как обезбожили, храмы разрушили, батюшку выгнали, так и пустыня пришла, и все беды. Вон, в Варзуге храм сохранили – и живут хорошо». Конечно, волна богоборчества так или иначе коснулась всех поморских сел, но Кузомень в этом смысле оказалось впереди всех. В 1905 году в селе была создана подпольная социал-демократическая организация – первая на всем Кольском полуострове. А в 20-х годах здесь первыми на Терском берегу стали закрывать храмы. Причем делалось это по решению жителей Кузомена. Старожилы до сих пор в красках рассказывают страшную историю сожжения церкви в Устье: «Из крыши вдруг дым повалил, а затем стали вылетать языки пламени со святыми. Просто люди лезли из огня, крича и рыдая. Этот плач все в Кузомене слышали...»

А в соседнем селе Варзуге в это же время большинство жителей активно сопротивлялись давлению властей и отказывались принять решение о закрытии церквей. И хотя, отступив на время, коммунисты сумели добиться закрытия всех четырех варзужских храмов, сами строения были сохранены и две церкви уже восстановлены. В Кузомене же движение по возрождению храма началось с долгих поисков места, где стояла старая церковь.

Опрошенные жители Кузомена в один голос утверждали, что песков за последние пятнадцать лет стало намного меньше. Появилась зелень возле домов и по берегу реки, широкой полосой вдоль моря стали расти мхи и лишайники. И никаких видимых причин тому нет. Рекультивация хоть и имеет в последнее время какой-то эффект, но во многих вдруг зазеленевших местах вообще никаких посадок не делали. Игумен Митрофан, благочинный церкви Терского берега, уверен, что уменьшение песков связано с возвращением людей к Богу: «А когда достроят храм, будут литургию служить, то вместе с духовной пустыней уйдет и пустыня материальная». ■

A wide-angle photograph of a road at sunset. The sky is a mix of orange, yellow, and grey clouds. On the left, there are dark silhouettes of trees and a prominent palm tree. On the right, a road stretches into the distance with a few cars, including a dark sedan in the foreground and a white van further ahead. The overall mood is serene and nostalgic.

КОКОС СОЦИАЛИЗМА

АВТОР

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ

ФОТО АВТОРА

БЫЛО ВРЕМЯ, КОГДА КУБА СЧИТАЛАСЬ САМЫМ ПОПУЛЯРНЫМ В МИРЕ ДРУГОМ СССР. ОНО И ПОНЯТНО: РЕВОЛЮЦИОННЫЙ РОМАНТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ, ПЛАМЕННЫЕ БОРОДАТЫЕ КОМАНДАНТЕ, ГОРДЫЙ ЮЖНЫЙ АНТИАМЕРИКАНИЗМ. ВСЛЕД ЗА ВИЗИТОМ ФИДЕЛЯ КАСТРО В МОСКВУ ХЛЫНУЛИ КУБИНСКИЕ СТУДЕНТЫ, А НА ОСТРОВ СВОБОДЫ ОТПРАВИЛИСЬ ТЫСЯЧИ СОВЕТСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ. С РАСПАДОМ СОЮЗА ЗАГЛОХЛО И СОТРУДНИЧЕСТВО ДВУХ СТРАН. НО, ОКАЗАЛОСЬ, БЫЛАЯ ДРУЖБА НЕ РЖАВЕЕТ: ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ МЕЖДУ КУБОЙ И РОССИЕЙ РАСТЕТ, КОГДА К ЭТОМУ, ВРОДЕ БЫ, НЕТ РЫНОЧНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК. А СИМПАТИЮ К РОССИЯНАМ СОХРАНИЛИ ВО ВСЕХ УГОЛКАХ КАРИБСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

СЕГОДНЯ КУБА ПОХОЖА на Россию в 1991 году: перемены в стране неизбежны, но люди старшего возраста их не хотят. К завоеваниям революции можно отнести бесплатное высшее и среднее образование, хорошую медицинскую помощь и всевозможные социальные льготы. Все работающие кубинцы имеют бесплатный паек, который не даст умереть с голоду. Пожилые люди получают на-

бор необходимых лекарств. На Кубе можно любоваться достоинством небогатого человека: двигается без суеты, гордо несет голову, а в глазах не видно готовности недорого продать все самое лучшее в душе. Хотя трудно придумать другую страну, в которой настолько невыгодно напрягаться на работе. Средний заработок кубинца составляет около 25 долларов в месяц. Получается, если повезло, можно подвезти иностранцев в

Гаване за 10 долларов, можно две недели не работать. С 2010 года в стране разрешено мелкое и среднее предпринимательство, но заметно «раскрутиться» все равно не получится. Например, комнаты для туристов в частных домах называются «каса». За каждую комнату в каса надо платить налог 150 куков в месяц. Кук – это конвертируемый песо, самая ходовая валюта в Гаване, курс которого 30–35 рублей. Прогореть с таким бизнесом проще простого, и, когда правительство попыталось снять с комнаты 200 куков, люди принялись массово отказываться от лицензий. Пришлось возвращать все на круги своя. Вера Каридад и ее муж Элио живут в двух комнатах в гаванском районе Ведадо. Здесь исторически селилась аристократия, а в соседнем доме жил великий гроссмейстер Капабланка. Вера пять лет училась в Москве, потом работала в правительстве переводчицей. На стенах ее дома фотографии с Раулем и Фиделем Кастро, а по-русски она говорит чуть лучше среднего россиянина.

– Мне было 14 лет, когда свершилась революция, прогнали Батисту и началась борьба с неграмотностью, – рассказывает Вера. – Тогда дети умирали от нехватки лекарств, а американ-

цы ввели экономическую блокаду Кубы и преследовали фирмы, которые пытались с нами работать. Нас тогда очень воодушевила идея победить злую волю капиталистов. *Patria o muerte!* Родина или смерть! Я считаю, мы справились: Фидель правит 63 года, средняя продолжительность жизни выросла на двадцать лет, любой кубинец может пойти учиться в институт. Другое дело, что часть молодежи это уже не ценит, им нужно много денег. Они думают, что, если на Кубу придут американцы, они будут жить на виллах и по-прежнему ничего не делать.

Пока я жил у Веры с Элио, обрисовалась масса бытовых проблем Гаваны, которая россиянину и в голову не придет. Например, часто прекращается подача воды. Интернета почти нет: сайт грузится минут пятьдесят. Магазины напоминают мир после ядерной войны: вода, ром, кукурузный хлеб – и все. Туалетная бумага – дефицит. Общественный транспорт ходит плохо, во многие районы вообще не добраться. Современные автомобили только в прокатах и на госслужбе, а простые автовладельцы без конца ремонтируют свои «Жигули», «москвичи» и «кадиллаки», самый юный среди которых – 1958 года выпуска. Ездить в автомобиле одному считается жлобством: полиция может остановить вас и напихать в салон человек семь попутчиков, которые в тягостном ожидании сидят вдоль дорог. Это один из способов решения властями транспортной проблемы. Зато никому в голову не придет лишить вас прав, если вы вдруг развернулись через двойную сплошную: выпишут штраф в 2–3 кука или просто пожурят.

Ни одну из этих странностей Вера не ставит в вину правительству. Во всем виноваты американцы со своей блокадой. Ее муж Элио, прекрасный музыкант, кулинар и строитель, помнит наизусть «История меня оправдает» – знаменитую речь Фиделя на суде после неудачного штурма казарм Монкада. А это

абзацев пятнадцать! Наблюдая телетрансляцию выступлений кубинцев на лондонской Олимпиаде, он рассказывает, что общался с легендарным боксером Теофило Стивенсоном за неделю до смерти последнего. Седой статный ветеран ушел с гордо поднятой головой. И, похоже, так же уходит эпоха.

«МОСКВИЧ» КАК СУДЬБА

Режим Кастро не продержался бы и половины своего срока, если бы не создал «выхлопной трубы»: все кубинцы, которые желают западных благ цивилизации, могут уезжать в США. Не вдаваясь в подробности, можно лишь сказать, что кубинцы делают это как неофициальным, так и официальным путем. Штат Флорида всего в 150 километрах от Гаваны, и там обосновались 1,5 миллиона кубинцев, которые ждут конца революции. Выпуская их за кордон, Кастро избавляется от оппозиции и создает новую кормушку для народа: эмигранты ежегодно переводят родственникам на Кубе несколько миллиардов долларов. Они же летом заполняют гостиницы Варадеро и Кайо Коко, а революционное правительство стрижет с этого купоны: взять в прокат самый обычный корейский седан стоит 130 куков в день.

...В Гаване невиданное количество попрошаек: даже если вы остановились на обочине, чтобы поменяться местами с пассажиром, из ниоткуда вылезет дед, наверняка помнящий времена Батисты, и будет выпрашивать у вас кук, сравнивая с ненавидимым здесь Бушем-младшим. Национальная кубинская забава – давать не

всю сдачу. Например, лежак на пляже стоит 2 кука. Заказываете два, даете десятку, получаете 5 куков сдачи. Если вы возмутитесь, вам нехотя вернут деньги. Но когда подобные фокусы происходят при покупке билета в Музей Революции, становится ясно, что Куба находится на пороге больших перемен.

– Мы шестьдесят лет живем без всякой экономической программы, – поделился со мной сердитый горожанин в зажиточном Виньялесе. – Что там мутят братья Кастро, мы понятия не имеем. Просто в один прекрасный вечер на экране возникает Рауль и говорит: все, ребята, мы ушли ниже нуля, запасы остались только у армии, придется пускать туристов. Нет ни публичного обсуждения программ, ни политических партий, экономические показатели страны засекречены. При этом людей так и возят в кузовах грузовиков, нормального автобусного сообщения не появилось. А за килограмм сливочного масла нужно отдать десять здоровых лобстеров. Неудивительно, что мы единственная страна Латинской Америки, население которой сокращается. Вся наша эпоха стабильности – это времена, когда нас кормил Советский Союз.

Именно на Кубе понимаешь, что наш отечественный автопром не так уж плох. 412-ю модель «москвича» уже не встретишь даже в российской провинции, а здесь служат даже старые гру-

зовики ЗИЛ и ГАЗ. Покой кубинского неба охраняют советские зенитные ракеты времен Хрущева. Правда, это военная тайна, и кубинцам не сообщают, сколько у них такого оружия. С 2006 года экспорт российского машиностроения снова начал расти. На Кубу поставлено семь авиалайнеров Ил-96-300 и Ту-204, возникло совместное предприятие по сборке двигателей для грузовиков КамАЗ. Одновременно с этими сделками Фидель Кастро распорядился построить православный храм в Гаване и отменить визы для россиян. Все-таки правительство решило развивать туризм.

СЕРВИС НА УСМОТРЕНИЕ

По туристическим характеристикам Куба сильно отличается от других стран региона. Власти неплохо справляются с уличным криминалом. Если оставить машину на улице без охраны, ночью вы почти наверняка останетесь без дисков, а то и без колес. Зато можно ходить по любому кварталу Гаваны без опаски получить по голове. Но авиабилеты на Кубу в 2,5 раза дороже, чем, скажем, в не менее прекрасную Венесуэлу. Это не блажь авиакомпаний, просто в аэропорту Гаваны очень высокие тарифы. Правда, здесь прекрасные пляжи и недорогие каска, а ужин с роскошным лобстером стоит 300 рублей.

Но иностранцы едут сюда смотреть на диковинные автомобили и огромные портреты Че Гевары, надеясь разглядеть альтернативу западному обществу наживы и чистогана. Куда там! Первая же прогулка по Гаване избавит от этой иллюзии. В провинции попрошаек почти нет, но туда еще надо добраться. Интуристы, которым не по карману автомобиль, пребывают в шоке от попыток переехать из одного города в другой. К тому же города обычно лишены привычной туристической инфраструктуры.

Например, Тринидад – обязательный пункт любого путешествия за пределы Гаваны. При первом взгляде на разноцветные колониальные особняки и мощенные булыжником улицы душа не нарадуется. Но вскоре выясняется, что на километры исторической застройки всего два с половиной музея, две церкви и пяток вызывающих оторопь кафе. И многим не захочется задерживаться здесь дольше обеда.

Относительно цивилизованный сервис в Варадеро, куда власти до недавнего времени не пускали жизнерадостный кубинский народ. Сегодня тут спокойная и недорогая курортная жизнь с лучшими в мире пляжами, ресторанами, клубами и площадками, где танцуют саль-

су. А под окнами одного из отелей я видел надпись по-русски: «Даша, прости меня». Знакомый амиго сказал, что на Кубе так расходовать краску не принято, но сам подход ему нравится. Здесь вообще не боятся выражать эмоции: радость, возмущение, дружелюбие, страсть. Разве про русских нельзя сказать то же самое?

ГАВАНА ПРАВОСЛАВНАЯ

В 2008 году в живописном районе старой Гаваны принял первых прихожан храм Казанской иконы Божией Матери. Самая крупная православная церковь в Латинской Америке появилась на берегу Гаванской бухты, рядом со зданием старой таможни и католическим собором Святого Франциска Ассизского. Вокруг уже лет семьдесят ничего не строили – кругом шедевры колониальной архитектуры, находящиеся под охраной ЮНЕСКО. А 30-метровый храм с пятью куполами-луковками видно с многих видовых площадок. Тут и к гадалке ходить не надо: кубинский лидер Фидель Кастро лично курировал этот проект. В 2004 году он встречался с патриархом Алексием II и не только разрешил строить, но и профинансировал стройку: дескать, советские люди столько всего сделали для Кубы, что кубинский народ обязан почтить великую дружбу хоть таким жестом. – Надо понимать красоту жеста: помимо благодарностей у кубинского народа масса претензий к нашей стране, – говорит историк Сергей Ачильдиев. – Первое охлаждение наступило по итогам Карибского

кризиса, когда Хрущев убрал с Кубы советские ракеты, даже не посоветовавшись с Кастро. А в 1991 году с распадом СССР умерла и долгосрочная программа экономического сотрудничества. Можно долго говорить, что мы фактически кормили режим Кастро много лет, строили для него заводы и электростанции, принимая взамен не особо нам и нужный тростниковый сахар. Но разом и без предупреждения все это прекратив, мы обрушили ВВП Кубы в два раза, поставив действующую власть на грань свержения и заработав себе репутацию предателей. Последующие двадцать лет прошли под знаком финансовой неопределенности: Россия, правопреемница СССР, хочет вернуть старые долги на 25 миллиардов долларов. Кубинцы отвечают, что это мы им должны за срыв договоренностей, который так дорого им обошелся.

И вот Фидель Кастро выделил для православного храма 1,5 миллиона долларов. Автором проекта стал российский архитектор Алексей Воронцов. Строили кубинцы: от рабочих до главного инженера. Все вручную и все из кирпича, назло новым технологиям. На деньги РПЦ рас-

селили старый дом на месте храма, доставили из России купола, колокола, церковную утварь и святыни – икону Казанской Божией Матери и частицу мощей Серафима Саровского. Людей сюда ходит немного: российские дипломаты, туристы да около тысячи постоянно живущих на Кубе соотечественников. В основном это пожилые женщины, в советскую эпоху вышедшие замуж за кубинцев, и их потомки. – У большинства из них комсомольское атеистическое прошлое, тем не менее здесь, на чужбине, появилось желание прикоснуться к истокам тради-

ционной веры, – говорит настоятель храма отец Дмитрий Орехов. – Многие давно разведены, но детей своих крестили. Они разбросаны по разным провинциям Кубы, у большинства из них нет своего автотранспорта, и по большим православным праздникам мы оплачиваем для них автобус. А еще огромной популярностью пользуются наши курсы русского языка. Изучать язык Пушкина и Достоевского кубинцы записываются целыми семьями, и не обязательно это связано с верой. Вообще-то русские появились на острове задолго до прихо-

да Кастро. Здесь и в XVIII веке жили несколько десятков русских семей, а после 1917 года и сюда добралась волна эмиграции. В доме белогвардейского полковника Вячеслава Гуляева служили молебны и литургии греческие православные священники. Русского духовенства на Кубе не помнят, а греки собрали средства и получили разрешение на строительство храма в честь святых равноапостольных Константина и Елены. Церковь построили к концу 1958 года, а через пару месяцев революционеры взяли Гавану. Греческая община, состоявшая на две трети из бизнесменов, бежала с острова, а храм передали РПЦ. Настоятелем стал этнический кубинец отец Домингес, который в 1984 году ушел на пенсию. Численность русских на Кубе тогда достигала 50 тысяч человек, но храм мало кого интересовал. К середине 80-х здание даже передали под молодежный театр, но впоследствии Фидель вернул храм греческим православным, чему посвящена трогательная мозаика у входа. А с русским патриархом Кириллом кубинский лидер имел несколько неформальных бесед в 2008 году: говорят, всерьез заинтересовался православием. **В**

